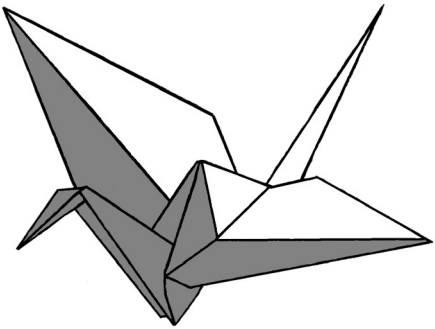
Евгения Лазарева

ДОКТОР ЖУРАВЛЁВ



Москва
«Новое Время»
2014

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2=411.2)64-44
Л 17

Сердечно благодарим
нашего художественного редактора
Дёмину Наталью Дмитриевну

Лазарева Е.
Доктор Журавлев. – Москва: «Новое Время», 2014. – 252 с. ISBN 978-5-600-00780-2

История о жизни замечательного и интересного человека, каких редко встретишь в реальной жизни, конечно же доктора. Иногда мы не по своей воле попадаем в исключительные ситуации, о которых мы даже не мечтали. События цепляются одно за другое и как пазлы складываются в картинку. Обстоятельства жизни закручивают нас и втягивают в свою игру. И тогда мы называем это судьбой...

ISBN 978-5-600-00780-2 © Лазарева Е., 2014

Посвящается
замечательному человеку и врачу
Окулову Евгению Алексеевичу

...Белая дверь, ведущая к лестнице, широко открылась. От неожиданности Женя споткнулась, но Саша успел подхватить её, тем самым предотвратив падение. Они смотрели друг на друга, открыв рты. По их лицам можно было подумать, что они увидели приведение. Язык не слушался Женю, но она все-таки смогла произнести:

– Как ты здесь оказался?!

Ответа не последовало. Они продолжали стоять, как две статуи, застывшие в изумлении. На их лицах замерло непонимание. И только взволнованный голос Жениной мамы вернул их к реальности…

Однако вернёмся на месяц назад, и тогда вы поймете, что к чему.

1 ГЛАВА

Щёлк, щёлк. Два раза повернулся ключ в замке, и тяжёлый рюкзак упал на пол. Женя стряхнула снег с куртки, и он сразу же растаял, оставив только холодную лужицу на зелёном ковре. Евгения Давыдова была симпатичной девушкой восемнадцати лет. Её коротко подстриженные рыжие волосы очень шли к её круглому лицу с маленькими рыжими веснушками и вздёрнутым носиком. Серо-зелёные, формы миндаля глаза, скрывались за маленькими, круглыми очками. Женя была хрупкой девушкой невысокого роста, с мультяшными чертами лица. Издалека казалось, что её тоненькой кисточкой нарисовал какой-нибудь неизвестный художник.

Она училась в одиннадцатом классе обыкновенной общеобразовательной школы и занималась на подготовительных курсах в институте. Несмотря на всю свою хрупкость, она была человеком твёрдым и решительным, с немного странными для посторонних жизненными принципами. Например, её очень

редко можно было увидеть в юбках или платьях. Она всё время ходила в джинсах и рубашках с коротким рукавом. Это соответствовало её спортивному стилю. Женина мама, Ирина Давыдова, миллионы раз упрашивала дочь надеть юбку, хотя бы на праздники. Когда ей это удавалась, Ирина чувствовала себя победительницей.

Ирина была точной копией своей дочери, только со скидкой на возраст и веснушки. Рыжий цвет её волос тоже был в прошлом. У Ирины были немного вьющиеся, тёмно русые волосы до плеч, серые глаза с длинными ресницами, немного пухлые губки. Невысокого роста, стройная и лёгкая в движениях, она работала неврологом в больнице, была доброй, открытой женщиной и хорошей матерью. Давыдовы жили на окраине города в двухкомнатной квартире, так что у каждой был свой уголок. В комнатах было только самое необходимое: кровати, шкафы, столы. А у мамы находился всеобщий любимец-компьютер. Но чаще с ним общалась Женя. У Ирины на это не хватало времени, компьютером она пользовалась в основном для работы.

Женя росла без отца. Он ушел из семьи, когда ей было всего пять лет. Поэтому она его почти не помнила. В детстве Женя мечтала увидеть отца, узнать, почему он их бросил, почему у него другая семья? Она даже хотела уговорить его вернутся. Вот она подрастёт, найдёт его, приедет к нему домой, и скажет: «Привет, папа! Это я, твоя дочка». А он увидит её, взрослую и красивую, будет очарован ею, и оставит свою семью. Вернётся, чтобы быть рядом с ней и мамой. Но со временем Женя поняла, что этого никогда не случится. И в сотый раз, спрашивая о нём маму, невольно думала о том, что может им и без него лучше... Она уже так привыкла жить без папы. Он не звонил и не приезжал. Дочь видела его только на фотографии. И даже не могла понять, нравится он ей или нет. Конечно, мама много рассказывала про него, и не всегда только хорошее: в ней говорила обида. Шли годы, а папа всё не появлялся в Жениной жизни, и в её душе тоже со временем зародилась обида. Ведь она его дочь, а он и не вспоминает о ней. Может быть, у неё уже есть где-то братья и сёстры, а она даже не знает об этом. Её это задевало, но ничего поделать с этим она не могла. К сожалению, в жизни так бывает, что мамы и папы расстаются...

Мать и дочь жили душа в душу, они всем делились друг с другом. Дочери было интересно разговаривать с мамой на разные темы. А мама рядом с дочкой чувствовала себя моложе. Они были похожи друг на друга не только внешне, но и характерами. Наверное, поэтому Женя тоже хотела стать врачом. К тому же с раннего детства она слышала мамины рассказы про пациентов и разговоры на медицинские темы.

Женя переоделась и прошла на кухню. Мама там уже во всю что-то готовила.

– Почему ты не на работе? – удивлённо вскинула брови Женя.

Ирина обернулась к дочке и радостно улыбнулась:

– Я сказала, что мне нужно приготовить ужин, и меня отпустили!

Женя улыбнулась и присела на стул.

– А если серьёзно? Что-то случилось? – не поверила Женя.

– Ладно... Я отпросилась пораньше. Ездила сегодня с Леной в больницу. Её сын Серёжка ногу сломал.

– Как это он умудрился? – удивилась Женя.

– На коньках вчера вечером катался и упал. Лена не поняла сначала. А сегодня он на ногу встать не смог, нога отекла. Парень плачет, а она мне звонит, спрашивает, что делать. Вот, и попросила меня ей помочь, – объяснила мама. – Да, кстати, как дела в школе? – спросила она и подхватила с плиты кастрюлю с чем-то, желающим оттуда выпрыгнуть.

– Нормально... Две пятёрки – по биологии и по литературе, и одна четвёрка по русскому, – с гордостью ответила Женя, с интересом наблюдая за происходящим.

– А как вы съездили с тётей Леной? – спросила Женя, схватила со стола кусочек чёрного хлеба и тут же запихнула его в рот.

– Хорошо… – Ирина загадочно улыбнулась. – Я сегодня такого интересного доктора видела, он Серёжку принимал... Очаровашка. Ему только с детьми работать. Такой забавный. Он с Серёжкой так смешно разговаривал. Мы только в кабинет вошли, как сразу услышали: «Ну что, фигурист, двойной тулуп получился?». Я даже не могу всего описать. Это видеть надо! Каждый жест – это что-то! Он нам настроение поднял, а то Лена совсем расстроилась. А доктор её успокаивает: «Чего, –

говорит, – вы так расстроились? Кости не торчат, это уже хорошо. А всё остальное мы починим, будет как новенький». Ленка смеётся, а у самой слёзы текут. Очень весёлый доктор, хотя и кандидат медицинских наук…

– А что, кандидаты медицинских наук улыбаться не умеют? – спросила Женя, делая вид, что ей это совершенно не интересно. Хотя слышать такие слова от мамы было более чем странно. После ухода отца мама на мужчин не смотрела.

– Да, кстати: твой доктор случайно не был одет в цветные широкие штаны на бретельках, с красным колпаком на голове? А нос у него был круглый и красный? – с серьёзным выражением лица спросила Женя, уплетая хлеб.

– Нет! – отрезала мама и продолжила, давая понять, что ей нравится рассказывать про доктора. – Он так Серёжку успокаивал. Тот трясся, как осиновый лист, плакал. А доктор говорит: «Не реви, мы сейчас тебе сапог будем делать… Такой белый… Видел когда-нибудь?» – мама посмотрела в потолок и добавила: – А осматривал он его так аккуратно, что Серёжка даже не пикнул. В общем, доктор мне очень понравился – интересный человек с хорошим чувством юмора.

– А он кто, травматолог? – уже с нескрываемым любопытством спросила Женя.

– Да… Хирург-травматолог… Журавлёв его фамилия.

– Наверно, очень важная птица, – усмехнулась Женя. – Ладно, я пойду… За компьютером посижу пока ужин готовится.

– Ты только долго не засиживайся. Тебе ещё уроки делать, – успела сказать мама, пока Женя закрывала дверь.

Женя была озадачена: маму явно что-то зацепило. «Надо побольше узнать об этом Журавлёве», – решила она, быстро включила компьютер и набрала в поисковике фамилию доктора. Нашлось примерно полторы тысячи Журавлёвых.

«Это я и до лета его не найду! Ведь я даже не знаю, как его зовут, не говоря уже о том, как он выглядит и сколько ему лет!» – подумала Женя, но всё же решила попытать счастье.

Она пролистала уже человек двадцать пять, как вдруг её внимание привлёк один симпатичный молодой человек. С фотографии на Женю смотрел красивый восемнадцатилетний мальчик с чёрными непослушными волосами, которые не лежали, а торчали в разные стороны, как взъерошенная шёрстка какого-нибудь маленького зверька. Да и сам он чем-то был похож на хорька. Его верхняя губа была немножко приподнята, и передние зубы, выдаваясь чуть вперёд, торчали из-под неё. Юношу звали Александром Журавлёвым. Тёмноглазый, он был в изящных очках с чёрной оправой, которые занимали почти всю верхнею часть его лица. Наверное, поэтому его лицо казалось строгим.

Жене он с первого взгляда понравился – показался очень необычным мальчиком. «А вдруг он ботаник?», – промелькнуло в её голове, но следующая мысль перебила предыдущую: «Что нам мешает общаться в сети?». И Женя решила познакомиться с юношей, ей захотелось написать ему письмо. Когда коротенькое послание было отправлено, Женя ещё раз посмотрела на фото молодого человека и выключила компьютер – у неё ещё было много дел: ужин, уроки и подготовка к завтрашней школе.

2 ГЛАВА

Александр Журавлёв жил обычной мальчишечьей жизнью – учился в одиннадцатом классе, готовился к поступлению в институт, иногда гулял с друзьями. И всё же несколько событий в его жизни делали его не похожим на остальных.

Во-первых, он рос без матери. Она ушла, когда Саша только родился – ей не нужен был ребёнок, лишавший её свободы. И Саша остался с папой в однокомнатной квартире на северо-востоке города. В их единственной комнате стояли две кровати: большая двухспальная (бывшая папина с мамой) и не очень большая – Сашина. Кроме того здесь были шкафы, забитые книгами по медицине, а в самом углу – стол с компьютером. Ещё была вполне жилая кухня, в которой хватало места и для небольшой тахты. И даже в отсутствие женщины, хозяйство в доме не выглядело сугубо мужским – в квартире было чисто и уютно.

А во-вторых, отец Саши был кандидатом медицинских наук, довольно известным в своей области. И это заставляло Сашу быть очень осторожным в общении и выборе друзей. Сашин отец был человеком довольно необычным. В нём удивительным образом сочеталось предельная ответственность и аккуратность в работе, в ведении домашнего хозяйства и воспитании сына. И какое-то детское раздолбайство и ироничное отношение ко всему остальному. Казалось, что он вообще не умел быть серьёзным – постоянно хохмил и шутил, стараясь во всём найти позитив. И ему это всегда удавалось. Будто его девизом было: «С шуткой по жизни». Хотя жизнь не всегда отвечала ему взаимностью или шутила с ним как-то порой жестоко. Несмотря на это, Евгений Журавлёв оставался открытым и добрым. Ведь он был детским хирургом и вёл себя с маленькими пациентами, как большой ребенок. Евгений любил детей и любил свою работу. Он всегда знал, как можно отвлечь, развеселить и успокоить своих подопечных. Саша гордился отцом, он был для него бесспорным авторитетом.

Евгений Журавлёв был довольно высокого роста, худощавый, но крепкий мужчина, с серыми, всегда улыбающимися глазами, крупным носом и пухлыми добрыми губами, которые также всегда кому-нибудь улыбались. Яркой чертой его внешнего облика являлась маленькая серёжка – ко-

лечко в мочке левого уха. Во время разговора на неё невозможно было не взглянуть. Она почему-то всегда привлекала внимание, и Евгений это знал. У него были большие, но очень осторожные руки. Наверное, именно такими должны быть руки настоящего детского доктора. Руки, которые никогда не сделают ребёнку больно. Двигался доктор стремительно – с такой работой он привык делать всё быстро, чтобы всё успеть.

Отец и сын были хорошими друзьями и всегда понимали друг друга. Саша любил отца, заменившего ему и маму. В детстве, когда Саша сидел и скучал с кучкой машинок, его отец бросал все свои дела, плюхался на пол к сыну, и они часами весело играли.

В этот день Саша вернулся домой, ничего не подозревая. Он переоделся и, сделав уроки, сел за компьютер. На своей странице в социальной сети он увидел новое письмо. Он открыл его и прочёл: «Привет Саша! Меня зовут Женя. Я случайно увидела тебя и решила с тобой познакомиться. Конечно, если ты не против. Надеюсь, ты ответишь на моё письмо».

Саша перечитал письмо ещё раз. «Это что за явление?» – сам себя спросил он. Эту девушку он видел в первый раз в жизни. – «Что ей надо от меня? Может, и впрямь просто решила пообщаться, а может…» – От этой мысли ему стало не по себе. Может, она что-то хотела узнать об отце? Саша зашёл на её страницу и ничего подозрительного не нашёл. Ещё раз посмотрел на её фото и ему вдруг показалось, что эта рыжая девчонка ему понравилась… Однако осторожность прежде всего. И, чтобы понять, что надо этой неожиданной гостье, Саша написал ей ответ.

3 ГЛАВА

В этот вечер Женя лежала в кровати и никак не могла заснуть. Она всё думала, ответит ли на её письмо неизвестный пока Саша. И с надеждой, что он ответит, она провалилась в сон.

На следующий день в школе Женя спросила свою лучшую подругу Соню:

– Соня, а вот если тебе мальчик понравился, и ты решила с ним познакомиться, что ты будешь делать?

Соня была умной девчонкой и к тому же красивой. Её чёрные волосы водопадом спадали на плечи, изящно дополняя тонкие черты лица. Карие глаза с пушистыми ресницами очень шли к её пышным румяным щёчкам. Соня была самым верным Жениным другом и часто ходила к Давыдовым в гости. Поэтому сейчас Женя обратилась за советом именно к ней.

– Ну, я бы к нему подошла и…

– Сонь, а если он в Интернете?

– В Интернете? – переспросила подруга. – Ох, Женька, я бы на твоём месте была очень осторожна!

Вдруг он не мальчик, а какой-нибудь маньяк! Сколько таких случаев уже было! – взволнованно сказала Соня.

– Да? А как это можно узнать? – задумалась Женя.

– Я не знаю…

Какое-то время девочки стояли молча. Потом Женя ткнула Соню в бок:

– Сонь, мне кажется, что если он маньяк, то сразу же начнёт клеиться. Давай встретимся! Давай увидимся! – и Женя скорчила гримасу.

– Будешь его проверять? – с улыбкой спросила Соня.

– А ты хочешь, чтобы я прямо спросила: «Привет! Мальчик, слушай, а ты случайно не маньяк? Мне тут подруга посоветовала проверить!» – и Женя театрально помахала рукой.

– Нет, ну не так конечно, – засмеялась Соня.

– А если я сделаю так? – и Женя скосила глаза к переносице и прикусила нижнюю губу. Получилась очень смешная рожица.

– У тебя хорошо получается. Вот такую свою фотку ему и пошли! – посоветовала, смеясь, Соня. – Маньяк точно больше ничего не захочет.

Тут зазвенел звонок, и девочки пошли в класс.

Вернувшись домой, Женя первым делом пошла проверить, не ответил ли ей Саша. Она открыла почту и прочла письмо, состоящее всего из двух предложений: «Привет Женя! Я не против с тобой дружить».

– Спасибо, очень «многословный» ответ! – язвительно проворчала Женя. – А в друзья так и не добавил.

Потом Женя поняла, что Саша сейчас в сети, и она написала: «Привет Саша. Спасибо, что ответил

на моё письмо! Кстати, погода сегодня прекрасная! Не так ли?».

В этот день Саша, придя домой, сразу же включил компьютер и последние десять минут изредка поглядывал на строку «Почта». И вот когда он в очередной раз поднял голову и посмотрел на монитор, то, наконец, увидел надпись: «Одно непрочитанное сообщение».

– Есть контакт! – пробормотал Саша.

Он прочёл письмо и посмотрел в окно. Погода и впрямь была великолепная! Снег сиял на солнце и солнечные блики прыгали по комнате. А небо было такое синее-синее! Да и настроение было великолепное. Как всегда в солнечную и ясную погоду. Зимой такие деньки бывают очень редко, а ведь уже середина ноября, почти зима.

«Но зачем спрашивать о погоде? Наверно специально!» – подумал Саша и написал ответ: «Да, погода очень хорошая».

– Он что, издевается?! Почему он не задаёт вопросов? – спросила сама себя Женя.

Она не знала, как ей быть. Потом огляделась по сторонам и вдруг заметила на мамином столе маленькую статуэтку кокер спаниеля. Женя подумала и написала:

– «Саш, а у тебя есть домашние животные?»

Саша с грустью посмотрел на полку, где стояла маленькая рамка с крохотным коричневым зверьком. Это был Сашин хорёк по кличке Хрумка.

– «У меня был домашний хорёк, но он пропал прошлым летом», – ответил он.

От этого Жене стало как-то тоскливо, да и разговор явно не клеился. Поэтому она решила, что надо закругляться.

– «Ладно, Саш! Мне надо уроки делать. Я пойду… Пока…» – написала она и выключила компьютер.

– «Ушла уроки делать! Это мы ещё проверим», – подумал Саша и тоже выключил компьютер.

К шести часам Ирина вернулась с работы. Сегодня у неё был относительно спокойный день, обычно раньше семи с работы уйти не удавалось. Она застала Женю, сидевшую на кухне и «медитировавшую» над тарелкой супа. Дочь смотрела в одну точку, при этом помешивая уже холодный суп ложкой. Женя даже не заметила, что пришла мама.

– Неужели я так плохо готовлю? – с улыбкой произнесла Ирина, стоя на пороге кухни.

Женя, вздрогнув, посмотрела на неё.

– Я не… Как, ты уже вернулась? – очнулась от забытья Женя.

– А ты уроки сделала?

– Я первая спросила! – весело воскликнула Женя.

– Нет, ты уж изволь ответить, – пытаясь казаться строгой, сказала мама.

– Так точно, мама. Уроки сделаны и всё готово для школы! – отрапортовала Женя, вытянувшись по стойке смирно, и взяла «под козырёк».

– Вольно, гражданка Давыдова! – скомандовала Ирина. И они громко засмеялись.

4 ГЛАВА

На следующий день в школе Женя и Соня вновь стояли у окна и разговаривали.

– Ну, как твои успехи? – поинтересовалась Соня.

– Ты о чём? А, об этом… Никак, – с грустью произнесла Женя.

– То есть? Разговорить не получается?

– Не получается…

– М ..да, – протянула Соня, а потом вдруг воскликнула: – А ты разговор на свою тему переведи!

Женя вопросительно посмотрела на неё.

– То есть?

– Ну, ты попробуй разговор начать на ту тему, которую ты хорошо знаешь.

– О, неплохая идея! Я подумаю, на какую именно, – обрадовалась Женя.

Но тут прозвенел звонок и девочки пошли в класс.

Вечером Женя долго думала, на какую тему можно поговорить с Сашей. Вдруг в комнату вошла мама.

– Женя. Я хотела спросить: ты уже решила, в какой медицинский институт будешь поступать? Ведь твои курсы не…

– Мам, я тебе уже говорила, что… – начала Женя, как вдруг она вскочила с кровати, будто её только что водой окатили. – Точно! Мама, ты гений! Я пойду… Мне надо… Пойду за компьютером посижу…

И Женя оставила немного изумлённую маму в своей комнате. Девушка включила компьютер и увидела, что Саша уже был в сети. Женя написала:

– «Привет, Саша! Я хотела спросить тебя: ты уже решил, куда будешь поступать после школы?»

– «И зачем ей надо это знать?» – подумал Саша, но ответил:

– «Да, я уже решил».

– «В армию?» – задала новый вопрос Женя.

– «Любопытная девчонка! Если, конечно, девчонка»… – поправил себя Саша и написал:

– «Нет, в институт. Там есть военная кафедра. А кем будешь ты?»

Если честно, то Саша и сам не знал, зачем спросил.

– О! Наконец он вопрос задал, – обрадовалась Женя и ответила:

– «Я буду врачом, неврологом. А кем будешь ты?»

Саша ожидал этого вопроса. Он немного подумал: стоит ли говорить правду? И решил не врать.

– «Я буду врачом. Хирургом».

И от такого ответа Женя подпрыгнула до потолка.

– «Вот это совпадение! А ты в какой институт пойдёшь?»

– Да уж, совпадение, если не подвох, – пробормотал Саша, и ответил:

– «Во второй».

– «И я тоже во второй! Слушай, как ты думаешь, а латынь учить сложно?».

– «Мне папа говорил, что не сложно».

– «А он у тебя врач?!»

– «Ёлки-палки! И зачем я это написал?» – подумал Саша, но он не любил врать, и ему пришлось ответить.

– «Да».

– Этого не может быть!!! – Женя подпрыгнула на стуле.

– «У меня мама тоже врач, невролог».

– «И поэтому ты хочешь стать неврологом?» – спросил Саша.

– «Да, и поэтому тоже. А ещё у меня химия и биология хорошо идут. А у тебя?»

– «У меня нормально. Слушай, мне пора. Пока!» – написал Саша и, взглянув на часы, выключил компьютер. В этот вечер он ждал отца, который должен был приехать из деревни от своего закадычного друга.

Евгений решил взять отгул к выходным и уехал в деревню на пару дней навестить своего друга и его семью. Там всегда было чем заняться – дел не разгрести. Евгений хотел вернуться раньше, но задержался на день. Поэтому Саша не видел его уже четыре дня. Но Саша привык к такой жизни: отец часто оставался на дежурства, и мальчику иногда проще было поймать его на работе. А в выходные он либо дежурил, а Сашка сидел с ним на работе, либо уезжал к своему другу Ивану Петрову в самую настоящую деревню. Они с Петровыми были ближе, чем родственники. Это был друг детства. Вместе учились в школе, сидели за одной партой.

Наконец, Саша услышал шорох в коридоре – отец приехал!

– В Третьяковской галерее надо срочно повесить новую картину: «Возвращение блудного Жени!» – услышал паренёк знакомый весёлый баритон. Отец был в своём репертуаре!

– Привет, блудный папа! – Саша вылетел в коридор.

– Привет, домашний сын! – отец и сын обнялись.

– Как поездка? – спросил Саша, забирая у отца сумки.

– Ты, я вижу, соскучился, вон, улыбка во весь рот, – ответил Журавлёв старший. Он снял куртку, ботинки, но ещё сидел в коридоре. – Да так себе поездка… Ты же знаешь какие там зимой дороги. Хорошо, что у Вано есть трахтор.

– Он опять тебя вытаскивал из какой-нибудь канавы?

– Ну, во-первых, не меня, а мою машину. А во-вторых, а чего они там канав понакопали! – обидчиво, по-ребячьи оттопырив губу, проворчал Евгений.

– Значит, всё-таки ты застрял, – засмеялся Саша.

Евгений сделал выпад, чтобы поймать «мерзавца», но не успел. Тот оказался проворнее, а вставать и бегать за ним было лень. Саша с хохотом отскочил.

– У Петровых всё по-прежнему – дети, скотина… Ваня – это отдельная песня, – отмахнулся Евгений. – Я на обратном пути в магазин забежал, пожра... Э… покушать купил, – Евгений широко улыбался.

Они прошли на кухню и разобрали сумки с провизией.

– Петров живёт, бед не знает. Ты лучше скажи мне, Санёк, как ты тут без меня жил? И что есть пожра... Э… поесть?

– Да как жил? Скучал, ждал тебя. А тебя, папа, вечно где-то носит в выходные.

– Ой, красна девица, сел бы на электричку, да приехал. Чё, дорогу забыл?

– Да, кстати, там чай готов! Пошли чай пить! – предложил Саша.

– А к чаю картошечка прилагается?

Конечно Саша приготовил ужин, это и так было понятно.

За ужином Евгений вдруг спросил:

– Сашка, а тебе когда-нибудь девочки нравились?

Саша задумался.

– Да, не знаю… Чтобы сильно нет вроде. А что?

– Как школа? Ты её ещё не взорвал? – Евгений строго посмотрел на сына, возможно желая перевести разговор на другую тему. Видимо он ещё сам не решил, говорить или не говорить, что собирался.

– Нет. Ещё не успел. А что там с девочками? Папа, не уходи от темы.

– САШКА!!! Я тебе сейчас такое расскажу! – Евгений подался вперёд. – Ты мне сначала скажи: ты скучал?

– Скучал! – кивнул паренёк.

– Ждал?

– Ждал!

– Врёшь!

– Нет, не вру! – снова заулыбался тот.

– Тогда, я расскажу тебе такое!

– Да расскажи уже! – Саша заёрзал на месте, выдавая своё нетерпение.

Отец, конечно, часто его подкалывал, но Саша научился распознавать, где была шутка, а где доля правды. И сейчас Саша понял, что отец действи-

тельно хотел поделиться чем-то очень личным и глубоким, что его так зацепило.

– В тот холодный день… – начал Евгений.

– Ты повстречался с ней, – перебил Саша.

– Когда я должен был уехать…

– Так ты повстречался с ней? – снова перебил Саша.

– Ко мне на приём привезли мальчика с переломом лодыжки, – продолжал Евгений.

– Ну так… – снова хотел перебить Саша.

– Сейчас я кому-то ничего не расскажу, – опередил его Евгений.

– Молчу!

– Итак, ко мне на приём привезли юного самоломателя, любителя коньков и тулупов, – продолжил Евгений свой рассказ. – С ним, естественно, его мама, и, кажется, её подружка. И, ты не поверишь! – Евгений замолчал, делая вид, что его очень интересует еда.

– И что? Эта подружка кое-какой птице понравилась? – понял Саша. – Обалдеть!

Евгений молча жевал, и невозмутимо глядел на потерявшего терпение сына.

– Ну, я угадал? – допытывался Саша, сгорая от нетерпения.

– Вот!!! Ни хрена ты не угадал! – улыбнулся Евгений.

– Врёшь, я ж вижу! – Саша просто светился от радости, что он прав.

Евгений помолчал, пожевал, подумал, а потом произнёс:

– Может, и вру, но совсем немножко… Я тоже подумал, что с ума сошёл! Обалдеть!!! Всё смотрел на неё, смотрел…

– До дырки не просмотрел?

Евгений усмехнулся.

– Познакомился? – спросил Саша.

– Я думал! – поправил его Евгений.

– Зря!!! Ты так долго думал. Тебе это вредно.

– Зря! – подтвердил Евгений.

– А может она ещё приедет? – спросил Саша.

– Не знаю...

Саша немного понурил голову, вздохнул и посмотрел на отца. Он очень любил отца и хотел, чтобы он был счастлив. Но тот сделал вид, что нисколько не огорчён этим событием.

– Таки, таки, так! Спасибо, сын, за ужин. Посуду я помою.

– Что будешь делать? – спросил Саша.

– Побреюсь, помоюсь, и впаду в ночную спячку.

– Минуточку! Родитель! Что ты будешь делать с подружкой?

– Ой, я бы нашел, что с подружкой делать! Но у меня нет подружки! – Евгений развёл руками, – I haven't got girl friend! (У меня нет подружки!)

Но Саша не отпускал его.

– Ты опять упустил свой шанс! – воскликнул он.

– Значит, это был чужой шанс! – возразил Евгений, вскинув брови, и вытянув губы трубочкой.

– А твой шанс должен сам за тобой бегать? – Саша нахмурил брови.

Ему было почему-то очень обидно, что отец был такой нерешительный, чтобы познакомиться с женщиной, которая ему понравилась. Саше казалось, ну что здесь сложного.

Весь остаток вечера Саша не унимался, продолжая читать отцу нотации.

– Да, я вижу, ты здесь один совсем одичал! – пару раз вздыхал Евгений.

А когда он лёг, наконец, после душа отдохнуть перед телевизором, Саша ещё долго «прыгал» вокруг, пока не понял, что папу можно уже «не кантовать».

5 ГЛАВА

Это было обычное зимнее утро. Тёмное и холодное. Солнце поднимается поздно, и очень не хочется вставать. Таким спокойным, тихим утром Женя и Соня на большой перемене стояли у окна и мирно болтали. А их одноклассники тусовались рядом маленькими группами. Вдруг в другом конце коридоре появилось что-то огромное, двигающееся по направлению к Жене и Соне. Это был их одноклассник – хулиган и тупица Никита Осипов. Огромный, сильный, злой и недалёкий человек. С ним никто не хотел иметь дела. Ребята не вступали с ним в конфликты, и если он что-то требовал, то сразу исполняли. Все, кроме Жени. Она одна из всего класса не боялась Осипова. Хотя он был её сильнее и выше. Когда он подошёл к окну, Соня стала нервно отступать в сторону.

– Не бойся, – шепнула ей Женя.

– Я и не боюсь, – шепнула ей в ответ трясущаяся, как при ознобе, Соня.

Осипов встал напротив Жени, остальные ребята столпились вокруг, ожидая зрелища. Парень стоял и молчал, Женя тоже молчала. Где-то в глубине души маленькая Женя чувствовала себя сильнее огромного Осипова и была уверена, что он ничего ей не сделает. Просто он работал на публику, хотел выглядеть героем. Эта вражда тянулась очень давно. В младших классах Женя даже дралась с Осиповым. Ему было всё равно, кто перед ним: мальчик или хрупкая девочка. Он бил всех одинаково. Мог просто обидеть, обругать, плюнуть тебе в тарелку с едой, разорвать одежду. Теперь Осипов вырос, но, похоже, не поумнел. А к Жене Давыдовой он всегда питал неприязнь, потому что эта пигалица даже не собиралась ему подчиняться. И он знал, что сражаться она будет до последнего вздоха. Сейчас они в упор смотрели друг на друга. Напряжение нарастало. Наконец Осипов сказал:

– Давыдова, руки в ноги и чеши отсюда…

– Это с какой такой радости? – вскинула брови Женя.

– А с такой, что это моё любимое место. Ясно?

– Ясно, – ответила Женя, чувствуя, как сзади Соня свернулась в маленький, дрожащий от страха комок. – А ты что, его купил?

– Ты чё, Давыдова, не поняла, что я сказал? – сжал кулаки Осипов.

– Извини, ты что-то сказал? Я не услышала, – усмехнулась Женя.

Осипов аж покраснел от гнева.

– Ты чё, не поняла?! – злобно процедил он.

– Осипов, я всё поняла! Но я никуда «чесать» не собираюсь! – твёрдо ответила Женя.

Ребята испуганно переглянулись.

– Ну всё, ты сама напросилась! – проревел Осипов, и, подняв кулак, пошёл на Женю…

А она вдруг ТАК завизжала, что оглушила всех, стоящих рядом.

– ЕАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА!!! ПОМОГИТЕ!! НА МЕНЯ ОСИПОВ НАПАЛ!!!

Она кричала так громко и пронзительно, что все учителя, находившиеся на этом этаже, сразу побежали к ним. Осипов опустил кулак и, глянув на Женю, процедил:

– Я с тобой поквитаюсь!..

Он отошёл в сторону. Что ему ещё оставалось делать?

– Я с нетерпением буду ждать, – крикнула ему в след девушка.

– Жень, Осипов слов на ветер не бросает, – подала голос Соня. Она уже перестала трястись и, сгорая от стыда, смотрела теперь на подругу.

– Что ты трясёшься? – успокоила её Женя. – Лучше пошли на литературу.

И девочки побрели по коридору.

6 ГЛАВА

Знаете, все на свете о чём-нибудь мечтают. Некоторые мечтают стать космонавтами или летчиками. А Саша Журавлёв всю жизнь мечтал увидеть свою маму. Он очень любил своего папу, но хотел, чтоб была и мама. Не та, которая его бросила, как только принесла малыша из роддома. На ту маму Саша был обижен – ведь она даже не пыталась его искать. Выходит, ни он, ни отец не были ей нужны. Саша часто думал, что когда-нибудь утром он проснётся, и увидит рядом маму и папу. А они скажут: «Саша, мы едем к бабушке на море». Он с детства мечтал видеть такую маму: добрую, весёлую, заботливую и обязательно красивую. Потому, что она мама и она не может быть некрасивой.

Когда он ходил в детский сад, то всех его друзей забирали домой мамы. Они все были такие разные – высокие и не очень, худые и полненькие, блондинки, брюнетки и даже рыжие. По характеру и манерам

они тоже не походили друг на друга. А у Саши был только папа. Пока сын ходил в садик, папе приходилось работать только днём, чтобы успеть забрать малыша из садика. А по выходным отец брал дежурства, а Сашу забирал дядя Ваня или его жена тётя Тося. Поэтому все субботы и воскресенья Саша проводил у Петровых. Нет, ему не было там плохо! Скорее наоборот – у Петровых было очень хорошо. Они его любили, как родного. С дядей Ваней всегда было весело, он сам был, как ребёнок. Но Петровы не могли заменить маму и папу. Саша подсознательно всегда это чувствовал. В детском садике перед праздником восьмого марта все дети своим мамам делали праздничные открытки. Воспитательница сажала всех за столики, раздавала цветную бумагу и объясняла, что надо делать. А для Саши всегда было отдельное задание – либо он рисовал, что ему хотелось, либо делал открытку для бабушки, которая теперь жила на юге.

Когда он был совсем маленький, а бабушка и дедушка ещё жили с ними, бабушка сидела с грудным внуком, потому что папа постоянно работал. А потом бабушка заболела астмой, ей становилось всё хуже. И врачи посоветовали ей поменять климат, то есть место жительства. Теперь она жила на юге, почти у моря. И Саша видел её и дедушку только один раз в году – летом. Лишённый женского тепла, Саша мечтал, что однажды папа позовет его на кухню, познакомит с красивой женщиной и скажет: «Это твоя мама!» А она улыбнётся и скажет: «Привет Сашенька! Какой ты стал большой!» Сын раньше часто приставал к отцу с просьбой поскорее

найти маму. Евгений глядел в печальные глаза ребёнка и прекрасно понимал, что Саше очень не хватает женской ласки и заботы. Отец старался дать сыну всё, что только мог – чаще общался с ним, везде таскал его за собой, в свободное время водил в кино, в зоопарк и в цирк. На время сын отвлекался, но потом начиналось всё снова. Саша знал, что мамы у него не будет никогда, но он всё равно мечтал, в глубине души верил, что когда-нибудь у него появится самая прекрасная, самая лучшая на свете женщина, которая будет его любить. Но теперь к его мечте добавилась ещё одна. Он и сам не знал почему, но ему хотелось, чтобы девушка, с которой он познакомился, тоже была рядом в его жизни… И вдруг его мечты снова разрушила тревожная мысль: «А вдруг она не просто познакомилась с ним? Вдруг?» Ведь прошло уже две недели, а он так толком ничего и не узнал про неё.

7 ГЛАВА

Женя сидела и скучала, уроки она уже сделала. После вчерашнего вечернего разговора с Сашей она так и не узнала, почему её новый знакомый немногословен и скрытен. И Женя поставила перед собой задачу выяснить это. Саша говорил о карьере врача. Но и маньяк может знать про медицинские институты. И, скорее от нечего делать, Женя решила позвонить Соне. Длинные гудки прервал взволнованный голос Сониной мамы:

– Алё.

– Здравствуйте, Ксения Юрьевна! А можно Соню?

– А, это ты, Жень… Соня не может сейчас подойти…

– Не может? А почему?

– Она… занята... – голос Сониной мамы сильно дрожал.

– Занята? Ну ладно…

– Жень, ей что-нибудь передать?

– Да нет, спасибо… – пробормотала Женя. – До свидания.

– До свидания, – ответила Сонина мама и повесила трубку.

Женя пошла на кухню. Мама готовила что-то вкусненькое, изредка поглядывая в телевизор. По крайней мере запах по квартире распространялся очень аппетитный, даже слюна потекла.

– Что-нибудь случилось? – спросила мама, увидев озабоченную Женю.

– Нет вроде. Хотела позвонить Соне, а она занята.

– Ну, ничего, завтра в школе встретитесь.

– Да, встретимся, – сказала Женя, наливая себе стакан сока, и зацепив вилкой котлетку прямо со сковородки.

На следующий день Женя, как только пришла в школу, стала ждать Соню. Она стояла у входных дверей, а охранник раз десять посмотрел в её сторону. Наверно, думал, что школьница хочет сбежать. Соня не пришла ни на первый урок, ни на второй. Женя заволновалась. Она отослала подруге уже четыре «sms» и дважды позвонила – та не отвечала на звонки. После школы Женя пошла к пропавшей подруге. Дверь открыла Соня. Она была сама на себя не похожа. Её красивые глаза, которые всегда весело сияли, были красными и отёкшими. Горькие слёзы текли по её пухлым щёчкам и капали на пол.

– Соня!!! Что случилось?! – испугалась Женя.

Ей никогда не доводилось видеть подругу в таком состоянии.

– Про...х...х...оди, – всхлипывая, пробормотала Соня.

Женя прошла и огляделась. Когда она была здесь последний раз, это была очень большая и просторная квартира, с картинами на стенах и маленькими

статуэтками на комоде – Сонин папа любил искусство. А сейчас всё пространство было забито сумками, рюкзаками и тюками. Все картины были сняты, а статуэтки убраны. И квартира наводила уныние своими голыми стенами.

– Соня, что тут случилось??? – спросила Женя.

Подруга сидела на кровати и громко всхлипывая, пыталась что-то сказать.

– Соня, прекрати реветь!!! Объясни, ЧТО ПРОИЗОШЛО??? – как могла строго и громко проговорила Женя, сдвинув брови.

Это подействовало, Соня взяла себя в руки и сказала:

– Же..ня, я..я не зна..аю, что..о мне дел..ать, – всхлипывала она. – Вчер..ра мама и па..па пору..гались и … – Соня замолчала.

– Соня и что??? – спросила Женя, хотя она уже и сама догадывалась, в чём дело.

– И папа ска..зал, что пода..аст на разв..од.

У Сони началась истерика.

Женя знала, что больше всего на свете, больше пожаров, потопов и землетрясений Соня боялась, что её родители разойдутся. И вот её родители решили расстаться. Женя окинула взглядом вещи.

– Твой папа уедет?

Соня кивнула.

– Женя… Чт..о мне д..делать? – подняв заплаканое лицо, спросила Соня.

– Во-первых, умыться, – Женя помогла Соне встать и пошла на кухню. – Сонь, где у вас валерьянка?

– Поищи в ту..мбочке, – донёсся голос из ванной.

Женя нашла в тумбочке валерьянку и налила в стакан воду. Когда она вернулась в комнату, Соня уже была там.

– На, выпей, – протянула ей стакан Женя.

Та выпила и стала немного спокойнее.

– Сонь, знаешь, мой папа тоже однажды поссорился с мамой, и я ничего не… – Но, поймав на себе Сонин взгляд, она вздохнула и сказала: – Наверное это плохой пример. Но всё равно, лучше не вмешиваться. Ты же сказала, что они поссорились. Может, они ещё помирятся...

Её прервал телефонный звонок. Соня сняла трубку.

– Алё. Нет, мам, всё нормально... Что?!… Да!! Это великолепно! Пока!!!

Соня повернулась к Жене. Её тёмные глаза с длинными ресницами сейчас даже расширились.

– Что? – спросила Женя.

– Папа маме позвонил и извинился. Они не разводятся!! – прошептала Соня, выдыхая с облегчением.

– Ну, вот, а ты ревела…

Вечером, когда Женя зашла на свою страницу, Саша уже был там.

– «Привет Саш! Представляешь, сегодня родители моей подруги поссорились и даже хотели развестись. Но, к счастью, всё обошлось».

– «Да, представляю… Это ужасно».

– «Мне всегда было очень жаль детей, у которых нет папы или мамы. К сожалению, я в их числе».

– «У тебя не полная семья?» – удивился Саша.

– «Да. У меня нет отца».

И тут Саша понял, что эта девушка понимает его, как никто другой. Потому, что она чувствовала то же, что и он. И он написал:

– «А у меня нет матери. Она ушла, когда я только родился. Я её совсем не помню. А ты помнишь своего отца?»

Женя нахмурилась. Она не любила вспоминать об отце. Всякий раз старая обида просыпалась вновь.

– «Я смутно его помню. Знаю, что он был инспектором ГАИ».

Саше стало не по себе.

– «Знаешь, а мой папа просил мою маму остаться хотя бы ради меня, но она его не послушала. И с тех пор о ней ни слуху, ни духу. А знаешь, что самое обидное? Что таких распавшихся семей становится с каждым годом всё больше и больше»...

Жене стало грустно. Она вообще не могла представить, как это, жить без мамы? Папа ведь это не мама. И она спросила Сашу:

– «А ты когда-нибудь мечтал увидеть свою маму?»

– «Да. Мечтал. Я мечтал спросить у нее, зачем она меня бросила. И заглянуть ей в глаза…»

Почему-то Женя подумала, что Сашина мама поступила очень несправедливо по отношению к сыну, ей вдруг стало очень жалко его. Внезапно Жене в голову пришла отчаянная мысль:

– «Саш, а можно я тебе позвоню?»

Получив такое сообщение, Саша чуть со стула не упал. Он сразу же выключил компьютер.

– Вот только этого мне ещё не хватало! – подумал он. – Нет и нет!

Он испугался, что эта девушка может понравиться ему. И что ему тогда делать? Наверно он ещё просто не был к этому готов. Ведь он так и не узнал, зачем она с ним познакомилась.

8 ГЛАВА

А время всё шло и шло, безжалостно оставляя за собой часы и дни. После последней вечерней переписки прошла уже почти неделя. С того дня они больше не общались. Саша хотел, чтобы прошло время, и девушка забыла, что хотела ему позвонить. А Женя решила: пусть Саша играет в молчанку, пока ему это не надоест.

У Сони всё было хорошо, её родители помирились. А мама с тех пор, как приехала из больницы, всё время ходила какая-то задумчивая. И вот однажды вечером двадцать второго декабря она пришла к Жене в комнату. Женя читала книгу. Точнее она делала вид, что читает, на самом деле она думала о Саше.

– Тук, тук. К тебе можно? – спросила мама.

– Конечно.

Мама подошла к Жене и села рядом с ней.

– Чего такая невесёлая?– улыбнулась Ирина.

– Да так… скучно… А ты тоже последнее время странноватая… Да? – вкрадчиво спросила Женя и

заметила, что мама опустила глаза. И тут же сменила тему, не желая выдать своих секретов.

– Жень, через два дня каникулы. Я бы хотела знать, как ты собираешься их проводить.

– Мам, я не собираюсь их проводить, я их встречать собираюсь, – усмехнулась Женя.

– В тебе есть хоть что-нибудь серьёзное? – с улыбкой спросила мама.

– Вроде где-то было! – ощупывая себя, сказала Женя. – И куда я это зарыла?

Женя и мама посмотрели друг на друга и засмеялись.

– Нет. Ну правда! – настаивала мама.

– Не знаю, я не знаю. Соня к бабушке уедет. А я, наверное, дома буду сидеть, как обычно. Да и курсы никто не отменял, – и Женя сделала кислую физиономию.

– Слушай, если ты хочешь разнообразия, то у меня к тебе есть предложение. Только предупреждаю сразу, оно на любителя.

– И какое предложение? Сложносочинённое или сложноподчинённое?

– Ну это уж как тебе заблагорассудится. Короче, хочешь с нами поехать в больницу?

Женя сделала такое изумлённое лицо.

– То есть ты предлагаешь мне с первого дня отправиться в больницу. Позволь спросить, в качестве кого? Уж ни пациента ли? – удивилась Женя.

– Ну и вредная же у меня дочь! – засмеялась Ирина.

– И с кем это «с нами»? – спросила Женя.

А, я тебе не сказала? Серёжке двадцать четвёртого гипс снимать будут. Поедешь? И на доктора посмотришь… Помнишь, я тебе рассказывала?

– Ещё бы! Не плохая идея. Почему бы и нет? Дома всё равно скучно. Съезжу с вами, на клоуна погляжу. Ты же тоже хочешь его увидеть? А во сколько?

– К восьми. У врача с девяти операции. И я не его хочу увидеть, а тёте Лене помочь, – засмущалась мама.

– Не..е... Чего так рано? А поспать? И на чём мы поедем?

– На такси. Тётя Лена уже в такси за нами заедет, а то она одна Серёжку не донесёт.

– Хорошо. Вот и первый план на каникулы: отнести к врачу Серёжку с больной ножкой.

Евгений вместе с Сашей медленно брели по засыпанной снегом улице. Было уже поздно, темно и горели фонари. Сегодня Саша буквально вытащил отца погулять, чего Евгений категорически не любил делать, особенно после работы. Но Саша настоял на своём, убеждая его, что полезно дышать свежим воздухом. Особенно ему, хирургу, постоянно вдыхающему наркоз вместе со своими пациентами.

– Ты вообще на улице не бываешь: утром в машину прыгнул, до работы доехал и вечером так же.

– Какой ты у меня, блин, заботливый, – Евгений поёжился и втянул голову в воротник куртки.

– Да, я заботливый.

Саша шёл, сгребая ногами только что выпавший мягкий снег.

– Сашок, а ты что будешь делать на каникулах?

– Не знаю. Хотя знаю: приглашу друзей, посидим, отметим, выпьем, покурим.

Евгений остановился и задумался.

– Так, друзей – хорошо. Посидим – ничего. Выпьем? – он посмотрел на сына. – Чего выпьете? Рюмочку чаю или чашечку водки? Покурим? – он снова посмотрел на Сашу и погрозил пальцем. – Мои кактусы не трогать!

– У тебя нет кактусов, – засмеялся Саша. – И вообще, я из школы гербарий принёс.

– Саня, а может, ты будешь со мной на работу ездить? И мне веселее, и сам подучишься. А? Будущий доктор?

Саша задумался. Сидеть дома в четырёх стенах или свободно бродить по всей территории больницы и даже присутствовать на операциях. Саша решил, что пока будет приглядывать за отцом.

– Да. Пожалуй, поработаю с тобой, – согласился он.

– Вот и отлично! – Евгений снова поёжился. – Давай, веди отца домой, совсем заморозил.

– А вы, папа, не знаете, что зимой надо в шапке ходить и вообще одеваться потеплее? Прям как маленький...

– Нет, просто я, когда не бегаю, я мёрзну, – сказал Евгений и засунул сыну за шиворот свою ледяную руку. Саша вскрикнул и увернулся.

– Теперь тебя ещё и размораживать надо?

– Конечно...

Уже у подъезда собственного дома Саше пришлось с хохотом удирать от отца. Потому, что неугомонный папа погнался за ним, продолжая игру и желая погреть свои ледяные руки об Сашкину горячую шею.

9 ГЛАВА

И вот наступили каникулы. Двадцать четвёртого был ранний подъём. Ирина пришла в комнату дочери в шесть часов утра. Женя крепко спала.

– Женя, вставай! Петушок пропел давно, – стала будить мама.

– Это какой-то ненормальный петушок, – донёсся сонный голос из-под одеяла, из-под которого торчали только ноги.

– Жень, ты в школу опаздываешь, – сказала мама.

– Как?!! Почему не разбудила раньше?! – Женя вскочила с кровати и только потом сообразила:

– Ты что, издеваешься? Зачем так рано вставать, у меня каникулы.

Мама усмехнулась, глядя на сонные щёлки её глаз.

– Женя, чтобы добраться до больницы, надо ехать на другой конец Москвы. Так что вставай. Лена через полчаса уже будет ждать нас в такси у метро.

Женя пулей оделась, и они спустились вниз.

В восемь часов Женя, её мама, Лена и Серёжа сидели в белом коридоре около кабинета. Из него

вышла мама с ребёнком, и они услышали приятный низкий мужской голос.

– Следующий.

Вся честная компания направилась в кабинет. Серёжа прыгал на одной ноге, а Ирина и Лена помогали ему, удерживая с двух сторон. Последней вошла Женя. Оказавшись внутри, она огляделась. На стенах кабинета висело множество медицинских плакатов вперемешку с детскими рисунками на тему «Несчастный случай». Видимо, дети хотели рассказать свои истории. На столах было много рентгеновских снимков. Некоторые из них висели на стенах и лежали на шкафах и тумбочках. Но Женю интересовал доктор. Он был в зелёном хирургическом костюме, поверх которого был накинут белый халат. На его голове была зелёная медицинская шапочка, из-под которой выглядывали короткие, аккуратно подстриженные тёмные волосы. Доктор подошёл к Серёже и поздоровался с ним за руку, по-мужски.

– Привет!

– Привет, – ответил Серёжа.

– Здравствуйте, доктор, – сказали вразнобой Лена и Ирина.

– Привет, – ещё раз ответил он. И, задержав взгляд на Ирине, улыбнулся. – Пациента сюда, зрителей – туда! – Евгений указал на кушетку при входе. Потом он обернулся и увидел Женю, стоявшую прямо за его спиной. Он оглядел её с ног до головы и с улыбкой добавил:

– Веснушкам тоже туда, – и кивнул на кушетку у входа.

Женя аж вздрогнула: так, напрямую, ей ещё никто про её веснушки не «намекал». Она оглядела доктора, которому едва доставала до плеча, внимательно посмотрела в его смеющиеся глаза, остано-

вила взгляд на его серьге в ухе, хмыкнула и молча побрела на указанное место.

Серёжу посадили поближе к доктору.

– Ну что, фигурист! Как нога? – спросил врач.

– Совсем не болит! Доктор, снимите этот гипс скорее! – попросил Серёжа.

– А к чему такая спешка? – удивлённо вскинул брови доктор.

– Зима скоро кончится, а у меня матч на носу.

Доктор внимательно осмотрел его нос, осторожно повернул его голову за подбородок, и сказал:

– Нет у тебя ничего на носу… А в шахматы можно играть и без ноги…

– Какие шахматы?! – глаза Серёжки округлились. – У меня хоккей!

– Какой хоккей?! Пока ты в него только на компьютере сможешь играть, – возразил Евгений. Потом он посмотрел на Ирину и сказал: – Ладно, будем снимать… Прошу в процедурную.

С этими словами он сам быстренько перенёс Серёжку в соседнюю комнату, где и занялся его гипсом.

Саша проснулся в семь тридцать и, посмотрев на часы, вскочил с кровати:

– Ёлки палки, я проспал!

Сашин отец приезжал на работу к семи часам утра. Саша побыстрее оделся и через десять минут он уже был в метро.

И вот гипс был снят, а нога Серёжки смотрелась как-то неестественно. Она была белая от гипса и тоньше второй, здоровой, ноги.

Но Серёжку это не останавливало. Казалось, он готов был сразу вскочить и побежать. Евгений это предвидел.

– Так, Сергей, не прыгай! Сразу не получится, – строго сказал он.

Доктор ещё раз внимательно осмотрел его лодыжки, попробовал согнуть и разогнуть сустав.

– Туговато пока… Аккуратненько ставишь ногу на пол и стоишь, – медленно проговорил он мальчику, подняв указательный палец, как восклицательный знак, чтобы до него дошло.

Серёжа постоял, потом попробовал перенести вес на больную ногу и только теперь понял предостережения доктора. Теперь ему разрешили пройтись, и он проковылял от стены до двери и обратно, морщась от боли. Серёжка расстроился, он понял, что хоккей накрылся.

– Выше нос! Хорошо, что вообще без операции обошлось! – подбодрил его Евгений.

Всё это время Женя внимательно разглядывала доктора Журавлёва. Иногда она поглядывала и на маму, сидящую рядом. И та не переставала её удивлять. У Ирины были такие сияющие глаза и такая умилённая улыбка, что Жене стало не по себе. Она снова разглядывала Журавлёва. Он был такой странный, начиная от серьги в ухе, и заканчивая тем, что говорил сам с собой. Конечно, клоунских штанов и красного носа Женя не увидела, но уже успела тихонько посмеяться над его фразами и поведением. От него исходило что-то тёплое, он был буквально пропитан позитивом. Шутки у него получались как-то сами собой.

Он легонько щёлкнул Серёжку пальцем по носу.

– Ничего, успеешь ещё клюшкой кому-нибудь в шайбу засадить.

Серёжка засмеялся и поправил:

– Шайбу в ворота.

– Так я это и сказал, – улыбнулся доктор.

Теперь доктор повернулся к «кушетке со зрителями» и снова поглядел на Ирину.

– Так, ну всё, в принципе, хорошо. Я вам рекомендую курс массажа и горячие ванночки с морской солью. Вы, мама, нальёте в тазик воды потеплее. На литр воды добавите одну столовую ложечку морской соли. А пока будешь сидеть, – обратился он к Серёже, – можешь там в хоккей поиграть, в тазике... – потом доктор опять переключился на Серёжину маму: – Давайте сыну больше витаминов. Я сейчас всё напишу. Серёжа временно будет немного прихрамывать: сустав ещё плохо двигается. Это нормально, ведь он месяц не двигался в гипсе. Потом разойдётся, разработает. Ножки будут одинаковые и красивые.

Пока доктор что-то строчил, обсуждая сам с собой дальнейшее лечение, Женя не сводила с него глаз. Он был настолько сосредоточен, что, казалось, вообще отключился от внешнего мира. Ирина тоже впилась в Евгения взглядом, изучая. Наконец, доктор закончил, подошёл и протянул им бумагу, по пунктам исписанную рекомендациями.

– Вот и все, наверное. До встречи, Сергей! Как всё сделаете, так приезжайте, а там посмотрим…

Пока тётя Лена натягивала сыну ботинок на больную ногу, Журавлёв стоял рядом и с любопытством разглядывал Женю и Ирину. Жене даже показалось, что он хотел что-то сказать, но тут подоспела тётя Лена с хромающим Серёжкой.

– Спасибо большое, доктор! До свидания.

И через несколько минут все уже сидели в такси.

– Ну, как тебе врач? – тихонько спросила мама.

– Он с тебя глаз не сводил. А так ничего. И правда, очень жизнерадостный человек, такой кусочек позитива. А ты, мам, ничего не хочешь мне сказать? – в свою очередь спросила Женя.

– Я? Да нет... – смутилась Ирина и опустила глаза. – Спасибо и на этом. А сколько у нас времени натикало? – спохватилась она и стала шарить в сумке. – Так… Я что-то не поняла! – бормотала она, обшаривая уже свои карманы. – Ой, извините! Остановите, пожалуйста!

– Что случилось? – встревожено спросила Лена.

– Я телефон в кабинете забыла! Наверное, из кармана выскользнул, пока сидели.

– Тогда беги скорее! У врача с девяти операции.

Машина остановилась. Женя и мама выскочили из неё и, как две торпеды, понеслись в обратном направлении.

Саша прибежал в больницу и бежал по лестнице, прыгая через две ступеньки. Он оказался у папиного кабинета, когда Евгений уже выходил.

– О, ты как раз вовремя. Переодевайся и дуй в третью операционную. У меня там сейчас будет сложная операция.

– Пап, – спросил запыхавшийся Саша, пока они шли к лестнице, – ты почему меня не разбудил?

– Не хотел тебе каникулы портить. Так… иди, переодевайся и…

Вдруг!! Белая дверь, ведущая к лестнице, широко открылась. От неожиданности Женя споткнулась, но Саша успел подхватить её, тем самым предотвратив падение. Они смотрели друг на друга, открыв рты. По их лицам можно было подумать, что

они увидели приведение. Язык не слушался Женю, но она все-таки смогла произнести:

– Как ты здесь оказался?!

Ответа не последовало. Они продолжали стоять, как две статуи, застывшие в изумлении. На их лицах замерло непонимание. И только взволнованный голос Жениной мамы вернул их к реальности:

– Доктор! Извините, мой мобильный у вас в кабинете…

– А, так это вы мобильниками бросаетесь? – доктор ещё раз внимательно взглянул на Ирину и улыбнулся. – Вот ключ от кабинета. А меня в операционной ждут. Отдадите моему сыну, – он вложил Ирине в руку ключ, повернулся и побежал вверх по лестнице.

А Ирина глядела ему вслед, всё ещё чувствуя мягкое прикосновение его рук…

Женя, Ирина и Саша остались одни. Женя смотрела на Сашу снизу вверх. Она не могла и предположить, что он такой высокий – она едва доставала до его плеча. Сын и отец были одного роста, только Саша в силу возраста был стройный и худой.

– Женя, вы знакомы? – с удивлением спросила мама.

– Не знаю, – пробормотала Женя, не отрывая от него взгляда.

– Пойдёмте в кабинет, – сказал Саша и открыл дверь.

Ирина взяла свой телефон, который лежал теперь у Журавлёва на столе, и пошла на выход.

– Ты знала? – шёпотом спросил Саша.

– О чём? Нет. Саш, это случайность, я не…

– Женя, идём! – донёсся из коридора мамин голос.

– Я тебе напишу, – шёпотом пообещала Женя.

– Буду ждать, – успел ответить он.

Девушка вышла из кабинета и пошла с мамой на автобусную остановку. А Саша, наконец, переоделся и побежал в третью операционную.

10 ГЛАВА

Женя и мама вернулись домой уже днём. Они успели пройтись по магазинам, зайти в сбербанк и сделать ещё много полезных дел по пути. А всё оставшееся время Женя всё ждала и ждала вечер, только не знала, как Саше всё объяснить. А Саша не мог понять, почему Женя оказалась в больнице, да ещё с мамой. И поэтому после сложной трёхчасовой операции, когда они сидели в ординаторской и пили чай, он спросил отца:

– А кто была та женщина, которая телефон забыла?

Евгений помолчал, потом улыбнулся и как-то задумчиво посмотрел на сына.

– Ты прям в точку. Помнишь, я тебе пару дней назад про неё рассказывал?

– А, подружка?!. – вспомнил Саша. – А девушка?

– Не знаю. Веснушка, наверно, её дочь, – так же задумчиво произнёс Евгений.

– Этого не может быть, – прошептал Саша.

Он не мог понять, как отец так спокойно обо всём этом говорит, если творятся такие события и

совпадения. Лицо его выражало такое изумение, что Евгений не мог этого не заметить.

– Что с тобой? – спросил он.

– Не... Ничего, – замотал головой Саша. – Хо… хорошая подружка. Ну, ты хоть номер-то её с мобильника скачал?

Евгений только недоумённо посмотрел на сына.

– Ну чего? – смутился Саша. – Я бы скачал…

И вот долгожданный вечер наступил. Женя зашла на свою страницу и увидела, что Саша уже ждёт её. Жене стало неловко, она боялась, что Саша не поверит ей и не захочет с ней общаться. А она сегодня его видела живьём, и он был такой… такой… симпатичный.

– «Саш, я здесь не причём! Я и правда не знала, что ты там окажешься!»

– «Расскажи мне всё по порядку. Как ты меня нашла?»

И Женя начала рассказ:

– «Около месяца назад я пришла домой, и моя мама рассказала, что она ездила в больницу с подругой, и ей очень понравился некий хирург-травматолог Журавлёв. Мне стало интересно, кто это такой, и я решила поискать его в Интернете. Я знала только его фамилию и даже не надеялась, что найду его. А потом вдруг увидела твою фотографию. Ты мне сразу

понравился, и мне захотелось познакомиться с тобой. Мне и в голову не пришло, что хирург Журавлёв – ТВОЙ ОТЕЦ. Я даже не подумала об этом! Моя подруга сказала мне, что многие маньяки могут маскироваться, и я решила тебя проверить. А в больницу я поехала с мамой за компанию, потому что сыну её подруги сегодня надо было снять гипс. Ну, а маме не хотелось, чтобы я сидела все каникулы дома. Вот и всё. Правда, мне даже в голову не пришло, что именно этот Журавлёв – твой отец», – написала Женя, а про себя подумала: «Балда! Как же я сразу-то не догадалась!»

Но следующая Сашина фраза привела её в чувства.

– «Ты мне тоже понравилась, но у меня очень известный в своей области папа. Поэтому я, если честно, решил проверить, почему ты со мной познакомилась. А что мы теперь будем делать после всего, что случилось?»

– «Ничего… Общаться, как общались. Ты ведь не против?» – отписала Женя.

– «Я не против», – ответил Саша.

– «Тогда – пока», – как-то подозрительно быстро распрощалась Женя.

Они и не подозревали, что теперь их жизнь перевернётся с ног на голову.

Саша даже не представлял, что задумала его новая знакомая. Правда, обычный человек на такое не пойдёт. Только не Женя. Она поняла, что маме, наконец-то, понравился мужчина. И, конечно, захотела ей помочь. Но как узнать, какой человек этот Журавлёв? Ведь первое впечатление обманчиво. А вдруг этот Журавлёв совсем не такой, каким кажется. Доктор Жене понравился. Он был необычен, оба-

ятелен, всё время улыбался, показывая свои ямочки на щеках. Но прежде, чем дать «добро» маме на этого «клиента», Женя решила устроить ему небольшую проверочку. Она не захотела расспрашивать Сашу об его отце, боясь, что он о чём-нибудь догадается, и решила воспользоваться более безопасным путём. Сначала она нырнула в Интернет и изучила строение колёс у японских автомобилей… А потом пошла на кухню к маме, которая в старом фартуке вертелась у плиты, колдуя над ужином.

– Мама, а что у нас на ужин? – живо поинтересовалась Женя.

– Салат и гречка с котлеткой, – ответила мама, расставляя на стол тарелки.

– Мам, ты не беспокойся, если завтра не увидишь меня утром. Мне завтра нужно будет уехать по делам часов в шесть.

Мама резко повернулась к Жене и внимательно посмотрела на неё.

– Это куда же ты в такую рань собралась?

– Мне так надо... Это моя тайна, – ушла от ответа Женя.

– Раньше у нас никогда не было тайн друг от друга, – с грустью сказала мама.

– Мам, ты потом всё узнаешь, – заверила её дочь.

– Хорошо бы… Не забудь про ужин, – и мама снова повернулась к плите.

А Женя пошла в свою комнату и завела будильник на шесть часов утра…

На следующее утро Женя встала в половине шестого. Быстро собралась и уехала, как только открылось метро. К семи часам Женя была у больницы, прошла по всей её территории, внимательно

пересчитала и определила местонахождение всех видеокамер. Изучила автостоянку, потом присела на лавочку и стала ждать. Журавлёв был пунктуален. В семь с минутами он подъехал к больнице на тёмном внедорожнике, припарковался, забрал из машины небольшую сумку и пошёл к хирургическому корпусу. Как только он скрылся из виду, Женя потихоньку подошла к его автомобилю. Она быстро сняла крышки ниппелей, достала из кармана специально приготовленные для этого случая проволочки и воткнула их в ниппели. Раздался тихий свист – из колёс машины потихонечку стал выходить воздух. Женя вынула из кармана скотч. С его помощью она прикрепила крышечки к боковому зеркалу автомобиля. Она очень волновалась, чтобы её не заметили. Руки дрожали. Закончив своё дело, никем незамеченная, Женя с облегчением в душе зашагала к хирургическому корпусу, сама себе удивляясь: «Нагадила человеку и радуюсь. Вот это да!»

На улице было ещё темно. Она зашла в здание и подошла к посту охраны.

– Здравствуйте! – громко поздоровалась Женя.

Охранник и молодая черноволосая медсестра в белоснежном халате обернулись.

– Вы мне не подскажите, а хирург-травматолог Журавлёв здесь работает?

Медсестра усмехнулась.

– Да Евгений Алексеевич Журавлёв здесь работает.

– А вы мне не подскажете, во сколько он обычно уходит?

Медсестра подняла брови.

– Он только что пришёл…

– Я знаю. Мне нужно знать, когда у него заканчивается рабочий день, – настойчиво повторила девушка.

– Да по-разному бывает. Но обычно, если ничего не случается, в семь приходит и в семь уходит. Только по выходным иногда дежурит.

– Спасибо, – сказала Женя и вышла из больницы.

Она сделала всё, что хотела, и теперь надеялась приехать к семи, чтобы увидеть, как отреагирует доктор на её «шалость».

Минуты казались часами. Женя ждала вечера. Целый день она не знала, чем заняться. Телевизор она уже видеть не могла. А вечером девушка собралась, и снова поехала в больницу. И успела как раз вовремя – Евгений с каким-то мужчиной, видимо коллегой по работе, выходил из корпуса. Журавлёв, как и утром, был одет в короткое чёрное пальто с поднятым воротником, из-под которого виднелся шарф, шапки на нём не было. Женя впервые видела доктора без головного убора. Утром она так волновалась, что не успела его рассмотреть. Его тёмные короткие волосы спереди больше напоминали непослушную лохматость, хотя сзади были аккуратно подстрижены. Женя ненавидела «прилизанных» мужиков, поэтому эта небольшое дополнение к его портрету её порадовало.

Мужчины живо разговаривали и смеялись. Журавлёв что-то весело рассказывал. Врач и его спутник пошли к автостоянке. Женя потихоньку проследовала за ними, сделав вид, будто гуляет, как и многие мамы с детьми по территории больницы. Она хотела услышать, о чём говорят мужчины.

– Слушай, Коль, я тебя за час довезу, не беспокойся, – улыбаясь, сказал Евгений.

Они прошли ряд машин и подошли к внедорожнику Журавлёва… Остановились. Журавлёв в упор посмотрел на свою машину.

– Не понял… – Евгений задумчиво почесал затылок.

Он взглянул на зеркало и колёса. Обошёл её кругом. И вдруг рассмеялся. Громко и весело.

– Вот, блин! Колюня! Ха-ха! Тебе придётся с кем-нибудь другим ехать. На сдутой резине мы далеко уедем. Мне кто-то немного усложнил жизнь, – сквозь смех говорил он. – Слушай, а может я так приехал?

– Жень, я не понял. Ты что смеёшься? Тебе колёса спустили, а ты смеёшься! – теперь, глядя на Журавлёва, улыбнулся даже его серьёзный спутник.

– А что мне делать? Плакать что ли? Ха-ха-ха. И потом, тут всего на полчаса работы. – Он вынул проволоки из колёс. – Ну, мастера! Я кому-то явно не понравился. И главное, как аккуратненько, ты видел? Крышечки на скотче. – Евгений достал из багажника электрический насос и стал накачивать колёса.

Доктор на сто процентов оправдал Женины надежды. Её отец закатил бы ТАКУЮ истерику. Стал бы бегать вокруг машины, махать кулаками и кричать, что если найдёт того, кто это сделал, то повыдергает ему все конечности.

11 ГЛАВА

Женя вернулась домой в восемь, мама уже пришла с работы.

– Привет мам, – сказала Женя.

– Привет! – строго ответила мама. – Значит в шесть уехали, в восемь приехали?

– Я домой заезжала днём.

Мама нахмурила брови.

– Мам, я сейчас поем и сделаю всё, что ты скажешь. Но сейчас мне ненадолго нужен компьютер. Буквально на пять минуточек. – Женя, по-лисьи сладко улыбаясь, проскользнула в мамину комнату. Сейчас она была сама любезность.

– Женя, мне это не нравится, – успела сказать ей вслед мама.

– Ты же сама не хотела, чтобы я сидела дома, – ответила Женя и включила компьютер.

Саша сидел за столом и рисовал. Он нарисовал машину, домик, самолёт и очень ярко и красиво написал: «Женя». Он и сам этого не заметил.

– Саня, я дома! – донёсся голос из коридора.

– Привет, пап. Как дела?

Евгений улыбнулся.

– Ты представляешь, мне колёса спустили на машине! В ноль! И, главное, так аккуратно! В ниппели проволоку вставили, а крышки от ниппелей скотчем к боковому зеркалу примотали. О, как! – весело рассказывал Евгений.

– И что ты делал? – поинтересовался Саша.

– Полчаса колёса накачивал.

Саша задумался.

– Папа! Спасибо за идею! – вдруг воскликнул он, и, вскочив, побежал к компьютеру, оставив Евгения в недоумении.

– Вот это я не понял… – только и успел сказать он, проводив сына взглядом.

Саша вошёл на свою страницу, увидел, что Женя «в сети», и сразу написал ей письмо. После их встречи в больнице Саша стал более доверчив. Внутри себя он, наконец, поверил, что Женя это просто девушка, и она ему просто очень понравилась.

– «Жень, привет! Как дела?»

– «У меня всё в норме, а как у тебя?» – вопросом на вопрос ответила Женя.

– «У меня хорошо, а вот моему отцу сегодня колёса спустили! Причём, на стоянке у работы».

– «Какой кошмар! Он сильно злился?»

– «Нет, он колёса накачивал, – объяснил Саша и добавил: – Он вообще злится не умеет. Слушай, Жень, а где твоя мама работает?»

– «В больнице».

– «Это ясно. А в какой?»

– «В обыкновенной. В четвёртой больнице, у Даниловского рынка».

Женя поняла, что это не простой интерес, но уточнять лишний раз не стала.

– «Спасибо. Жень, а она там давно работает?»

– «Да лет пять уже, наверное».

– «Долго... Знаешь, мне отлучиться надо, по делам. До завтра! Пока!» – И Саша вышел из сети.

Затем он нашёл в поисковике эту больницу и уточнил маршрут проезда к ней. Он сейчас так радовался своей идее, он придумал, как помочь отцу. Ему понравилась, наконец-то, женщина. Но Саша не знал, хорошая она или нет, поэтому решил проверить её. И теперь прекрасно знал, как это сделать. Саша достал из шкафа свой серенький рюкзак и стал укладывать в него вещи. Он решил взять с собой куртку, шапку и влажные салфетки. Хотя его план был писан вилами на воде.

Женя, посидев ещё немного, тоже вышла «из сети». Сегодня Журавлёв показал себя очень хорошо, а завтра его ждал новый сюрприз. И Женя позвонила Соне.

– Привет, Сонь. Как твои дела?

– Ой, молчи – грусть тоска! – трагическим голосом ответила Соня. – Мы здесь с бабушкой замерзаем. Я только и бегаю на двор за дровами и обратно. В этой деревне телевизор показывает только одну программу. Женя слышишь? ОДНУ! И то все люди на экране зелёные в крапинку, – стала жаловаться Соня.

– Может, не всё так плохо? Ты всё же на природе, – стала её успокаивать Женя.

– Знаешь, в тайге и джунглях тоже природа… – возразила Соня. – Ты мне лучше скажи, как там в цивилизации с электричеством и телевизором?

– Нормально. Правда, тоже холодно. Сонь, я тебе чего звоню-то! Помнишь, год назад к тебе в гости приезжал твой двоюродный брат Михаил.

– Такое вообще можно забыть?! Он, кстати, в театральный поступил! – похвасталась Соня.

– О! Это просто чудно. А дай-ка мне его телефон, – попросила Женя.

– Ты опять что-то придумала? – Соня была наигранно строгой.

– Соня!

– Ладно, ладно – записывай.

Соня продиктовала номер телефона.

– Спасибо. Пока! Потом всё расскажу.

– Пока! – И Соня повесила трубку.

Женя не стала терять время попусту и сразу набрала номер, продиктованный подругой. Год назад, когда приехал этот Михаил, Женя с ним подружилась. Некоторые считали, что у них что-нибудь получится, но ошибались. Михаил был старше Жени на два года, был очень хорошим актёром, но Жене он нравился как друг, не более.

Её раздумья прервал грубый мужской бас.

– Алё!

– Здравствуйте. Это Давыдова беспокоит. Подруга Сони…

На другом конце что-то брякнуло. Послышался тихий стук, и в трубке зазвучал весёлый мужской голос:

– Женька Давыдова?! Ты что ли?!

– А я думала, не узнаешь. Как живёшь?

– Да, как все. Работаю и учусь в театральном.

– Значит, ты нашёл себя? – спрашивала Женя. – А живёшь ты всё там же?

– Нет, я переехал. Теперь в Ясенево живу.

– Учится, небось, сложно? И каникулы теперь короткие! – Женя перевела разговор на нужную ей тему.

– Нет, не сложно. Прикольно! А каникулы у меня сейчас и летом ещё будут.

– Значит, у тебя всё путём?

– Ну, да…

– А раз уж ты у нас актёр, не сыграешь маленькое представление? По старой памяти… Для меня…

– Конечно! А что именно?

– Слушай. Я тебе адрес продиктую и время скажу. А ты на глазах одного человека сымитируешь нападение на меня!

Настало долгое молчание, а потом тихий голос спросил:

– Что?

– Ты сымитируешь нападение на меня! – повторила Женя.

– А тебе это так важно?

– Да! Очень сильно важно. Так ты мне поможешь?

– Конечно… Диктуй адрес.

– А тебе завтра будет удобно?

– Если вечером, то да.

– Тогда слушай.

Женя продиктовала адрес и время.

– Я буду в белом пальто, – добавила Женя.

– А я в серой куртке.

– Да, и ещё… Миша, это важно! Никто не должен об этом знать!!! Никто!!!

– Без проблем! – заверил её Миша.

– Тогда до завтра, – попрощалась Женя.

– До завтра. – В трубке раздались короткие гудки.

Женя ликовала! Теперь всё шло, как надо. И она надеялась, что всё будет хорошо.

12 ГЛАВА

Утром Саша проснулся около девяти часов. Он никуда не торопился, поэтому не спеша собрался и поехал в четвёртую больницу. Он нашёл её без труда. Побродив по территории, он вошёл в здание, спросил у охранника, где отделение неврологии, поднялся в отделение и подошёл к медицинскому посту. Немолодая, полная медсестра с недовольным лицом раскладывала таблетки. Саша огляделся вокруг. Эта больница была очень похожа на ту, в которой работал его отец: такие же белые двери и длинные коридоры.

– Извините, а невролог Давыдова здесь работает? – обратился Саша к медсестре.

– Работает, – пробурчала та, смерив Сашу недобрым взглядом.

– А вы не подскажите часы её работы?

– С восьми утра до семи вечера, – ответила медсестра.

– Простите, а она дежурит часто?

Медсестра начала «выходить из себя»:

– По средам. Два раза в месяц.

– Спасибо! – поблагодарил Саша и пошёл к выходу.

– Ходят тут всякие, отвлекают! – услышал он вдогонку.

Вдруг у самой двери он остановился, оглянулся и увидел, что вредная медсестра отправилась раздавать таблетки, а вместо неё на пост пришла молодая симпатичная девушка. Саша быстро повернул назад.

– Здравствуйте! Я студент училища, на практике. Что мне делать? – спросил он.

Медсестра весело посмотрела на него.

– Ты что, прогульщик?

– Нет, я проболел, а теперь отрабатываю.

– Всё ясно. Тогда возьми в сестринской халат, оставь там вещи и подходи сюда. Работу мы тебе найдём.

Саша так и сделал: переоделся и вернулся на пост.

– Ну что? Пойдём, покажу тебе как ЭКГ (электрокардиограмму) снимать, – предложила медсестра.

Саша послушно проследовал за ней.

После ЭКГ Сашу потащили на МРТ (магнитно-резонансная томография). Потом он помогал медсёстрам перевозить больных. Это была очень тяжелая работа. Наш «студент» учился делать уколы и ставить капельницы, раздавал градусники и раскладывал таблетки… До обеда Саша буквально был завален работой. И только после обеда он смог, наконец, присесть на лавочку в коридоре, напротив какой-то палаты. Не прошло и пяти минут, как из палаты вышла медсестра и Женина мама. Конечно, он узнал её сразу. Саша вскочил и спрятался за пост. Он увидел,

как доктор Давыдова пошла к лестнице, а медсестра направилась в Сашину сторону.

– А, студент! Отдыхаешь? – весёло спросила она. – Пойдём, чайку попьём, а то совсем забегался!

Они вошли в сестринскую и сели пить чай.

– Извините, а доктор Давыдова человек хороший? – вдруг спросил Саша.

И, поймав на себе вопросительный взгляд, поправился:

– Мы немного знакомы…

– Не знаю, зачем тебе это надо, но человек она хороший. Я здесь два года работаю и ни разу от неё грубого слова не слышала. Она добрая женщина. Правда. Пациенты её так любят. Те, которые не первый раз лежат, в её палату просятся.

После чая Саша и медсестра пошли убирать грязное бельё.

К семи вечера Саша вышел из больницы вслед за Ириной Давыдовой. В отделении она его так ни разу и не видела. Саша был вымотан, но дело превыше всего... Вдалеке он увидел большую и грязную лужу. За целый день люди ногами превратили чистый снег в эту лужу. Саша шёл за Ириной вслед. В тот момент, когда Ирина подошла к этой луже, Саша разогнался, «споткнулся» и упал прямо в грязь, обдав Давыдову волной брызг из

лужи... От неожиданности она даже вскрикнула. Её светлое пальто покрылось грязными ошмётками... Сначала Ирина стала стряхивать грязь, но, взглянув на Сашу, бросилась к нему. Саша, всё ещё сидевший в луже, ожидал чего угодно. Он был готов к тому, что его сейчас будут ругать последними словами. Но тут… со словами: «С вами всё в порядке?» она подбежала к Саше и помогла ему встать. Саша был в оцепенении.

– С тобой всё нормально? – снова трясла его Ирина.

– Да… Извините, я вас обрызгал, – виновато оправдывался Саша.

Его и правда сейчас давило чувство стыда. Он чувствовал, как кровь приливает к лицу, и оно просто полыхает.

– Ничего страшного! Это всё можно отмыть. Ты-то, как до дома доедешь? Ты же весь мокрый, – суетилась она.

– Да я здесь недалеко живу…

– Точно? Ничего не болит?

– Нет... Всё нормально… Извините меня, пожалуйста.

Саша быстро встал и, «хромая», завернул за угол. Он видел, как Давыдова отряхнулась и, понурив голову, потихоньку пошла дальше. Саша снял с себя куртку, сдёрнул пострадавшую шапку и надел припасенные вещи. Вытер руки и лицо влажной салфеткой, и, уложив грязную одежду в пакет и в рюкзак, поехал домой, буквально пожираемый чувством неловкости и стыда.

13 ГЛАВА

В половину седьмого Женя стояла у ворот больницы и ждала Мишу. Она стояла уже пять минут и потихоньку начала замерзать. Наконец, из автобуса вышел Миша. Он ничуть не изменился – был также высок и белобрыс. Его белокурые волосы были аккуратно зачёсаны, а его жёлтые, как у совы, глаза весело глядели на Женю. Он улыбался во весь рот.

– Женька, ты выросла и изменилась... в лучшую сторону, – весело сказал он.

– А ты совсем не изменился. Всё такой же хулиган? – и оба засмеялись.

Ребята вошли в ворота и направились к автостоянке.

– Дело обстоит так, – стала объяснять Женя. – Объект выходит из больницы и направляется к своей машине.

– Жень, что за конспирация! И потом, я хочу с тобой поговорить. Как у…

– Ты мне поможешь или нет? – сурово сдвинула брови Женя.

Миша сразу скис.

– Конечно, – сказал он.

– Я тебе всё расскажу на обратном пути. Итак: мы стоим у ворот с той стороны, – и Женя показала на противоположный край забора.

– Почему? – не понял Миша.

– Там нас камеры не увидят… Ты начинаешь играть, я подыгрываю. И помни: будь готов ко всему. Импровизировать умеешь?

– Конечно!

– Если он захочет двинуть тебе, побежишь. Бегать умеешь? – улыбнулась она. – Побежишь к остановке или спрячешься где-нибудь. Всё ясно?

– Ясно!

Вдруг двери больницы отворились, и из них вышел Евгений Журавлёв. Он был по-прежнему в своём чёрном пальто с шарфом и без шапки. Но сегодня он был один. Журавлёв пошёл по направлению к своей машине.

– По местам, – шепнула Женя Мише.

Евгений подошёл к своей машине, завёл её и стал протирать стёкла. Вдруг он увидел, как какой-то мальчишка пристаёт к девушке. Это сразу привлекло его внимание.

– Эй, красотка, может пройдемся, поговорим?

Миша сказал это так громко, что Журавлёв ясно услышал все слова. Девушка попыталась обойти хулигана, но ей это не удалось. Миша преградил ей дорогу, а Женя изо всех сил старалась изобразить панику.

– Отстаньте! Пропусти меня! – не совсем естественно прокричала она.

И тут Миша подскочил, схватил её за руку и прошептал:

– Не переигрывай…

Он медленно притянул Женю к себе, давая ей возможность биться и вырываться.

– Отстань! Помогите!

Женя краем глаза поглядывала на «объект», и вдруг он исчез.

Журавлёв возник ниоткуда. Миша стоял спиной к доктору, а Женя – лицом.

– Готовься, объект уже рядом! – только и успела прошептать она и закричала: – Помогите!

Миша стал закрывать ей рот:

– Замолкни. Я тебе сейчас…

Вдруг Журавлёв схватил Мишу сзади за шкирку. Он был выше Миши на голову, тот казался букашкой по сравнению с доктором.

– Эй, парниша, ты откуда взялся? Ты что вытворяешь?

– Я…Я! Отпусти, не твоё дело, – закричал Миша, выворачиваясь из его крепкой руки.

– Слушай ты, горе-маньяк! Если я тебя ещё раз здесь увижу, руки пришью туда, откуда у тебя ноги растут. Ты понял? – Журавлёв каким-то захватом заломил Мишке кисть руки, которой тот на него замахнулся.

– Да, дяденька! Всё понял. Я ухожу… – Миша изогнулся и сморщился. – Отпусти… Больно.

Евгений отпустил его. И Миша, оглядываясь, побежал к остановке, потирая руку. Журавлёв усмехнулся ему вслед.

– С вами всё нормально? – обратился он к Жене. И только теперь смог увидеть её лицо. Он присталь-

но посмотрел на Женю, вскинул брови и улыбнулся. – О! Привет, Веснушка. Опять ты?

– Да! Какая встреча! – «обрадовалась» Женя. – Спасибо за помощь!!!

– Может тебя подвезти?

– Нет… Мне уже пора идти… До свидания… – И Женя быстро удалилась.

Она не рассчитывала, что Журавлёв её сразу узнает. Обычно у врачей плохая память на лица – слишком много вокруг них пациентов. И пока Женя шла к остановке, в голове её звучали слова доктора. «Опять Веснушка! Он опять посмел назвать меня Веснушкой»! – мысленно возмущалась она.

– Ну, что? – спросил Миша, когда они уже встретились на остановке.

– Спасибо, Миша! Всё сыграно прекрасно, – поблагодарила Женя.

– Жень, может как-нибудь, э… – Миша не успел закончить, они уже прыгнули в подошедший троллейбус и поехали к метро, горячо обсуждая по дороге всё происшедшее. Но вскоре им пришлось расстаться, и Женя побрела к переходу на свою ветку, чувствуя на себе взгляд жёлтых Мишиных глаз.

14 ГЛАВА

Женя вернулась домой уже вечером. Она переоделась и пошла на кухню.

– Привет, мам. Как дела? – весело спросила Женя.

– Да плохо, если честно.

Женя подняла брови и посмотрела на маму – хорошего настроения на её лице она действительно не увидела.

– Почему? Что случилось?

– Представь, одела сегодня своё любимое пальто. Иду с работы. И до метро не дошла, как вдруг несётся какой-то мальчик. Да с разбега как плюхнется в грязь! И сам весь перемазанный, и моё пальто всё в грязи. Я к нему подхожу, спрашиваю: – «С тобой всё в порядке?» А он говорит: «Всё нормально… Это вы меня простите… Я случайно...» Потом вскочил и убежал. А ещё он мне показался знакомым. Где я могла его видеть? Причём совсем недавно…

Мама попыталась вспомнить, но Женя поспешила сбить её с мысли.

– Ничего себе? А как пальто? – спросила она.

– Да в химчистку завтра отнесу. А ты есть будешь?

– Я буду чуть позже, мне надо на компьютере поработать…

Женя ушла в комнату и только успела войти на свою страницу, как дверь открылась и в комнате появилась мама.

– Я забыла спросить, ты будешь гречку или… – Но тут мама увидела фотографию Саши и замерла.

– Это… это тот мальчик! – сказала она.

– Какой мальчик?

– Который забрызгал моё пальто.

Женя быстро закрыла страницу.

– Нет, мам… Это не он… Потому, что этот мальчик живёт в другом городе…

– В другом городе? – недоверчиво переспросила мама.

– Да… И я буду есть гречку! Только позже.

– Наверное, мне показалось, – сказала мама, покачала головой и вышла из комнаты. – Мне теперь везде мальчики мерещатся...

А у Жени возник интересный вопрос к Саше. Только его ещё не было в сети.

Саша вернулся домой раньше отца. Он был вымотан медсестринской работой. Юноша отправил грязные вещи в стирку, сел за компьютер, положил голову на руки и задремал за столом…

Минут через пятнадцать его разбудил папин голос из прихожей.

– Санёк, я дома!

– Привет, пап.

Евгений посмотрел на него и спросил:

– Ты чего такой уставший?

– Да просто гулял сегодня долго… А как дела в больнице?

– В больнице нормально, а вот на её территории всё совсем плохо. Сегодня один «кадр» к девушке пристал. Я его за шкирку, а он вывернулся и драпать. А девушкой оказалась никто иная, как Веснушка. Помнишь?

У Саши волосы на голове зашевелились.

– Папа, ты иди на кухню… Сейчас поужинаем… А я сейчас, я быстро...

Евгений даже глазом не успел моргнуть, а Саша уже исчез за дверью. Он только вошёл на сайт, как тут же получил от Жени резкое письмо.

– «Ты зачем мою маму грязью обрызгал?!»

Сашу этот вопрос загнал в угол. Он не знал, как выкручиваться, но вдруг его осенило, и он спросил:

– «А нападение на тебя было подстроено?»

Женя решила говорить начистоту, хотя и так всё было ясно.

– «Я тебе скажу правду, только и ты мне всё расскажи. Да, я подстроила это нападение у больницы».

– «Зачем?!» – Саша был в недоумении.

– «А зачем ты обрызгал мою маму грязью? Ты знаешь ответ?»

Саше стало неловко.

– «Я хотел помочь отцу! Я хотел проверить твою маму. Она ему очень понравилась. А я знаю, что отец будет мучиться, но так и не решится ей что-нибудь сказать».

Саше стало очень грустно – он не хотел никого обижать.

– «И моя мама ходит сама не своя. Впервые на моей памяти ей понравился мужчина, твой папа. И я тоже решила его проверить».

Наступила долгая пауза. Наконец, Саша, обалдевший от мысли, пришедшей ему, написал.

– «А колёса! Не ты ли спустила моему отцу колёса?»

– «А там какие-то проблемы?! Я только ради дела!» – оправдывалась Женя.

– «Нет, с колёсами проблем нет, отец долго смеялся. А вот у нас с тобой их хоть отбавляй! Что нам теперь делать?! По-моему мы запутались в этой паутине!»

– «Ну, вы, может, и запутались, а мы нет», – написала Женя и усмехнулась.

– «У тебя есть план?» – поинтересовался Саша.

– «Да. Нам надо продолжать помогать своим родителям!»

– «Это прекрасная идея», – оценил Саша. – «Но как?»

– «А давай завтра встретимся и вместе всё обсудим?»

– «Хорошо, давай адрес!»

Женя написала адрес, назначила время встречи и, попрощавшись, вышла из сети. А Саша от радости, что снова увидит её, чуть до потолка не подпрыгнул. Он и сам не знал, почему эта девчонка нравилась ему всё больше и больше!

15 ГЛАВА

Маленькая стрелка часов бегала по кругу, но так медленно. По крайней мере, так казалось Жене. Она уже целый час сидела, глядя на часы. И вот заветный час настал, Женя побежала к двери. Её переполняла радость при мысли, что она скоро вновь увидит Сашу.

А Саша всё это время сидел у окна и смотрел, как внизу маленькие, даже крохотные, люди, куда-то идут. С десятого этажа всё казалось игрушечным и маленьким. Саша сидел, ждал и тоже смотрел на часы. Наконец, он со всех ног помчался к двери, хотя не опаздывал, а, наоборот, вышел на пять минут раньше.

Женя приехала на место их встречи и ждала Сашу у кафе. Через несколько минут из метро появилась знакомая фигура. Саша был в чёрной куртке и серой шапке. Женя увидела его, и у неё внутри что-то ёкнуло. Но она не придала этому значения. Да! Это был он, Саша!

Саша подошёл ближе, он тоже сразу узнал Женю. В салатовой куртке и белой шапочке – она была такая яркая и заметная. А он был так рад вновь её видеть. Когда Саша подошёл поближе, Женя немного растерялась. Она не знала, что сказать и, как ей казалось, выглядела глупо. Саша тоже никак не решался нарушить молчание. Прошла минута, и Женя, наконец, сказала:

– Привет!

– Привет! – ответил Саша и улыбнулся ей.

– Итак, мы здесь сегодня, потому что хотим помочь своим родителям! – важно начала Женя.

– Хотим, – подтвердил Саша, не спуская с неё глаз.

– Саш, ты уверен, что твой папа так и не решится подойти к моей маме? – спросила Женя.

Паренёк утвердительно покачал головой.

– Нет! Он не подойдёт. У него уже три раза была такая возможность. Просто у отца в жизни не всё так гладко.

– Саш, у нас похожая ситуация! – воскликнула Женя.

Она была такой жизнерадостной и обаятельной, что Саша не мог понять, как всего месяц назад он мог считать опасной эту маленькую, беззащитную девочку.

– И что мы будем делать? – спросил он.

– Ты хочешь познакомить мою маму с твоим отцом?

– Хочу. Если ты не против? – быстро сказал Саша. – Впрочем, твоя мама мне тоже понравилась.

– А мне твой отец ... У тебя план есть? – спросила Женя.

Саша отрицательно покачал головой, потом внимательно посмотрел на Женю. Она была ниже его на голову и он смотрел на неё сверху вниз, и вдруг спросил:

– Жень, а у тебя есть молодой человек?

Девушка открыла рот и, еле связывая слова, ответила:

– Нет...

Они встретились взглядом, и всё вокруг остановилось. Женя смотрела в его глаза и очнулась только, когда где-то вдалеке загудела машина. Она очнулась и обнаружила, что стоит совсем близко к Саше... Она сразу же отпрянула назад. Было видно, что и Саша тоже испытал что-то подобное. Женя залилась краской, но решила пропустить этот инцидент и непринуждённо спросила:

– З...значит, плана нет? – Но голос не слушался её и сильно дрожал.

– Надо с...срочно придумать что-нибудь… – Саша тоже слегка запинался.

Женя огляделась вокруг.

– Саша, – протянула она, указывая пальцем на вывеску над головой.

И тут Саша увидел, что они стоят прямо у кафе. Он всё понял и улыбнулся:

– Это великолепная идея! Но под каким предлогом?

Женя задумалась, посмотрела на снег, на дома и спросила:

– У тебя когда день рождения?

– Он у меня был в августе. А у тебя?

– У меня был в октябре.

Саша удивлённо открыл рот:

– Тебе уже восемнадцать?

– Ну и что?

– Я думал меньше! – немного смутился он. – Знаешь, ты пригласи свою маму в это кафе, а я приглашу папу. Под каким предлогом, потом придумаем!

– Хорошо.

– Жень, а можно мне тебя до дома проводить? – неожиданно для себя спросил Саша. Ему так не хотелось сейчас с ней расставаться.

Женя покраснела.

– Саш, как-нибудь в другой раз… Хорошо? Я сейчас не домой, у меня курсы.

– Тогда, до завтра? – спросил Саша.

– Да! До завтра. Посмотрим, у кого глаза будут больше – у моей мамы или у твоего папы… Пока! – засмеялась Женя и пошла к метро.

А Саша глубоко вздохнул и потопал к отцу на работу. «Если Женя не подпускает к себе людей, которых плохо знает, значит, она осторожный человек, и ей можно доверять», – размышлял он.

16 ГЛАВА

Женя приехала домой ближе к вечеру. Всю дорогу она никак не могла понять, что произошло утром у кафе? Что это было? Пару раз она даже думала, что не только привязалась, но и, может быть, влюбилась в Сашу… Ведь с каждым разом Саша будто притягивал её всё больше и больше... Но нет! Сейчас главное помочь маме!

Только сейчас она вспомнила, что забыла расспросить Сашу о его отце, хотя такая возможность ещё была. Впрочем, это можно сделать и по компьютеру. Сейчас самое главное – каким-то образом уговорить маму пойти завтра в кафе. До самого

вечера Женя придумывала план. А вечером, когда мама пришла, надо было действовать.

Женя сидела на кровати, как услышала, что мама вошла в прихожую. Девушка пошла её встречать.

– Привет, мам! Как дела? – спросила Женя и взяла у неё две сумки с продуктами.

– Сегодня такой сложный день был, – Ирина громко вздохнула. – Это даже представить нельзя! Я сегодня четверых выписала и пятнадцать приняла. Историй заполнять, наверно, штук тридцать пришлось.

Она прошла на кухню.

«Вот прекрасный случай!» – подумала Женя.

– Мам, ты так давно никуда не ходила, – заботливо сказала дочь.

– Это ты про что?

– Про театр, кино, ресторан.

– Мне туда идти незачем, – покачала головой Ирина.

Женя тут же перебила её:

– Мама, ты хочешь узнать, зачем я ездила куда-то в шесть утра?

Ирина подозрительно посмотрела на дочь и вопросительно подняла брови.

– Теперь ты узнаешь зачем, – хитро улыбнулась Женя. – Завтра вечером, после работы, мы с тобой поедем в одно место, и я тебе всё расскажу.

– Жень, я завтра освобожусь только после семи, – сказала Ирина и села на табуретку.

– Ты не хочешь никуда идти? Мам? – Женя присела около неё на корточки.

Ирина посмотрела на дочь, пытаясь заглянуть ей в глаза.

– Ты меня заинтриговала, но я не могу уйти раньше!

Женя задумалась. Минуту она молчала, а потом весело воскликнула:

– Я за тобой заеду, и мы поедем вместе, – она застала маму врасплох. – Как тебе идея?

Ирина, наконец, сдалась.

– Хорошо! Завтра мы с тобой поедем, куда ты захочешь.

– Спасибо, мамуля! Я пойду готовиться…

Женя убежала, а мама с нежной улыбкой гадала, что опять придумала эта девчонка.

Саша сидел и ждал отца. Когда он уехал домой, отец оставался ещё на работе. А Саша был отпущен и послан за продуктами. Мыслями он всё возвращался к утренней встрече. Саша не знал, возможно ли такое, но когда он увидел Женю, то уже не хотел отпускать её от себя... Ему было необходимо находиться рядом с ней! Охранять её! Он не знал, что ей сказать, как начать разговор. Боялся, что может отпугнуть её по неосторожности. Сашины раздумья прервал Евгений, вернувшийся с работы.

– Сашка-букашка привет! Ты где?! Ужин приготовил?

Саша вышел в коридор:

– Привет, папка-шляпка, как дела в мире хирургов? Что успело произойти за время моего отсутствия?

– Ты не оригинален, – улыбнулся Евгений. – Обычный спокойный день, ни одной экстренной операции. По крайней мере, у меня… за время твоего отсутствия.

Саша прошёл за папой в комнату.

– Пап, слушай! Тут такое дело… В общем, ты завтра должен после работы поехать со мной кое-куда...

Евгений остановился и пристально посмотрел на сына:

– Прямо должен? Это кое-куда – что? И, главное, можно узнать, кое-зачем?

– Это сюрприз… Ты со мной поедешь и всё узнаешь.

– Угу, любитель сюрпризов! Я только после семи смогу.

Евгений надеялся, что это будет слишком поздно, а Саше надо раньше, но…

– Папа, это прекрасно! Очень подходящее время! Я приеду к тебе, и мы вместе поедем.

Евгений хотел что-то возразить, но понял, что Саша не отстанет, и только выдохнул.

– Хорошо… Уговорил…

Саша побежал к компьютеру. Когда он вошёл на свою страницу, Женя уже ждала его.

– «Он согласился, мы будем после семи!» – написал он.

– «Мама освободится тоже после семи! Какой дальше план?»

Женя была рада, что всё пока идёт, как по маслу.

– «Ну, приводим их в кафе, а дальше воля случая».

– «А под каким предлогом?»

– «Я его пока не придумал», – у Саши и мыслей-то пока не было на этот счёт.

– «Тогда придумывай. До завтра».

– «До завтра».

Следующим вечером Женя сидела в метро и думала, как представить Сашу и его отца. А Саша

ехал в машине с отцом и тоже нервничал. Из-за пробок они пришли чуть позже, чем Женя и мама. Пока Евгений парковался, Саша успел заглянуть в кафе и увидел, где сидит Женя. Она, заметив его, улыбнулась. Саша вернулся к отцу.

– Пап, ты только ни о чём меня не спрашивай… Всё увидишь сам…

Евгений вошёл за Сашей в кафе, прошёл за ним к столику, увидел Ирину с Женей, остановился и удивлённо вскинул брови.

– О как!? Вот ты, сына… – тихо проговорил он и улыбнулся, покачав головой.

Он понял, что выкручиваться теперь придётся ему. Конечно, он был очень рад снова видеть эту парочку, особенно её старшую половину. В его душе что-то дрогнуло. И он прекрасно понимал, что без сына здесь не обошлось.

Ирина просто открыла рот от удивления. У неё было такое выражение лица! Она испытывала радость, восторг и одновременно нахлынувшее волнение и испуг. Она не могла понять, как произошла эта встреча.

– Мама, познакомься! Это Саша, – начала Женя.

– Здравствуйте! – поздоровался Саша.

– И его папа Евгений, – продолжала Женя. – Ты с ним уже знакома.

Саша и Женя замерли в ожидании чего-то.

– Э… а…! Здравствуйте... Я – Ира, – не своим голосом сказала мама.

– Извините, мы опоздали… Я не знал, что здесь будут дамы. Можно припарковаться? Ой, то есть присесть? – улыбнулся Евгений.

– Да… Конечно… Конечно! – взволнованно произнесла Ирина.

Она даже на его шутку не смогла отреагировать от волнения и бросила растерянный взгляд на дочь.

Евгений снял пальто, повесил на спинку стула и сел рядом с Ириной. Она всем телом ощущала его присутствие, да ещё на таком близком расстоянии. Поэтому быть самой собой не получалось. Она совершенно не могла расслабиться.

Саша понял, что ситуацию надо спасать. Он встал со стула и откашлялся. Пока он не знал, зачем он это сделал, не знал, что сказать. Он посмотрел на Женю, и вдруг шальная мысль пронеслась в его голове, как молния.

– Папа... В общем, это Женя – моя невеста…

В этот момент Женя налила себе в стакан воды и стала её пить, но, услышав Сашины слова, она поперхнулась... Евгений и Ирина переглянулись.

– Женя, это правда? – удивлённо спросила Ирина.

Женя откашлялась и поглядела на Сашу… А Саша смотрел на неё и мысленно кричал ей: «ПОДЫГРЫВАЙ!» Женя это поняла и сказала:

– Да, мам, это правда!

Евгений тихонько засмеялся, наблюдая за ними.

Этого Ирина не выдержала. Она медленно начала сползать со стула на пол…

– Саня, налей водички. Что вы с человеком делаете? – сказал Евгений и подал Ирине стакан.

Она сделала несколько глотков и слабым голосом произнесла:

– Женя, это, конечно, хорошо… Но не рановато?

– Пап, дело обстоит так! В Интернете со мной познакомилась Женя, потом мы с ней в больнице встретились, узнали друг друга поближе и решили познакомить вас, – объяснил Саша.

– Ну, теперь мне всё ясно… А вам, Ирина… Как вас по отчеству? – спросил Евгений.

– Просто Ирина… Мне тоже всё ясно. Только одно непонятно, зачем вы, Саша, забрызгали моё пальто?

Евгений насторожился и с улыбкой слушал дальше. Саша опустил голову.

– Мам, он просто шёл, спешил домой и упал в лужу. А, увидев тебя, узнал, испугался и убежал, – объяснила Женя. – Это была случайность.

– Да… Конечно, случайность, – повторила Ирина, покачав головой.

– А вы знаете, Ирина, на вашу дочь напали у моей больницы, – пытаясь скрыть иронию, сказал Евгений.

– Женя…

– Да, мама, но дядя Женя меня спас. Он хулигана прогнал!

Ирина посмотрела на Евгения с уважением.

– Не удивлюсь, если вы с ним даже знакомы, – проговорил Евгений. – А еще она прекрасно разбирается в автомобилях. И даже умеет мастерски спускать колёса. – Ирина и Евгений посмотрели друг на друга. – А вы не знали? – спросил он Ирину. – У вас не дочь, а суперагент, – добавил он, едва сдерживая улыбку, очаровывая её своими ямочками на щеках, да и своей серёжкой в ухе тоже.

Евгений подался вперёд, облокотившись на стол, в упор посмотрел на Женю и Сашу, а потом с улыбкой спросил:

– Ну, что, дети, мы проверку прошли?

Саша и Женя встали, переглянулись, и как два первоклассника опустили глаза в пол.

– Да, дядя Женя.. Пять баллов… – наконец выдавила из себя Женя.

Саша закивал и улыбнулся.

– Мама, я, наверно, поеду домой, – сказала она.

– Но уже поздно! – заволновалась Ирина.

– Я провожу её, тётя Ира, – сказал Саша. – Мы погуляем, а вы тут посидите, пообщайтесь... Вам же есть о чём поговорить? И простите меня за пальто.

Мама успокоилась, и Женя с Сашей, попрощавшись, вышли из кафе. А Евгений и Ирина остались, наконец, вдвоём.

– И что это было? – спросила Ирина.

– Дети дали добро на наше знакомство.

– Я совсем ничего не понимаю… – растерянно проговорила Ирина.

– Это ничего… По ходу разберемся... Я вас оставлю ненадолго…

Журавлёв встал и ушёл, а через пять минут вернулся с подносом, на котором стояло кофе и всякая вкуснятина.

17 ГЛАВА

Женя и Саша вышли из кафе и побрели по заснеженной улице к метро. Уже давно включили фонари, и снежинки в их свете сияли и переливались.

– Интересно, – сказала Женя, – что дальше будет?

Саша посмотрел на неё и улыбнулся.

– Я не знаю, но мне всё нравится.

Они подошли к метро и спустились вниз. Всю дорогу Женя ловила на себе Сашины взгляды, да и сама поглядывала на него не раз. На конечной станции они вышли из метро и направились к Жениному дому.

– А здорово ты им всё объяснил, – тихо сказала Женя. – Только, мне кажется, они догадались, что это театр двух актёров.

– Да какая разница? Они же вместе в кафе, теперь сами разберутся. А как ты это нападение подстроила?

– Это долгая история, – сказала Женя, но увидев Сашин вопросительный взгляд, продолжила. – Ладно… У меня есть подруга Соня, а у неё двоюродный

брат Миша. Год назад он приехал к Соне в гости, и мы с ним подружились. Миша уехал, поступил в театральный институт. Я просто связалась с ним через Соню, и мы сыграли маленький спектакль.

Саша снова посмотрел на Женю и о чем-то задумался. Им оставалось пройти два квартала до Жениного дома, как вдруг прямо перед ними выросли три фигуры. Одна из них, самая большая, показалась Жене знакомой. Когда они подошли поближе, Женя услышала до боли знакомый голос.

– Приветик, Давыдова! Гуляем?

Женя не поверила своим ушам – перед ними стоял Осипов и его двое дружков.

– Привет, Осипов! И пока! Мы спешим…

Женя хотела обойти его, но Осипов преградил ей дорогу.

– Так, так… Я вижу, у тебя есть друг… А ты нас не познакомишь? – и он скорчил рожу.

– Знаешь, Осипов, я бы рада, но мы люди образованные и не разговариваем с австралопитеками… Иди в зоопарк и поговори там с обезьянами, они тебя поймут! – вызывающе ответила Женя.

– Я обязательно сделаю это, но сначала я разберусь с тобой. За тобой должок. Эй, парни! Займитесь им! – И Осипов указал пальцем на Сашу.

Его дружки пошли к Саше, а Осипов направился к Жене. Он стал наступать, а Женя отступать. Сейчас она боялась не за себя, а за Сашу. Саша тем временем, успев снять очки, уклонился от пары ударов и сам дал кому-то из нападавших в глаз. Осипов всё ближе и ближе подходил к Жене…

– Ты меня испугалась, Давыдова? – злобно спросил Осипов.

– Я не боюсь горилл, – бойко парировала Женя.

Тогда Осипов подскочил к Жене, схватил её за руки и толкнул в снег. Она упала, но тут же вскочила, ринулась к обидчику и зубами вцепилась Осипову в запястье... Тот взвыл от боли и попытался оттолкнуть Женю, но она держала руку Осипова мёртвой хваткой. Парень хотел схватить Женю за волосы, но только сорвал шапку – волосы были очень короткие и выскальзывали из его толстых коротких пальцев. Тогда Осипов попытался с размаху ударить Женю кулаком по лицу, но она ловко увернулась и отпустила руку хулигана. Сев на корточки, она обхватила его ноги и толкнула плечом. Осипов не удержался и с грохотом упал. А Женя вскочила, подскочила к нему и ударила его ногой. Она не видела, куда била, и совершенно случайно попала под дых. Огромный Осипов задохнулся, а Женя, не теряя ни секунды, ударила его кулаком в нос. Из ноздрей потекла кровь… Дружки отвлеклись на вой своего главаря, а Саша, воспользовавшись моментом, схватил их за шеи и столкнул лбами. Теперь все трое лежали на земле... Наконец, они поднялись и, ругаясь, удалились…

– Женя! Кто это? – спросил Саша, поднимая с земли шапку и вытирая кровь с рассечённой брови.

– Да так... Школьная проблема... С тобой всё нормально? – спросила Женя, переводя дух.

– Всё нормально… Только бровь пострадала… А с тобой?

– Останутся только синяки, – ответила Женя, потирая руки. – Он такой неповоротливый.

Она достала носовой платок и приложила к Сашиной брови. Потом они отряхнули снег с курток и пошли дальше. Женя остановилась у своего подъезда и повернулась к Саше.

– Пока. Может, завтра позвонишь?

– Позвоню… Только завтра – Новый Год, – улыбнулся Саша.

– А у нас ещё ёлка не наряжена, – вспомнила Женя. – Приходите завтра к нам! Вместе встретим Новый Год! Придёте?

– Приду… С отцом…

Саша и Женя обнялись, и их губы встретились в первом поцелуе… И они ещё долго стояли у подъезда…

18 ГЛАВА

Женя вернулась домой уже в десять. Она решила подождать маму, хотя сама не представляла, когда она придёт. Женю радовало, что завтра она снова увидит Сашу, а мама его отца. Она села за стол и взяла в руки книгу, но читать не получалось. Женя бродила по квартире, пила чай, смотрела телевизор, сидела в Интернете, но мысли возвращались и возвращались к Саше, к сегодняшнему вечеру. Женя обдумывала и «обсасывала» каждую мелочь, которая в тот момент осталась без внимания, а сейчас вспомнилась и раскладывалась по полочкам. Столько событий в один вечер бывает не каждый день! А что происходит сейчас в кафе? Она снова увидела удивлённую, обескураженную маму и весёлого Евгения. Женя поняла, что он сразу обо всём догадался, но он опять не разочаровал её. Этот мужчина был достоин её мамы. Женя с довольной улыбкой вспоминала весь вечер, снова садилась за книгу, но не видела строк… Ближе к двенадцати Женя уснула за книгой. А примерно ещё через час в

замке повернулся ключ, и в прихожую вошла мама. Женя спала очень чутко, сразу проснулась и вышла в коридор, прищуриваясь от яркого света.

– Ой, мам! А сколько время? – спросонья спросила Женя, потирая глаза.

Мамино лицо сияло от счастья.

– Ну, Женька! Ты – лиса! Но за этот вечер огромное тебе спасибо! Если бы не вы с Сашей, я бы никогда не сделала первого шага.

– И как тебе Евгений?

– Он замечательный! Даже придраться не к чему! Всё супер! – и улыбка озарила мамино лицо.

– Мам, а хочешь услышать радостную новость? – хитро спросила Женя.

– Ну, если она радостная, то хочу...

– Я пригласила Сашу и его папу завтра в гости ёлку наряжать!

– Ёлку?

– Короче, на Новый Год… – Женя опустила глазки.

– Правда?!

– Ну, да. А что?

– Я тоже, – засмеялась Ирина. – Тогда надо хорошенько убраться в квартире. А сейчас пошли-ка спать.

В комнатах, наконец, погас свет.

После драки Саша был вымотан. Он вернулся домой и до двух часов ночи ждал отца.

– Привет, пап, – встретил он отца в коридоре.

Евгений сиял, но, увидев Сашу, попытался сделать строгое лицо.

– Мы что, давно не виделись? – спросил он, с трудом сдерживая улыбку.

– Как тебе сюрприз? – поинтересовался Саша.

– А ты – засранец, – улыбнулся Евгений, снимая пальто. – Мог бы хоть предупредить.

– Тогда это был бы не сюрприз, – возразил сын. – А чего так поздно?

– Ирину провожал. Она, оказывается, тоже врач.

– Да, я знаю… И очень хороший…

Отец заметил рассечённую бровь сына.

– Это что? – указал он на бровь.

– А, ерунда… Об косяк ударился…

– Угу, об косяк? Ты это… Что, заносит на поворотах? А я уж подумал, что это тебе девушка вмазала.

Саша засмеялся.

– Завтра я к Жене в гости пойду… Ёлку наряжать…

– Правда? Представляешь, я тоже. Ёлка же большая. Вдвоём мы быстрее управимся... Ладно, пошли-ка спать! А то завтра ещё ёлку наряжать!

Судя по настроению отца, Саша понял, что встреча в кафе прошла на «Ура!».

19 ГЛАВА

На следующий день у Жени и Ирины с утра была генеральная уборка. Они стирали, пылесосили, мыли полы и боролись с пылью. Женя и мама уже почти всё закончили, как вдруг в прихожей зазвонил телефон. Женя взяла трубку.

– Алё.

– Привет, Жень! – услышала она голос Саши.

– Привет! – её сердце радостно забилось.

– Я надеюсь, что вчерашнее предложение в силе? – спросил Саша.

– Да, конечно!

– Мы у подъезда… Скоро будем…

– Хорошо! Ёлка ждёт вас, – и Женя положила трубку. – Мама, у нас гости у подъезда паркуются! – крикнула она маме.

Через пять минут в квартире раздался звонок. Женя поспешила открыть дверь.

– Здравствуйте, барышня! – сказал Саша.

– Привет, Веснушка! – улыбнулся Евгений. – С наступающим тебя!

Евгений и Саша вошли в прихожую и внесли пару сумок. Женя пристально смотрела на Евгения, на лице её было такое выражение, будто она хочет броситься на него. Она сжала губы.

– Ты что-то хотела сказать? – улыбнулся Евгений.

Казалось, что его улыбка была способна растопить любой лёд. Женя сдалась.

«И правда, очаровашка, даже разозлиться не даёт», – подумала она.

– А это у меня что, теперь кличка такая? – выдавила Женя, прищурив глаза.

Она сама не могла понять, нравится ей это или нет. Но в его исполнении её это как-то задевало. Он произносил это всегда с улыбкой, как-будто в насмешку. Если бы такое позволил себе с ней кто-то другой, она бы точно «вцепилась в него когтями». Но Евгений… Он просто подтрунивал над ней, будто невзначай, зная точно, что её это задевает. А она не могла на него обидеться, не получалось.

– Да, – коротко ответил он и с улыбкой добавил: – Только не кличка, это у собак, а прозвище. Иначе нас с тобой путать будут. И вообще, Женя – это всё-таки он, а Веснушка – она. А тебе что-то не нравится?

– Ладно, ладно, я запомню, а отомщу потом, – Женя «сделала» улыбку и поморгала глазами. – Проходите в наше скромное жилище, – сказала она.

Евгений поглядел на неё сверху вниз и снова улыбнулся.

– Ну, у вас и двор, машину поставить негде, – усмехнулся Саша.

– Это ещё что! – махнула Женя рукой. – Вот когда к нам инопланетяне прилетают... Им приходится на крышу садиться!

– И частенько они к вам заглядывают? – поинтересовался Евгений, вскинув брови, – а то у меня есть знакомый психиатр…

Женя засмеялась:

– Саш, а твой папа теперь всегда будет меня подкалывать?

– Думаю, да. А то всё надо мной в основном…

– А ты мне потом по секрету расскажешь, как над ним можно поприкалываться? – спросила она Сашу, глядя при этом на Евгения.

– Даже не думай об этом, Веснушка! – снова улыбнулся Евгений. – А куда ты маму дела?

– Она на кухне.

– А где елка, которая нас ждёт? – спросил Саша.

– На антресоли.

– А её там моль не съела?

– Моль? А она у нас там не проживает. Она у нас на кухне продукты кушает...

Евгений пошёл на кухню и увидел, наконец, Ирину.

– О! Привет! Это не ты моль, которая на кухне продукты кушает? Твоя дочь так сказала, – развёл руками Евгений на вопросительный взгляд Ирины.

– Привет, – улыбнулась она.

– Чего готовим? – поинтересовался он.

– К обеду, вот… курицу… – Ирина выкладывала на противень уже промаринованную птицу. Руки у неё все были в сметане. На столе лежали приготовленные и помытые овощи, а на плите что-то шипело и пыталось вырваться из кастрюли. В раковине была куча грязной посуды.

– Извини, мы не знали точно, когда вас ожидать…

Ирина обратила внимание, что одет Евгений по-простому, как всегда: футболка, джемпер. Его было трудно представить при галстуке. Евгений быстренько спас плиту от льющейся из под крышки с кипящей картошкой воды, кинул туда попавшуюся под руку соль и убавил огонь.

– Это будущий салат? – кивнул он на овощи, лежащие на столе.

– Да, – улыбнулась Ирина.

Евгений быстро стянул с себя джемпер, закинул его куда-то в коридор, помыл руки, взял нож, разделочную доску и уже через десять минут овощи превратились в салат…

– Спасибо, Жень, у тебя неплохо получается…

Её приятно поразила его простота. Другой бы сидел и ждал обеда в комнате, а этот сразу помогать.

Ирина только что отмыла руки от курицы и засунула её в духовку.

– Женя, может чай пока поставить? Обедать получится только через час…

– А ты не переживай, мы никуда не торопимся. Я так понял: мы тут до утра? Сейчас и чай сделаем. Мы там сумочку в прихожей оставили… Давай разберём?

Евгений быстро исчез в прихожей и вернулся уже с сумкой.

– Посмотри, может на стол чего пойдёт?

Ира стала доставать из сумки продукты. На столе появилась баночка красной икры, колбаса, сыр,

хлеб, бутылочка игристого вина, красная рыбка, солёненькие огурчики… А Евгений с невозмутимым видом принялся мыть посуду.

– Женя, но вы же гости! Гости не моют посуду! – спохватилась Ирина.

Он обернулся и снова улыбнулся ей своей очаровательной улыбкой с ямочками на щеках.

– Ты это… расслабься…

– Жень, ну зачем вы всё это притащили? Даже неудобно…

– Я тебе потом скажу чего неудобно, – снова улыбнулся он и закрыл кран с водой. – О! А чего у тебя кран течёт?

– Ой, всё никак не соберусь вызвать сантехника, – Ирина чувствовала себя сейчас так неловко.

Евгений достал из кармана нож с множеством всяких наконечников и отвернул кран.

– Да не надо, Жень… – но Ирина поняла, что уже опоздала, и поэтому спросила, – может, отвёртка нужна?

– Не нужна, – ответил Евгений, поправляя резиновую прокладку и закручивая кран.

– Ну, вот, теперь не течёт.

У Иры были такие глаза!

– Женя, ты волшебник!? – восхищённо произнесла она.

– Ты чай обещала, – повернулся он.

– Ой, да, уже вскипел...

По состоянию квартиры Евгений сразу понял, что здесь давненько не было мужика. Как-то всё было по-женски: поскрипывало, качалось, в некоторых местах даже уже отвалилось. Евгений молча закручивал всё, что попадалось ему на глаза.

А Женя и Саша тем временем пошли доставать ёлку. Саша принёс табуретку, а Женя встала на неё и стала искать ёлку.

– Я её нашла! Сейчас посылку получать будешь! – Женя вытащила какой-то большой белый свёрток и спустила его Саше. Потом она отдала ему большую серую, коробку. Саша помог ей спуститься, они потащили свёрток в комнату и распаковали ёлку. Её ветки были аккуратно сложены, и Женя быстро их расправила.

– Представь, этой ёлке почти двадцать лет.

Саша в это время открыл коробку. В ней под разноцветной мишурой лежали стеклянные шарики, снежинки и другие игрушки. Ребята принялись вешать игрушки на ёлку и прикреплять к потолку длинную гирлянду. На самом дне коробки лежала очень старая красная звезда.

– Откуда она у вас? – удивленно спросил Саша.

– Это ещё от моей прабабушки.

Женя и Саша потянулись к звезде, и их руки встретились… Ребята повесили звезду на верхушку елки и пошли на кухню. Там их уже ждал чай.

– Ёлка готова? – спросила мама.

– Так точно! Ёлка наряжена и у окна поставлена. Гирлянда работает, – доложила Женя, вытянувшись по стойке «смирно».

– То есть Деду Морозу можно заходить? – спросил Евгений.

– Да, можно… И посадочная полоса для оленей готова.

– Веснушка, ты не в курсе. Дедушка Мороз, он обычно в дверь заходит, сам, без оленей. Это только америкос Санта по крышам шастает, вход ищет и оленями крышу топчет. А потом у народа крыша протекает, а у некоторых даже съезжает…

Все дружно засмеялись. Но от его «Веснушка», Женя наиграно скрипела зубами. Она не знала пока, как отомстить и какую кличку придумать ему. Как его зацепить?

Она язвительно спросила:

– Дядя Женя, а зачем вам серёжка?

– Какой Серёжка? У меня вон Сашка есть, – улыбнулся Евгений. – Я Серёжек не люблю, я не гей...

– Ну я серьёзно… – Женя готова была взвыть от его шуточек. С ним вообще невозможно было серьёзно разговаривать. – Зачем мужчине ухо прокалывать?

– А это кому зачем… У тебя вон пять дыр, почти дуршлаг… – Евгений с усмешкой смотрел на Женю, а она готова была его «растерзать», но зацепить не получалось.

– У меня для красоты... Ведь я не мужчина. А вам зачем?

– А это, Веснушка, оберег, – улыбнулся Евгений. – Вот ты со мной разговариваешь, а смотришь вот сюда, – он указал пальцем на своё ухо. – Не заметила? Она внимание оттягивает, – он снова улыбнулся. – И весь твой негатив проходит мимо меня.

На такое объяснение Женя просто рот открыла.

– И это что, правда?

– Конечно. Ты же за что-то злишься на меня? – сказал, по-прежнему улыбаясь, Евгений.

Это было невозможно.

– Нет, дядя Женя, вы меня неправильно поняли! Я не злюсь! Правда. Просто… Ну почему я Веснушка? – обречённо выдохнула свой вопрос Женя.

– А это уже генетика, – снова улыбнулся он.

И Женя поняла, что как не поднимай она эту тему, он всё равно выкрутится, причём, как всегда, с шуткой. После чая все пошли гулять на каток. Взяв

коньки на прокат, дружная компания направилась на лёд. Народу каталось много, играла музыка, а каток освещали цветные гирлянды. Евгений и Ирина катались очень хорошо. «Хоккейное детство» – объяснял Евгений. Саша тоже не плохо, а вот Женя явно не дружила с коньками. Стоять или ходить на них ей удавалось, а каждая попытка прокатиться заканчивалась падением. Саша не выдержал – взял её за руку, и они медленно последовали за родителями.

– Ира, у тебя совершенно травмоопасная дочь, – заметил Евгений, глядя как Саша возит по катку «тумбочку», которая боялась лишний раз шевельнуть ногой. – Давай не дадим ей возможность сломаться под Новый год. Или, не дай Бог, проверить головой лёд на прочность...

Ирина снова звонко смеялась – он так чудно и смешно говорил. Женя уехала на другой конец катка

показать Саше, как у неё уже получается. А Евгений с Ириной решили попить кофе и заняли небольшой стоячий столик. Саша был с ними, и издалека наблюдали за Женей. А та доковыляла до края катка и развернулась, чтобы ехать обратно.

– Ой, зря ты её оставил.. – сказал Евгений.

И точно. Наблюдающие вдруг увидели, как наперерез девушке выехал какой-то громила на хоккейных коньках и преградил дорогу. Саша вытянулся и напрягся.

– Я пошёл, – сказал он, сжав кулаки.

– Стоять! – тихо сказал ему Евгений и сбоку взглянул на сына.

– Это ж Осипов, из Женькиного класса, – сразу узнала недоброжелателя Ирина. – У них давно война, наверно, с первого класса. Я уже ругалась с ним. Бесполезно. И вот вырос амбал, а ума так и нет, такие иногда вещи делает…

– Саня, а это не тот ли самый косяк, об который ты вчера ударился? – спросил Евгений. – Стой здесь! Мне не нужны вооружённые конфликты на льду. Вы вчера навоевались. Ледовое побоище отменяется.

Саша не успел ответить, Евгений был уже далеко, почти посередине катка.

– А что вчера случилось? – спросила Ирина. – Почему я ничего не знаю?

Издалека было видно, как Евгений сделал круг на коньках вокруг маленькой Жени и огромного Осипова. Подъехав к ним, он услышал:

– Ну что, Давыдова, без охраны сегодня? Хочешь, я дуну, и ты рухнешь?

– И тебя с Новым Годом, Осипов! – ответила она. – Ехал бы ты по добру по здорову. – Она заметила рядом Евгения. – А то получишь, как вчера. Тебе что, мало показалось?

Осипов хотел было толкнуть едва стоящую на коньках девушку, но в это самое время Евгений с очередного разворота неожиданно подхватил Осипова под руку и откатил подальше со словами:

– Бегемотик, можно тебя на пару слов?

Осипов удержался на коньках.

– А чё я сделал? – оттопырив свои губищи, пробасил хулиган. Было видно, что он явно струсил.

– Слава Богу, пока ничего, – Евгений улыбнулся.

Женя подкатилась к столику, где остались Саша и мама. Издалека они втроём наблюдали за тем, что происходит между Осиповым и Евгением. Картина никому не внушала опасений. Со стороны это смотрелось весьма интеллигентно: в центре катка стоял большой «трёхстворчатый шкаф» под названием Никита Осипов, а около него наворачивал круги Евгений. Периодически он останавливался и что-то говорил хулигану, глядя ему в глаза. И надо было видеть в это время выражение лица Осипова. Когда разговор был окончен, Евгений набрал скорость и подъехал к своим за столик. Но все в это время наблюдали за Осиповым, который обернувшись несколько раз на Евгения, почти на ходу скинул свои коньки, впрыгнул в ботинки и тут же исчез с катка… Женя и Саша переглянулись.

– Где мой кофе? – спросил Евгений.

Теперь Женя не отрываясь глядела на Евгения.

– И что это было, дядя Женя? – спросила она.

– Что ты ему сказал, пап?

Евгений только улыбался и глотал уже остывший кофе. Вокруг по-прежнему гремела музыка и мелькали катающиеся пары.

– Женя, а правда, что ты ему сказал? – теперь спросила Ирина. – И почему он так быстро ушёл?

– А он что? Уже ушёл? Я не знаю, накатался наверно… – улыбнулся Евгений.

– Пап… – не отставал Саша.

И вся компания упрямо глядела на него.

Евгений допил кофе, выдержал паузу, оглядел присутствующих за столиком и так же с улыбкой произнёс:

– Я ему сказал, что если он подойдёт к Евгении Давыдовой ближе, чем на три метра, то случится чудо, – он усмехнулся, поглядев как они все его внимательно слушают, жаждая услышать суть, и продолжил, – прилетит вдруг волшебник в голубом вертолёте и бесплатно покажет кулак… С Новым годом поздравит и, конечно, поставит вам под глазом огромный синяк…

Компания засмеялась.

– А если серьёзно, дядя Женя, как вы решили эту проблему? – не отставала Женя.

– Да разве это проблема, Веснушка? Я ему сказал, что я патологоанатом, и рассказал ему о его богатом внутреннем мире...

Все снова хохотали над его шуткой, но разговор с Осиповым так и остался для них за кадром. Ирина возмущалась, узнав про вчерашнее нападение. А Женя, после такого поворота событий, в глубине души просто восторгалась Журавлёвым-старшим и откровенно завидовала Саше – ведь у него такой отец!..

После катка они решили продолжить прогулку пешком. А когда вернулись, решили, наконец, пообедать. Вернее уже поужинать. И Евгений с Ириной снова удалились на кухню, подготовить стол.

– Твой папа умеет готовить? – спросила Женя.

– Умеет… Я не знаю, что он не умеет, – с гордостью ответил Саша.

Женя задумалась. За время прогулки Евгений ещё несколько раз назвал её Веснушкой. И теперь

её просто распирало желание отомстить, конечно же в шутку, подловить его на чём-нибудь. Ей так хотелось, чтобы он тоже посмеялся над её яркой шуткой. Но у неё не получалось хохмить так, как он. В этом он был профи. Оставалось только молча завидовать и признаться себе, что это прозвище подходило ей на все сто процентов.

– Может, ему тоже прозвище придумать? – неожиданно вслух сказала Женя, продолжая свои размышления, и вдруг поняла, что Саша её услышал…

– Ты про отца? – спросил он.

– Ой... ну да, – засмущалась она.

– Так у него уже есть, – улыбнулся Саша.

– Какое? – с нескрываемым удивлением спросила Женя.

– Журавель. Его так и друзья, и на работе называют.

– Ну да, в принципе подходит, – задумчиво проговорила Женя. – А если «клоун»? Он обидится?

– Он? Нет, он вообще никогда не обижается. Но на клоуна он не похож.

– Да уж, – согласилась Женя. – Может, ты мне подскажешь, где его слабое место? Может, он чего-нибудь очень не любит или боится?

Саша задумался.

– Не знаю… – ответил он, а потом с улыбкой опустил глаза – было понятно, что это неправда.

– Не знаешь? Точно? – с лукавой улыбкой спросила Женя. – Ладно! Не хочешь помогать – сама узнаю…

– Нет, отца не сдам, – засмеялся Саша.

– Ага, значит, зацепочка всё-таки есть! И я её найду! – торжествовала Женя.

Саша и Женя пошли в комнату к компьютеру.

Ближе к десяти вечера всё было готово.

– Мы будем ждать Новый Год? – спросила Ирина.

– Нет! – в один голос ответили Евгений и Саша. – Чего его ждать? Он и так придёт! А мы что два часа будем над столом медитировать? – продолжил Евгений. – Кстати, Дед Мороз уже заходил, можете заглянуть под ёлочку…

И хотя всем было понятно, кто чего кому принёс, но было весело, особенно в присутствии Журавлёва старшего.

Жене и Ирине «Дед Мороз» подарил по пушистому домашнему халату. Они были такие мягкие, что Женя не выдержала и сразу завернулась в свой, радуясь, как ребёнок. К халатам прилагались такие же мягкие и смешные, в виде игрушек, домашние тапочки. Ирине достались собачки, а Жене – зайчики. Все долго смеялись, когда Женя и мама отплясывали под музыку в этих тапочках.

– Большое спасибо Морозам, – поблагодарила Ирина. – Там для Жени и Саши Снегурочки тоже постарались.

Саша вытащил из-под ёлки ещё пару свёртков. В них были очень симпатичные кейсы. А в них пена для бритья.

– Большое спасибо Снегурочкам, – улыбнулся Евгений. – Я так понял, Снегурочки любят гладко выбритых Дедов Морозов. И мешки для подарков весьма оригинальны, – добавил он, разглядывая кейс.

Благодаря Журавлёву старшему, они хохотали сегодня чаще обычного, особенно когда тот начинал что-то рассказывать. Его остроумию и чувству юмора можно было только позавидовать. Ирина отметила про себя, что обычно ей встречались откровенно пошлые мужики. А Евгению удавалось веселить всю

компанию, не сказав ни одного грубого или пошлого слова.

После ужина дети заняли компьютер, а взрослые снова уединились на кухне.

– Вот наелись, а как Новый Год будем встречать? – спросила Ирина по пути на кухню, бросив взгляд на праздничный стол.

– А чего его встречать? Он и без приглашения каждый год припирается, – возразил с иронией Евгений.

Они сидели на кухне и просто болтали. Было хорошо и совершенно не до Нового Года. Им не нужны были сейчас ни наряды, ни празднично украшенные столы, ни толпа шумных гостей. Они сидели и просто наслаждались общением друг с другом: что-то рассказывали друг другу, смеялись. В результате они пропустили не только речь президента, но и традиционный бой курантов…

Женя и Саша несколько раз приходили за ними на кухню. Но, услышав очередной раз их оживлённую беседу, не решались мешать. Ирину и Евгения отвлекали только звонки и sms, приходившие время от времени на мобильные. И только когда за окном загрохотали петарды, а салюты осветили ночное небо разноцветными красками, Женя снова появилась на кухне и предложила:

– Ну что, идёмте ракету запускать!

– А тебе ракету с Байконура прислали? – спросил Евгений.

– Что? – не поняла Женя.

– Что? Так хочется подорвать родной район?

– Нет, но поучаствовать…

Евгений улыбнулся.

– Нет, детишки! Это без меня.

– Да, его с места не сдвинешь! Я его гулять вытащить не могу! – улыбнулся Саша и облокотился на плечи отца.

– Знаешь, сынок, я с тобой нагулялся, в садик, в школу. В институт водить не буду…

– Да ладно! Так и скажи – тяжело себя поднять, – подкалывал отца Саша, с улыбкой ожидая, как тот будет выкручиваться.

– Что? Это поклёп, сына! Да, бесцельно болтаться по улицам я не люблю. Особенно зимой… я замерзаю.

Все засмеялись.

– Чего вы ржёте! Между прочим, это правда! Я лучше чайку попью.

Евгений встал, стряхнув с себя Сашу, и занялся приготовлением чая.

– Да, тебе только галопом бегать, папа.

– А это полезно, сынок.

После чая они проболтали до четырёх утра. Сначала все вместе хохотали над байками Евгения. А потом разошлись по разным углам. Ирина была в восторге от своего нового знакомого. Она не могла поверить, что мечты сбываются. В юности она представляла себе, какой должен быть мужчина, которого она встретит. А в жизни получилось не совсем так, а может быть и совсем не так, как ей хотелось. И долгое время после развода она вообще не могла понять – нужен ли ей ещё один мужчина? И зачем? Какой он должен быть? И только теперь, глядя на Евгения снова и снова, она, наконец, поняла, что ей нужно. Что именно она хотела…

20 ГЛАВА

Когда на старых часах в коридоре было одиннадцать дня, в комнатах началось шевеление. Саша и Евгений ночевали в одной комнате, а Женя вместе с мамой – в другой. Первым проснулся Евгений. Он уже успел умыться, поставить чайник и приготовить для всех завтрак. Ближе к двенадцати остальные обитатели квартиры потянулись на кухню. За завтраком царила немного сонная обстановка.

– Ну, что, сонное царство! Не надо до утра сидеть! – весело сказал Евгений.

– Если бы кое-кто не сопел! – сказал Саша, улыбаясь и желая исподтишка поприкалываться над папой. Евгений огляделся по сторонам.

– Кто сопел? – переспросил он, прищуриваясь.

Женя и мама усмехнулись. Они уже поняли, что это нормальное состояние семейства Журавлёвых – подкалывать друг друга.

– Вы, папа, сопели! – смеялся Саша.

– Я?!!! – ткнул себя пальцем в грудь Евгений. – Я?!!! СОПЕЛ?!!! Как тебе не стыдно! Это чистой воды

поклёп! – покачал он головой и перешёл в наступление. – Я сопел!!! А кто брыкался всю ночь? Чуть меня с кровати не спихнул, олень длинноногий! За тобой что, оленевод Бельдыев гнался?

– Это не я! Я вообще не спал! – хохотал Саша.

– Да что ты говоришь?! И что же тебе НЕ приснилось?

Все дружно смеялись. Женя и Ирина наблюдали за их игрой. Вдруг у Евгения зазвонил мобильный. Он полез по карманам его искать.

– О, дядя Ваня звонит. Проснулся… Наверно хочет с Новым Годом поздравить, – сказал он и снял трубку. – Привет Вано! С Новым Годом тебя и твоё многочисленное семейство! И тебе того же… И тебя туда же… – народ за столом продолжал смеяться над ним. Евгений сдвинул брови. – Ну, я не знаю… Сегодня? – потом он вдруг засмеялся. – Кто у тебя мёрзнет? Ладно, хорошо… Часикам к четырём, не раньше, жди, – Евгений отключил телефон и сказал:

– У дяди Вани кролики мёрзнут, – увидев, что его никто не понял, он пояснил. – У него в крольчатнике крыша провалилась от снега, и кролики мёрзнут. Они с женой всех в дом перетащили. Мало того, что зимой только полдома функционирует, а их шестеро, да ещё пятнадцать кроликов. Так у него младшенькая ходит и клетки открывает. Ваня говорит, что если я сегодня не приеду ему помогать, в доме провода исчезнут совсем. Кролики жрут провода и ножки от табуреток. Сань, ты со мной поедешь спасать Вано от нашествия кроликов? – обратился Евгений к сыну. – Будем крышу дяде Ване чинить, – с усмешкой уточнил Евгений.

– Да. Только… Пап, а давай Женя и тётя Ира с нами поедут?

Вопрос загнал всех в тупик. Женя посмотрела на Сашу и, поняв ход его мыслей, тут же подхватила идею.

– Мам, а правда, давай съездим. Чего дома-то сидеть в праздники?

– Но это на пару дней… Если вы не против отдохнуть на природе, поехали… Познакомим вас с Ванечкой, – Евгений улыбнулся. Ему очень не хотелось расставаться с Ириной, и пока, благодаря детям, всё как-то складывалось, как того и хотелось.

– Мы только «за»! – сказала Женя.

Ирина согласно кивнула, но засомневалась:

– У нас, конечно, никаких планов не было, но как-то неудобно без приглашения… Мы не сильно напряжём хозяев?

– Они только рады будут, – успокоил её Евгений, и добавил: – Хорошо, я за вами заеду через пару часов. Мы, пожалуй, поедем, вещи соберём. Там деревня, так что, дежурные валенки и телогрейка…

Когда гости ушли, Ирина спросила дочь:

– Ну как, Жень, на твой взгляд, все прошло?

Женя посмотрела на неё, улыбнулась и ответила:

– По-моему всё отлично. Как тебе Саша? – в свою очередь спросила она.

– Хороший мальчик, мне понравился. А…

– Мне Евгений тоже понравился. Он прикольный, смешной и руки у него на месте. Но за Веснушку я всё равно ему отомщу! Вот только узнаю его получше, у каждого же есть слабое место, – не дожидаясь вопроса, хитро ответила Женя и пошла собирать вещи.

Ровно через два часа Женя и мама стояли у подъезда с вещами. Через несколько минут они увидели тёмный внедорожник, заезжающий во двор.

– Сегодня без пробок! Прямо праздник какой-то! Садитесь, – сказал Евгений.

Он открыл багажник, положил туда вещи и сел за руль. Ирина заняла переднее место, а Женя и Саша расположились сзади. Машина мягко тронулась с места. Ирина отметила, что Евгений и Саша были уже в тёплых спортивных штанах и горнолыжных куртках.

– Женя, а кто такой Ваня? – спросила Ирина.

– О, Вано – это мой старинный друг. Мы в одном классе учились, за одной партой сидели, работали вместе одно время, на скорой: я врачом, а он водителем. Они тогда ещё в Москве жили. А потом он с женой в деревню переехал. Теперь у него четверо детей, кролики, пара коз и овец, собака да корова.

Евгений замолчал и посмотрел в зеркало на заднее сиденье. Саша смотрел в окно, а у Жени слипались глаза. Её голова, балансируя, качалась как маятник у часов: туда-сюда, туда-сюда. И вот, наконец, она приземлилась на Сашино плечо. Тот обернулся, улыбнулся, приобнял её и задумался о чём-то своём. Евгений не смог сдержать улыбку. А Ира наблюдала, как он вёл машину.

– Ты давно за рулём? – спросила она.

– Да уж лет десять.

– У меня тоже права есть, но я не вожу. Нечего… А уж теперь и за руль-то страшно сесть.

– Хочешь, давай потренируемся.

– Ты мне доверишь свою машину?

– Ну, надо же когда-нибудь начинать. Я бы и сейчас тебя посадил, но, чего-то сегодня снега много…

По трассе они ехали хорошо и свободно. Но чем дальше уезжали от города, тем хуже становилась дорога. А после сотого километра их уже немножечко стало заносить. Евгений удачно с этим справлялся, но скорость пришлось значительно снизить. И вот…

Женина голова упала с Сашиного плеча. Она мгновенно проснулась и огляделась по сторонам. Машина зарычала, дёрнулась и остановилась на заснеженной дороге. Женя посмотрела в окно. Вокруг был лес и огромные сугробы.

– Саш, где мы? – Женя повернулась к Саше.

Тот совершенно спокойно выглянул в окно.

– Мы уже почти приехали. Вон, видишь, там уже дома виднеются, – он указал рукой в сторону, где виднелись маленькие трубы домов.

– Да, только мы, похоже, сейчас будем зарядку делать, – сказал Евгений.

Он вышел из машины, обошёл её кругом и вернулся обратно.

– Поздравляю! Мы застряли! – совершенно спокойно и весело сказал он.

– И что теперь? Нам её вручную вытаскивать? – усмехнулась Ирина.

– Врятли вам это удастся, две тонны из сугроба, – усмехнулся Евгений и набрал номер на мобильном.

– Алё, Ваня! Ну, ты молодец! У тебя кролики, а нам машину вытаскивать! Тебе кто дороже – кролики там или я здесь? Что извини, дорогу он не почистил, – Евгений со смехом и наиграно ворча, прочитал другу лекцию. – Кролики хотя бы у тебя дома живут, а я в сугробе мёрзну! Давай, заводи свой трактор и вытаскивай меня отсюда! Я жду! – Евгений отключил телефон.

Все замолчали и стали ждать Ивана. Через пять минут Женя сначала услышала, а потом заметила большой трактор синего цвета.

– О, смотрите! Он приполз. Значит я дороже кроликов! – Евгений усмехнулся.

Трактор подъехал к Ниссану, который казался просто крохотным на его фоне, и остановился.

За рулём сидел мужчина средних лет, с тёмными короткими волосами, прикрытыми шапочкой, и голубыми глазами, в которых горели радостные искры. Его весёлые черты лица никак не сочетались с его крепким телосложением. Он был плотнее Евгения, но пониже ростом, и от этого казался на фоне друга маленьким и толстым… Но только казался.

Он сидел уверенно, и было видно, что ему не впервой ездить на тракторе. Глаза у него были какие-то

особенные: голубые, такие же весёлые, как у Евгения, с крупными редкими ресницам. А сверху их обрамляли тёмные, даже густые брови, которые почти соединялись у переносицы.

Евгений выскочил из машины и залез на трактор.

– Здорово, Вано. С Новым годом тебя! – радостно поприветствовал он друга.

– Ну, ты и закопался в сугроб! О, да я гляжу ты не один? – весело засмеялся Ваня.

– Гостей тебе привёз.

– Женёк, я рад за тебя, – искренне улыбнулся Ваня.

– Спасибо.

Они спрыгнули с трактора вместе с Ваней и открыли багажник Ниссана. А через минуту они уже закрепляли толстый трос к трактору. Потом Евгений снова сел за руль, а Ваня забрался в свой трактор. Взревели моторы, и трактор медленно двинулся вперед. Трос натянулся, Иван прибавил скорость, и тёмный внедорожник выбрался из ямы. Дальше они так и ехали – медленно на тросе за трактором.

– А говорят в городе плохие дороги! – сказала Женя.

Ирина выглянула в окно. Они ехали по узенькой улице и, казалось, что они вот-вот коснутся заборов. Вдруг трактор издал два гудка и остановился около большого зеленого забора.

21 ГЛАВА

Ворота им открыла маленькая девочка. Вслед за трактором на большую стоянку въехал Ниссан и остановился. Все вышли из машины. От автостоянки расходились две каменных дорожки. Одна из них вела к небольшому аккуратному оранжевому домику, на крыльце которого стояла молодая, красивая черноволосая женщина. Завидя гостей, она улыбнулась нежной, материнской улыбкой. Её волосы были убраны в пучок на затылке, лишь одна длинная непослушная прядь спадала на лоб. Уличный мо-

роз не пугал её – она была без головного убора и в тёплой жилетке, накинутой поверх кофты.

Иван слез с трактора и подошёл к гостям.

– Женёк, а ты не предупреждал, что ты приедешь не один…

– Я и сам сначала не знал. Знакомьтесь – это Ирина и Женя, – представил Евгений своих дам.

– Здравствуйте! – дружно произнесли мать и дочь.

– А это мой лучший друг – Ивашка из простоквашки.

– Ну, приветик, – поздоровался «Ивашка». – Мы новым гостям всегда рады. – И, пожимая руку сначала Ирине, а потом Жене, добавил: – Значит у нас теперь два, – он поглядел на Журавлёва и в шутку поправился, – нет, две Жени… – он усмехнулся. – Давайте я вам всё покажу! – Иван повёл гостей по дорожке к дому. – Вон там у нас курятник, – указал он на серенький закрытый сарай, из которого доносилось шуршание и кудахтанье. – А там у нас корова, овцы и козы.

Все посмотрели на длинный сарай.

– А сколько у вас коз и овец? – поинтересовалась Женя.

– Две козы, один козлик и три овцы, но иногда кажется, что их там целое стадо. Ну а там, Женёк, – обратился он к Евгению, – наша с тобой работа: крольчатник.

Дверь в этот сарай была широко открыта, а на крыше виднелась приличная дыра.

– Ваня, где ты был, когда твои детишки запускали петарду? – сощурил глаза Евгений. – Я тебе ещё не прочёл лекцию на тему: «Как опасны петарды».

– Ну, приехал, старый зануда, лекции мне читать… – сказал Ваня, обнимая друга.

Когда гости подошли к крыльцу, Ваня гордо выпрямился и сказал:

– А это гвоздь программы – моя жена Тося.

Она стояла на крыльце, улыбалась и смотрела на своих гостей.

– Я Женя.

– Ирина.

– Очень приятно. Как вас много! – пропела она нежным голоском. – Проходите, пока не замёрзли, – она отошла в сторону, всех пропуская. К ней подошёл Евгений.

– Привет, Женечка, – она поцеловала его в щёку и тихо прошептала, – очень рада за тебя, дорогой.

В прихожей гостей ожидали четверо детей разного возраста.

– Дети, это, Женя и тётя Ира, – представил Иван своих гостей. – А это Никита, Вероника, Маша и Ксюша – наши дети.

Двойняшкам Никите и Веронике исполнилось двенадцать лет. Но друг на друга они были не очень похожи. Девочка была больше в отца, а мальчик похож на маму. Среднюю девочку звали Маша, ей было семь, это она открывала им ворота. А Ксюше, самой младшей, не было и трёх лет. Конечно, все они чем-то были похожи друг на друга, но все разные.

– Дети, я тут пока до вас добрался, в сугробе Санта-Клауса нашёл, – начал свой рассказ Евгений. – Он мне мешок с подарками для вас передал, а сам в сугробе отдыхает. Так что, девчонки, вот, держите, – Евгений вытащил из красного мешка, который он забрал из машины, двух красивых кукол и вручил их Веронике и Маше.

– Спасибо! – обрадовались девочки.

– А это вам, гражданин… – Евгений протянул Никите радиоуправляемую машинку. – Только правила не нарушать!

– Спасибо, дядя Женя, – с улыбкой сказал Никита.

Евгений опустился на корточки перед младшей девочкой.

– Ксюха, ты кубики любишь?

– Юбью... – ответила малышка и обняла его за шею.

– Тогда держи! – Евгений вручил ей большую коробку с разноцветными кубиками и сверху посадил милую плюшевую собачку.

Ксюша сразу прижалась к ней щёчкой и радостно засмеялась.

– Для старшеньких тут тоже есть кое-что… Санта постарался... – добавил Евгений, доставая два свёртка для Тоси и Вани.

– Спасибо, Женечка! У нас тоже для вас подарки есть. А пока раздевайтесь и проходите, – пригласила Тося.

Дети убежали в комнату рассматривать свои новые игрушки, давая возможность взрослым раздеться и разобрать вещи.

– Скажи, Журавель, ты можешь когда-нибудь просто так приехать, без подарков? – возмутился Ваня. Сидя на лавке, он снимал валенки. – Только деньги тратишь, а нас тут целая орава. Я и так заранее ничего тебе не говорил. Думал, врасплох тебя поймаю… Не угадал опять! – Ваня с досадой хлопнул себя ладонью по коленке. – Ты, наверно, Санту в заложниках держишь? У тебя всегда подарки есть, на любой случай.

– Так, я не понял: а крольчатник – это разве не повод для приезда? Или ты нас на Новый год позвал? – спросил Евгений.

– Конечно, – засмеялся Ваня. – Но крышу надо сделать… Я уже задолбался с кроликами спать. Ты спишь, а они по тебе бегают.

Тося провела экскурсию по дому для новых гостей. После прихожей шла большая гостиная с печкой, тремя длинными диванами, стоявшими буквой «П», столом, у которого стояли клетки с кроликами. За ней была маленькая кухня, из которой вела лестница наверх. Там было четыре комнаты. В самой большой жили родители и Ксюша, в комнате напротив жили девочки, самая маленькая комната принадлежала Никите, а последняя предназначалась для гостей. В ней стояли две кровати, шкаф и небольшой столик.

– К сожалению больше комнат в доме нет, и вам всем придётся жить здесь, – произнесла Тося, когда они вошли в гостевую комнату. При этом она густо покраснела. – Мы перекрываем на зиму летнюю половину дома, весь не протопишь. Я сейчас принесу вам раскладушки. Вы сами решайте, кто на кроватях, кто на раскладушках.

Большой печки, как было раньше принято в деревенских домах, у них не было. Она была разобрана, потому что занимала очень много места. Оставили только маленькую, на всякий случай. Отопление в доме было устроено по-современному: дом обогревался водяными батареями. Почти как в городе. Только так возможно было обогреть два этажа.

– Да разместимся мы… В тесноте – не в обиде. Тося, не волнуйся! – успокоила хозяйку Ирина.

Тося ушла за раскладушками, а гости начали располагаться.

– Хорошо! – сказал Евгений. – Итак, дамы на кроватях, а джентльмены, как обычно…

– А почему не наоборот? – спросила Ирина.

– Дамам надо уступать! И потом, вы же такие хрупкие, – Евгений всплеснул руками.

– Это кто здесь хрупкий? Это я здесь хрупкая?! – удивилась с улыбкой Ирина.

– Это мы хрупкие?! Мы??!!! – вторила ей дочь.

– Ты не хрупкая. Ты просто хрустальная! И с тобой надо очень осторожно обращаться! – сказал Саша Жене и сел на кровать. – Слушай, пап, а кровати здесь мягкие… Давай так: Женю, тётю Иру и меня положим на кровать, а тебя…

– На коврик у двери… Я понял тебя, сын, – закончил за него Евгений.

Женя и Ирина звонко засмеялись тому, как это было сказано. А Евгений скорчил обиженную гримасу.

– Спасибо, сынок, тебе большое! Я тебя кормил, поил, обувал, одевал, холил, лелеял. А ты меня на коврик у двери. Ты молодец! – смеялся Евгений.

– Просто умница! – добавила Ирина.

– Да я пошутил! Я же тебя люблю! Я даже сегодня брыкаться не буду!

– Ну, спасибо тебе! Раскололся все-таки! А то: «Не я, не я»! Говорю же – олень длинноногий, – подловил его Евгений. – Хорошо рога пока не выросли…

Комнату наполнил громкий смех. Наконец, Тося с Ваней принесли раскладушки, всё было постелено и разложено. И все разошлись по своим делам. Ирина спустилась вниз, к Тосе на кухню.

– Можно я тебе помогу? – спросила она.

– О, да это было бы кстати. Спасибо, – улыбнулась Тося, очищая картошку. – И ужин быстрее

поспеет. Бери рыбку, мы её сейчас в духовочке быстренько сделаем.

Ирина подошла к плите.

– Знаете, а у вас здесь очень хорошо и уютно. Воздух чистый, и хозяйство большое.

– Да, здесь лучше, чем в городе. Только школа далеко, детей возить приходится, – Тосе явно нравилось рассказывать о своём житие.

– А почему вы из города сюда приехали? – спросила Ирина, очищая форель.

На кухню забежал Евгений.

– Так, девчонки, чем помочь? Тось?

Он был такой сияющий, Ирина не могла это не заметить.

– Женя, мы сегодня сами справимся. Спасибо. Идите, с Ваней пообщайтесь. Нас тут сегодня много, – улыбнулась Тося и добавила, обращаясь к Ирине: – Он всегда мне помогает…

– Точно?

– Иди, иди, Женечка, а то Ванька по тебе соскучился.

Евгений взглянул на Тосю, потом на Ирину, улыбнулся и убежал на улицу, захватив куртку. Тося помолчала, а потом продолжила.

– У Вани здесь отец жил, ему почти девяносто лет было. Кроме Вани, у него детей больше не было. Он и переписал участок на сына. Мы поначалу его продать хотели, а потом подумали и переехали сюда. Хозяйство завели, дом построили. Вернее, переделали капитально. Городскую квартиру сдаём. Пусть и небольшой, но постоянный доход есть. Женя нам очень помогал: и морально, и физически, и финансово. Он к нам в гости часто ездит.

Ирина задумалась.

– Я хотела спросить, а вы с Евгением давно знакомы?

– О! Я, кажется, всю жизнь его знаю, – засмеялась Тося. – С тех пор, как с Ваней познакомилась. Ведь они по жизни вместе шагают. Женя прекрасный человек, я таких больше не встречала. И очень хороший друг. Только вот... – она вздохнула, – судьба у него не очень-то хорошая, – Тося замолчала.

– А у него что-то случилось? – спросила Ирина. – Мы с ним не очень давно знакомы, и он о себе ничего не рассказывал.

– Жена у него случилась! Если её можно так назвать! – сдвинула брови Тося.

– Тось, ты можешь рассказать мне? – попросила Ирина.

За разговорами она уже пристроила форельку на противень, заправила приправой, лучком, майонезом и поставила в духовку. И теперь вся обратилась в слух, не желая пропустить ни одного слова.

– Да. Мне тогда двадцать четыре было, – начала рассказ Тося, – когда я познакомилась с Ваней, Женей и его будущей женой. Я тогда в институте училась и решила, что пока не закончу – никаких детей. Мы ещё с Ваней встречались, когда Женя пригласил нас на свою свадьбу. И вроде всё так хорошо начиналось. Жена – и красивая, и умная. Хотя мне она никогда не нравилась. Не любила она Женьку никогда. А он её любил. А когда через три месяца они узнали, что у них ребёночек будет, так её как подменили, – Тося рассказывала это очень волнующе и живо. – Женя очень любит детей. У него их бы десяток был, если бы он умел рожать. – Ирина усмехнулась. – Он так радовался, на крыльях летал! А она

ни в какую. Она говорила, что избавится от ребёнка. Аборт хотела сделать. Говорила, что если дети сейчас на ней повиснут, то она недоучится, не сможет и на работу пойти. И вообще, ребёнка она не планировала, потому что дети – это куча проблем. Женька её отговаривал, упрашивал, на коленях просил родить. В итоге она согласилась, – Тося бросила картошку в суп. – Вроде и всё. Бзик закончился. И выносила, и родила. А после роддома два дня пожила, и вжик… Смылась! Женя ей звонил, а она трубку не брала, искал её – безрезультатно. Ты только представь, каково ему с грудным ребёнком! Он сам не свой был! Я его таким больше никогда не видела. Они с Ванькой напились, конечно. Как он плакал! Это выдержать невозможно. Так его жалко было! Мы как раз с Ваней только поженились, ещё в городе жили, – Тося грустно вздохнула. – Его Ваня пытался к жизни вернуть. Говорил, что ребёнку отец сейчас очень нужен. Вот Женя и вернулся. А потом всё в гору пошло. Он отучился, на работу пошёл. С Сашкой возился постоянно, он ему мамку заменил. Когда Саша совсем маленький был, Женина мама с ним сидела. Потом у неё астма началась. Женя долго лечил её, но ничего не помогало, и его отец увёз её на юг. Женя туда каждое лето ездит, – Тося улыбнулась. – Потом Сашка в детский сад пошёл, я его из садика забирала, когда у Жени дежурства были. На выходных Саша всё время у нас был, и когда болел тоже, а Женя на работе, – закончила она.

Ира сидела тихо. Ей не верилось, что у Жени, у этого «весёлого коккера», такая непростая судьба. Ей казалось, что с таким человеком не должно случиться подобное. Её поражало, что, несмотря на все трудности, он остаётся весёлым и переживает невзгоды с улыбкой на лице. Какой же это должен быть духовно сильный человек! Ирина потупила взгляд. Ей почему-то стало очень жалко его, так захотелось помочь. И она вдруг почувствовала будто что-то связывает её с Женей…

– И что, он так больше и не женился? – спросила она.

– По началу он вообще никого видеть не хотел, – Тося громко вздохнула. – А через несколько лет понравилась одна женщина, влюбился. А она как узнала, что у него Сашка и что он врач, сразу сказала: «Нет!» Как же он переживал! В общем, неприятности одни. И на этом всё. Всё своё свободное время он проводит у нас и работает с утра до ночи.

Тося закончила свой рассказ, по её щеке ползла маленькая слезинка.

– Знаешь, Ира, если бы не Женя, я не знаю, что стало бы с нашей Ксюшей, – и Тося засмеялась, хотя было ощущение, что она вот-вот разрыдается. Ирина погладила её по плечу.

– Что случилось? – посмотрела она Тосе в глаза.

– Суп… – вдруг выдохнула Тося.

– Чего? – не поняла Ирина.

– Суп бежит! – Тося вскочила и быстро сняла суп с плиты. – Чуть обед не пропал! – Но, поймав Ирин взгляд она вернулась с небес на землю. – Ну, я… Это весной дело было. Я как раз с Ксюшей на последнем сроке была. Тут Женя приехал, а у меня роды третьи, я уже всё знаю, и вот воды как раз отошли… Схватки начались… Ваня побежал трактор заводить, а он не заводится! Мы хотели на Жениной машине поехать, но он в первой же луже застрял

бы точно. У нас дороги такие! Мы стали ждать. Два часа Ваня с трактором возился, а Женя – со мной. В итоге через три часа Женя роды принимал, а ещё через два – коньяк…

Ирина слушала, и ей казалось, что она во сне. Что Женя – какой-то супер-герой.

– Как же он меня уговаривал! – продолжила Тося. – Я лежу, ору, а он меня по голове гладит. «Всё хорошо, – говорит, – Потерпи, девочка моя! Ты молодец! У тебя всё получится!» Ванька на месте сидеть не мог, бегал кругами в полном ужасе. Зато теперь знает, как это бывает. А Женя… У меня даже сомнений не было, что он каждый день на работе этим занимается. Потом оказалось, что он видел роды только однажды, когда в институте учился… Понервничал, конечно, но даже виду не подал, всё меня успокаивал. А роды великолепно прошли! В результате в роддом нам с Ксюхой только за справкой о рождении надо было ехать.

– Вот это да! Он у тебя роды принимал?! – переспросила Ирина. Её руки сильно дрожали. Она встала, и со словами:

– Я пойду, прогуляюсь...Подышу немного... – пошла к двери в полушоковом состоянии от услышанного.

– Хорошо. Тогда позови всех на обед! – крикнула Тося ей вслед.

22 ГЛАВА

За обедом Ирина всё время смотрела на Евгения восторженным взглядом. И все остальные это заметили.

– Дорогие гости! – Ваня сощурил глаза и пристально посмотрел на своих гостей. – Помогите вы нам, пожалуйста!

– Вань, не мешай! У нас обед, – сказал Евгений.

– Журавель, лопай молча! И не сбивай меня! Я сам собьюсь! – встряхнул головой Ваня: – Ну, так вот: помогите мне…

– Ладно, подставляй баночку, я туда десять рубликов положу, – снова перебил его Евгений. – И потом, где «Мы люди не местные»!

Последнюю фразу Евгений протянул нараспев, как всегда вызывая всеобщий смех.

– А у тебя классно получается! Тебе бы даже на паперти место уступили! – заметил Ваня. – Ну, так вот! У меня семиметровые брёвна переложить надо, дрова наколоть надо, да ещё и крольчатник! Так поможете, что ли?

– Конечно, поможем, дядя Ваня! Я прям так помогу! Вы даже не представляете, как помогу! Прям помогее, чем все здесь присутствующие вам помогут! – сказала Женя, подняв вверх указательный палец.

Все, кроме Вероники, засмеялись: она хотела казаться старше, и серьёзней.

– Очень смешно! – сурово заметила она, сдвинув брови. – Прям обхохочешься!

– Вань, я тебе удивляюсь! У тебя когда-нибудь дела заканчиваются? Вот откуда ты эти брёвна взял?

– Евгеня, это неважно… Главное, что они есть, – покачал головой Ваня.

– Ну, я так и понял – спёр где-то…

Ваня в шутку ткнул его кулаком.

– Ладно, спёр, – повторил Евгений. – Только скажи, ну и на х… хрена они тебе нужны? Что ты ещё здесь хочешь построить?

– Хорошему хозяину всё в хозяйстве сгодится, – возразил Ваня.

– Мы ваши брёвна перетаскаем, – сказала Женя. – Не переживайте, дядя Ваня!

– Какая девочка хорошая! Спасибо тебе! – довольно проговорил Иван...

– И крышу починим! Только… – Евгений внимательно посмотрел на Ванину голову. – Покажи, где она проломилась…

– Вон там… – ткнул Иван пальцем в сторону крольчатника.

– А, а я-то думал – тут... – и Евгений указал на Ванину голову.

Иван погрозил другу кулаком. Тем временем обед уже подходил к концу.

– Можно мы с Сашей будем дрова колоть? – спросила Женя, разглядывая через окно дрова во дворе. Ваня смерил её взглядом.

– А ты сможешь? – с усмешкой спросил он.

– Я так просто спросила! – замотала Женя головой.

– Ну, если ты сможешь, то, пожалуйста: милости прошу. Если что, травматолог у нас есть...

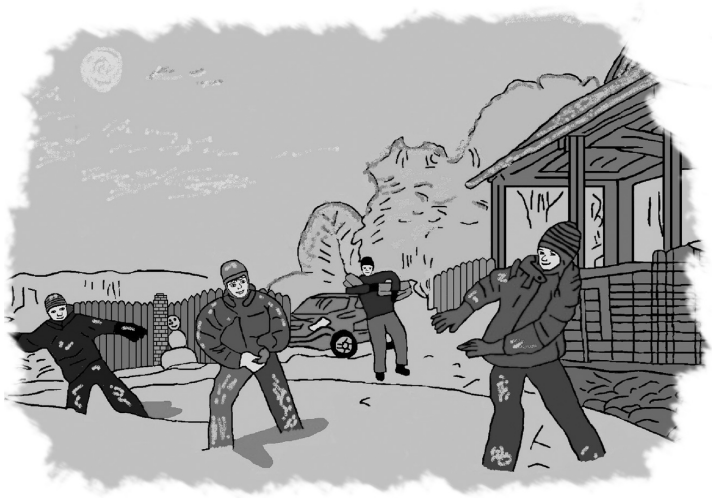
– Конечно, умеет она! – фыркнула Вероника. – Два раза махнёт и бросит! – Она надменно сидела на стуле, закинув ногу на ногу. – Она же городская!

Наступила тишина.

– Ника, ты у нас деревенская! – возразила Тося. – Ты часто топором-то машешь? Не приставай к людям.

– Ладненько! Всем спасибо, все свободны. – Евгений откинулся на спинку стула. – А теперь гулять!

Через полчаса Ирина помыла с Тосей посуду и вышла во двор. Тося пошла кормить скот, Ваня что-то чинил в сарае, а Женя, Саша и Евгений играли с детьми. Никита, Ксюша и Маша закидывали Женю и Сашу снежками, Евгений уже лежал на снегу около новоис-



печённого снеговика, а Вероника ходила из угла в угол по двору. Она не понимала, почему люди старше её на много лет, валяются в снегу, как малые дети.

– А..а..ай! Меня победили лилипуты! А-а-а! – кричал Евгений, улепётывая от детей, которые швыряли и швыряли в него снежки. Маленькая Ксюша бегала кругами и громко кричала.

– Ула, ула!

Ирина улыбнулась и подошла к Евгению.

– Можно к вам присоединиться? – спросила она.

Евгений посмотрел на неё.

– Ну, если не боишься «подмочить» репутацию, то да! – улыбнулся он.

«Нет. С ним не должно случаться ничего плохого! Это несправедливо!» – снова подумала Ирина.

Вдруг Евгений схватил её за руку и потянул на себя. От неожиданности она потеряла равновесие и упала прямо на него.

– Приземляйся, позагораем, – предложил Евгений. – Я подвинусь...

Ирина села рядом.

– Хорошо сидим, – сказала она.

– Поберегись! – вдруг Евгений оттолкнул её в сторону и тут же получил снежком в голову. – Всё! Подбили! – со смехом простонал он. – Ира! Завещание в моём шкафу, в ящике из под носков! – он с хохотом упал в сугроб. А потом быстро вскочил и закричал: – Так, я чё-то не понял! Кто это сделал? Это кто от меня избавится хотел? Не дождётесь!

– Это он! – Женя указала пальцем на Сашу.

– Это не я, не я… Это был шальной снежок.

– А, конечно… Кто ж ещё! Это сына! Ну, Саня, погоди!

Саша понял, что пора спасаться бегством.

– Знаете, мне пора! Я полетел на юг! – Саша сорвался с места.

– Ты опоздал на четыре месяца! – Евгений бросился за ним.

Ирина и Женя побежали следом.

– Не торопись! – Евгений нагнал Сашу, схватил его за ногу и столкнул в снег.

Саша брыкался изо всех сил. Подбежала Женя.

– Я тебя спасу! – с этими словами она схватила Сашу за руки и потянула на себя.

– Это мой ужин! Иди, Веснушка, лови себе другой, – протестовал Евгений.

Они тянули Сашу, каждый в свою сторону, а тот со смехом ездил по снегу туда-сюда.

– Ты поделишься со мной? – спросила Ирина, хватая Сашу за одну ногу.

– С тобой? – Евгений «оценил» её взглядом. – Хорошо. Только тебе голова, там всё равно ничего нет, а мне всё остальное.

– Вы мне щас дыру на заднице протрёте, – орал Саша давясь от смеха. Вдруг он поджал ноги под себя, и вся группа растянулась на снегу. Ирина снова приземлилась на Евгения.

– Мягкой посадки! – приветствовал её Евгений.

– Две команды по перетягиванию удава упали из-за неисправности удава, – констатировал Саша, пытаясь ползком пробраться к дому.

– Сынок, уже отползаешь? – спросил Евгений, лёжа в снегу и пытаясь отдышаться.

– Смотрите! Из зоопарка сбежал «парнокопытный тюлень»! – Женя бросилась на Сашу.

– Нет, это длинноногий олень! – уточнил Евгений.

– Один Женя – беда, двое – и того хуже, – Саша вырывался и пытался сбежать.

– Ну, вот! Дети заняты, – Евгений встал, отряхиваясь.

Ирина сидела и с улыбкой смотрела на Сашу и Женю, с детским задором барахтающихся в снегу. Их громкий смех звучал на всю округу. Вдруг Евгений схватил Ирину и поднял её на руки. Она думала, что он просто поможет ей встать, но он донёс её до крыльца. Когда он её отпустил, аккуратно поставив у крыльца, она заглянула в его глаза. Они были такими весёлыми, живыми и по-настоящему добрыми. Рядом с Евгением Ирине было тепло, хорошо и спокойно. Она чувствовала себя под его защитой. Они долго смотрели в глаза друг другу. «Ведь я знаю его всего несколько дней, а такое ощущение, будто целую вечность», – думала Ирина. Она с первой встречи хотела быть с ним рядом. Так долго ждала этого, мечтала. И это сбылось! Видимо Евгений чувствовал тоже самое. Об этом говорили его глаза.

– Дядя Зеня! – Ксюша подбежала к Евгению. Сразу в него полетели снежки, и восторженные крики Никиты и Маши вернули его в настоящее.

– Ну почему нельзя выключить этих детей, как мобильник! – воскликнул Евгений, прячась за снеговиком.

– Эй, хватит в снегу валяться! Пойдёмте интересный мультфильм смотреть! – услышали они голос Тоси, стоявшей на крыльце и наблюдавшей за ними. Как только дети услышали слово «смотреть», их ветром сдуло.

– Она знала волшебное слово! Тося, ты не могла прийти на пять минут раньше? – досадовал Евгений, он был мокрый с головы до ног. – Я пошёл сушиться! – он вошёл в дом, отряхивая снег и со смехом выжимая шапку.

На целых два часа просмотра мультика дети отключились. Можно было спокойно попить чай, побеседовать. На улице было уже совсем темно. Все просто отдыхали после активной прогулки и перед завтрашним рабочим днём.

23 ГЛАВА

– Веснушка, вставай! Ира, Саня! Пора вставать! – Евгений бегал по комнате и тряс то Женю с Сашей, то Ирину. – Петушок пропел давно!

Ирина поморщилась и, улыбнувшись, засунула голову под одеяло. Ей не хотелось просыпаться, вставать. Но так радостно и приятно было снова слышать весёлый голос Евгения и понимать снова и снова, что это не сон.

– Женя, я ещё сплю. Ещё рано! – Ирина высунула голову из-под одеяла. – Я сюда на отдых приехала!

– Значит так, да? – улыбнулся Евгений.

– Да, так! – возмутилась Женя. – И я не Веснушка, я Женя.

– Нееет! Женя здесь Я! Значит бунт на корабле? – Евгений подпёр руками бока.

– Именно! – закричал Саша и высунул из-под одеяла руку с поднятым вверх указательным пальцем. – Мы спать хотим. Иди, пап, пока в туалет сходи…

– Хорошо… – Евгений подошёл к Саше. – «…Одеяло, убежало…» – он с силой сорвал с Саши одеяло и бросил его на середину комнаты, не обращая внимание на его возмущения. – «…Улетела простыня…» – Евгений схватил Женину подушку и кинул её туда же. – «…И подушка, как лягушка, ускакала от меня…» – наконец Евгений подошёл к Ирине, сорвал с неё одеяло, запустил в неё подушку с соседней раскладушки и радостно всплеснул руками: – Опа! А теперь завтракать! И не заставляйте меня умывать и одевать вас самому! Я сказал, подъём!

После такой утренней побудки Евгений поспешил спастись бегством, предполагая, что вся эта компания побежит его ловить, чтобы отомстить. Так и получилось. Утро началось с весёлого хохота. Но Евгений оказался проворнее, на этот раз его не догнали. Наверное, потому, что ещё не до конца проснулись. Однако «коварная» Женя не могла смириться с таким обращением к её «царской особе» со стороны Журавлёва-старшего. Такие хохмы над собой она не могла простить никому. «Месть и только месть» – вертелось в её голове. Она выглянула на улицу и зачерпнула рукой снежку с перил. Никто ничего не заметил. С этим «подарком» она и явилась к завтраку. Описав вокруг стола круг, она подошла к Евгению и быстрым движением закинула ему за шиворот лёдяной снежок.

– А...ай! За что? – со смехом выгнул спину Евгений, вытряхивая её «подарок».

– Это за сегодняшнее «доброе утро», дядя Женя. Я терпеть не буду!

– Хорошо, один-один…

– Ай, молодец! Вот так тебе, дядя Женя, – хохотал Ваня. – Эта девчонка тебя точно воспитает!

Завтракали тоже весело. Потому, что Евгений и Ваня трещали как сороки, а дети смеялись над их шуточками. Однако через час все уже работали. Ваня, Евгений и Никита перекладывали брёвна, Ирина и Тося вертелись на кухне, а Женя и Саша кололи дрова. Для Саши это было дело привычное. Глядя на него, Женя только удивлялась: было такое впечатление, что он всю жизнь этим занимался. Наконец, она не выдержала и стала всё настойчивее просить дать попробовать и ей. Сначала Саша с опаской поглядывал на неё, а потом всё-таки решился. Теперь ему приходилось уворачиваться от Жениных щепок, летящих во все стороны. Её топор летал то вверх, то вниз, иногда мимо, но дрова в куче всё же уменьшались. Всем было весело, кроме Вероники. Она была всегда недовольна и этим отличалась от всех детей в семье. Она всегда держалась в сторонке. Конечно, она любила свою семью, но когда все были в чём-то солидарны, Вероника всегда была против. Она во всём искала негатив. Ей нравилось, когда приезжал дядя Женя. Он играл с детьми и с ней тоже. Ей отводилась какая-то роль, и она чувствовала себя важной. А сейчас кроме любимого дяди Жени понаехала куча народа, который не вызывал у Вероники никакого интереса. И она ворчала, как старая бабка. Ей не нравилось всё. Во-первых, что Женя так быстро справляется с работой. А во-вторых, она считала, что именно Женя и её мама являются главной причиной того, что любимый дядя Женя перестал обращать на неё внимание. Вероника молча сидела у окна и смотрела во двор.

– Веснушка, осторожней! Это моё творение! – говорил Евгений, проходя мимо. – Я его ещё помучаю! – он указал на Сашу. – Если ты не засветишь ему в лоб топором!

– Дядя Женя, разве вы не знаете, что с едой не играют? – тяжело дыша, возразила девушка и посмотрела на Сашу.

– Я не еда! – усмехнулся тот.

– Да, дядя Женя, тебя не говорили? – Ваня свернул губы в трубочку, поддразнивая дружка.

– Иди-ка ты, Ваня, в баню!

– Ути-тюти-тю. Какой нехороший Женя, – снова завёл свою песню Ваня, за что и получил в шутку пинок коленом по нижней части спины.

– Слушай, Саш, ты сюда давно ездишь? – спросила Женя, взяв новое полено.

– У..у..у. Мне и двух не было, а я уже всё здесь знал, – Саша расколол полено. – У меня такой отец. Он меня на край света потащит за собой.

– Я, между прочим, всё слышу, – раздался голос сзади. Саша не успел обернуться, как получил снежком в спину.

– Нет, ты это видела?! – Саша стряхнул снег. – Он меня со спины обстреливает!

– Ой, ой! Какие мы нежные. Отцу можно. А сам-то…

Евгений взял на плечо тяжелое бревно.

– А я на врага всегда нападаю с тыла, – Саша бросил дрова в кучу. – Потому что, если с лица, то это риск, а с тыла – уже тактика!

– А ты рисковать не любишь, да? – Женя снова занесла топор.

– Не…е, он не любит! – ответил за сына Евгений. – Он вообще домашний. И, ответь мне, сына, где ты здесь врага нашёл? – Евгений снова прошёл мимо Саши и Жени.

– Пап, а ты что, в пограничника играешь? – спросил Саша.

– Нет. Скорее в грузчика. Я без тебя в войну играть не буду.

– Ну, тогда заканчивай прослушку. Выключай рации, и… – Саша не успел договорить. Из дома вышла Ирина и громко крикнула:

– Обедать! Все пошли обедать!

– А что на обед? – Женя положила топор.

– Секрет! Не бойся – всё съедобно…

У входа в дом выстроилась очередь.

24 ГЛАВА

– Женёк, а давай ты нам молодёжь оставишь, – предложила Тося, весело улыбаясь и разливая суп по тарелкам. – Они так хорошо дрова колют. Прямо загляденье! Я за ними в окошко наблюдала.

– Нетушки. Я на это пойтить не могу! – весело возразил Евгений.

– Ксюша, иди кушать, – позвала Тося малышку Ксюшу, бегавшую по комнате с игрушкой в руках.

– Не поду! Кусать не буду.

– Ксюша, но ведь остынет! Иди сюда! – Тося попыталась поймать дочь, но та подбежала к Евгению.

– Я не хотю, – нахмурила брови девочка.

– Если ты, Ксюха, поешь, то кое-что получишь... – прошептал ей на ушко Евгений.

– Сто? – Ксюша посмотрела на его большие ладони.

– А ты суп скушаешь? – спросил он.

– Хоёсо… Скусаю… – вздохнула Ксюша и села за стол.

– Ну, тогда договорились, – улыбнулся Евгений.

Во время обеда семилетняя Маша всё время смотрела на Женю и Сашу. Вдруг она громко спросила:

– А вы что, жених и невеста?

От такого вопроса Женя подпрыгнула на стуле. Все замолчали в ожидании ответа, только слышно было, как ложки об тарелки стучат. Саша тихонько толкнул Женю под столом. Она прокашлялась.

– Да… – не своим голосом ответила она.

– А тётя Ира это дяди Женина невеста? – улыбнулась Маша.

Ваня беззвучно расхохотался, закрывая ладонью глаза – что поделаешь с детской непосредственностью? Евгений улыбнулся, делая вид, что вопрос вообще его не затронул, и ответил:

– Спасибо, Машуня. Я тётю Иру как-нибудь спрошу об этом.

Девочка хотела ещё что-то сказать, но Тося опередила её.

– Маша! Не лезь не в своё дело!

Женя облегчённо вздохнула.

– А что это ты так скромничаешь? – Ирина улыбнулась, подозрительно поглядывая на дочь.

– Женёк, а почему ты мне не сказал, что у твоего сына невеста появилась? – спросил Иван. Его лицо сияло.

– А? Я забыл… – ответил Евгений, глядя в потолок и скрывая улыбку.

– Пап, прекрати! – сдвинул брови Саша.

А Женя залилась краской.

– Да ладно тебе, Сашуля, не обижайся. Завёл невесту, тебе и отвечать, – примиряюще сказал Евгений.

– Так… Всё! Обед закончен! Пошли, Женёк, крольчатник не ждёт, – сказал Ваня, вставая из-за стола и хлопая друга по плечу.

– Нет, нормально! Я к нему приехал. Гостей привёз, брёвна таскал. А он меня из-за стола гонит! – возмутился Евгений, сминая в руках салфетку.

– Я берегу твою талию, – объяснил Ваня и получил за это скомканной салфеткой по голове.

– Вот! Вы видели?! – воскликнул Ваня. – Это только салфетка! Бедные интерны и медсёстры! Он же их дрелями, пинцетами и скальпелями закидывает! Только пускай скажут что-нибудь не то!

Началась «потасовка». Ваня и Женя закидывали друг друга салфетками. А все присутствующие над ними смеялись.

– Представь себе, и вот так каждый раз! – тихо шепнул Саша на ухо Жене. – Как дети резвятся. Это папа так стресс снимает после работы.

– Так! Всё! Хватит мусорить! Я свиней не заводила! – рассердилась Тося, убирая «снаряды»-салфетки со стола.

– А нас никто не заводил… Мы сами завелись… улыбнулся Евгений. – Тося, я сейчас всё уберу. Только последнюю запущу…

– Спасибо за обед, – сказала Женя, вставая. – Пойдём, Саш! Дрова ещё сложить надо, – и они удалились.

– Евгеня, возьми стремянку и топай в крольчатник. Я тебя жду. – Ваня встал и подошёл к Тосе: – Спасибо, жена. Было вкусно, – и поцеловал её.

– У меня, между прочим, имя есть, – Тося хотела казаться сердитой, хотя по её улыбке можно было догадаться, что это не так.

Все снова разошлись по своим делам. Ваня ждал друга в крольчатнике с инструментами. Евгений принёс старенькую стремянку и поставил её под дырой в крыше.

– Вань, ты что, на ней отплясывал? – спросил он, осматривая крышу.

От тяжести снега доска провалилась, и весь рубероид провис внутрь.

– Да, Жень, дома танцевать скучно, вот я на крышу и залез, – засмеялся Ваня.

Евгению и Ване пришлось залезать на крышу, сбрасывать снег вокруг дыры, спиливать сломанную обрешётку и прибивать новую. Снова класть на дыру кусок рубероида, всё это герметизировать пеной, и только потом они смогли приняться за ремонт внутри сарая. Был уже вечер.

Ваня залез на стремянку.

– Женя, а почему ты, вредный дядя, мне про женскую часть экипажа ничего не рассказал? – спросил Ваня, игриво моргая глазами.

– Я не обязан тебе всё рассказывать, – возразил в ответ Евгений.

– Не обязан, но должен! – неотступал Ваня… – Дай молоток, не обязанный ты наш.

Женя протянул ему молоток.

– Ну не вредничай, – попросил Ваня.

– Обещай, что ты не будешь дразнить дядю Женю, – по-детски сказал Евгений.

– Хорошо, хорошо… Только дай гвозди, – Ваня снова протянул руку.

– Я ловлю тебя на слове, Петров! – погрозил пальцем Евгений.

Ваня начал ремонт крыши изнутри, а Женя начал свой рассказ с самой первой встречи с Ириной. Ваня слушал друга, изредка прося какой-нибудь инструмент. А когда Женя закончил, он озадачено сел на ступеньку стремянки, отложил молоток и вдруг засмеялся.

– Женёк, ну я думаю, и ты и Ира прекрасно понимаете, что без ваших бэбиков здесь не обошлось.

– Понимаем, – кивнул Евгений. – Только вот, что нам дальше делать, не совсем пока понимаем.

Ваня удивлёно посмотрел на друга.

– Женя, ты уже большой мальчик! Неужели не знаешь, что делать надо? – Ваня загадочно улыбнулся. – Ну, я надеюсь, ты меня на свадьбу пригласишь?

Евгений скрестил руки на груди.

– Ваня! Во-первых, не только от меня это зависит. А во-вторых, кто в моём возрасте женится?! Это вон Сашка скоро женится.

– Ой! Прям какой твой возраст?! – всплеснул руками Иван. – И старше тебя женятся. Тебе же не сто лет. Нет, Женёк, ты чего-то не договариваешь. – Ваня в упор поглядел на друга, призывая его к ответу.

Евгений опустил взгляд и вздохнул:

– Я не хочу ошибиться дважды!

– Кто же, Журавель, виноват, что ты всё клювом щёлкаешь! Так всё на свете можно прощёлкать! – Ваня хлопнул друга по плечу. – А Сашка твой молодец! Скорый пацан! Не в тебя! Да это и понятно – ему всю жизнь не хватало женской любви. А если ты и Ирину прощёлкаешь, вот тогда ты точно ошибёшься! И уже, похоже, навсегда! Хорошая баба!

Евгений хотел ещё что-то сказать, но в этот момент послышались шаги, и в сарай вошла Ирина.

– Тося на ужин зовёт, – сказала она.

– Так… Я пошёл… Жена зовёт – надо идти... – сказал Ваня, мигом спрыгнул со стремянки и побежал к дому, на ходу хлопнув друга по плечу.

Саша нервно постукивал пальцами по столу.

– Не понимаю, куда они пропали! – недоумевала Женя.

После Ваниного прихода прошло уже около получаса.

– Говорят, в бермудском треугольнике люди пропадают. У нас они в крольчатниках пропадают! – махнул Ваня рукой в сторону выхода. – Наверно, они решили там крышу доделать.

– Я больше не могу! – Женя встала из-за стола. – Я иду за ними!

Тося хотела остановить её, но Ваня дёрнул жену за рукав и отрицательно покачал головой.

– Иди, иди… – повернулся он к Жене. – Только я тебя прошу: ты кроликов не спугни! Они ведь такие пугливые!

– Там же нет кроликов! Они все здесь… – удивилась девушка, ничего не понимая.

– Есть! Они там тоже есть… – загадочно улыбнулся Ваня.

Женя настороженно выскочила на улицу. Саша бросился следом. Он быстро дошёл до крольчатника и нашёл Женю у входа. Она прижала палец к губам и кивнула головой в сторону входа. Саша осторожно заглянул в крольчатник и только теперь понял, о чём говорил дядя Ваня. То, что он увидел, немного шокировало: перед ним стояла в обнимку целующаяся парочка. На несколько секунд время остановилось. Наконец, Женя почувствовала, что Саша тянет её к дому. Когда они отошли от сарая на приличное расстояние, Саша развёл руками и улыбнулся.

– Мне кажется, сбылась мечта двух психов.

Женя бросила взгляд на крольчатник и спросила:

– И что теперь?

– Я понятия не имею! Блин! Но я почему-то так рад! Только ты можешь объяснить, почему мы от них отстаём? – спросил Саша, широко улыбаясь.

– Да ну тебя, – Женя засмеялась и побежала к дому.

25 ГЛАВА

После ужина все сидели в гостиной. Ваня смотрел на Евгения и украдкой улыбался. Наконец, тот не выдержал.

– Вань! Ты так во мне дырку просмотришь! Ты не наелся?

Ваня отрицательно покачал головой:

– Нет, Женёк. Я-то наелся, а вот ты, возможно, был занят чем-то более важным! – и Ваня перевёл взгляд на Ирину. А она покраснела и уткнулась взглядом в пол. Ирина поняла, что Ваня в курсе, и ей было как-то не по себе. Она посмотрела на Евгения, но к её удивлению, он был совершенно спокоен.

Маленькая Маша, игравшая на полу, встала, подошла к Ване и спросила:

– Пап, а где можно спрятать одну очень важную вещь, чтобы никто не нашёл?

– А ты её в крольчатнике спрячь! Никто не найдёт, – как-то странно улыбнулся Ваня.

Саша и Женя переглянулись.

– Здесь что? Чисто поле?! – спросила Ирина. – Здесь все всё про всех знают?

– Ира, а ты думала в лес приехала? – сделал страшные глаза Ваня. – У нас утром в туалете больше трёх минут находится нельзя! А то все подумают: «А что это он там такое делает?!» Так что ты расслабься, Ирочка! Всё отлично! Мы ничего не видели.

Все засмеялись, а Ирина перестала, наконец, краснеть. Тося посмотрела на Ирину и Евгения и сказала:

– Ваня! Перестань! Что ты к людям пристал!

– Тося, какие люди?! – воскликнул Ваня. – Насчёт Иры я ещё соглашусь, но Женёк не человек, он балбес. Я вообще подозреваю, что он болеет за «Динамо», – с намёком сказал он.

Дети с хохотом валялись на полу, хотя не все из шуток им были понятны. Ирина, Саша и Женя тоже не могли успокоиться в предвкушении, что у Вани и Евгения снова назревает перепалка.

– Я, между прочим, кое-кому помогал! – Евгений взял подушку и запустил её в Ваню. Тот уклонился.

– Смотрите! Друг человека разбушевался! – Ваня снова увернулся от подушки. Но только он высунулся, получил следующей прямо в физиономию, что вызвало овации у «зрителей».

– Так… Хватит мусорить! – подняла подушки Тося. – Ну, прямо, как в детском саду! У меня не четверо детей, а шестеро!

Тося убрала подушки и пошла укладывать младших детей спать. Между тем Ваня так и не успокоился. Он продолжал хохмить, хотя на его новые шутки уже не обращали внимания.

К вечеру крыша в крольчатнике была доделана, обогреватель согрел там воздух, и кролики с почётом переехали на своё обычное место жительства.

На следующее утро Евгений планировал выехать пораньше, чтобы проехать без пробок. Ночью была сильная буря, и наутро Ваня, увидев в окно Женину машину, залился смехом:

– Женёк ты сегодня никуда не поедешь, – еле выговорил он сквозь смех.

И это была правда. Вместо тёмного внедорожника во дворе стояла огромная снежная гора.

– И вот этот сугроб – моя машина? – растерянно произнёс Евгений, а потом повернулся к другу. – Вот чего ты ржёшь?

– Нет, твоя машина в этом сугробе. Придётся тебе немного побыть дворником! – снова засмеялся Ваня.

– Да, ладно! Ерунда, какая! – сказал Саша, сидя за столом. – Мы вон Женю пошлём, она всё за минуту раскопает, – и он кивнул на Женю, которая только что пришла к завтраку.

– А кто угнал машину? – спросила она, выглядывая в окно.

– Она улетела! Гадкий Санта-Клаус! – сказал Евгений. – Он мне отомстить решил!

– Ну, у нас прямо волшебный двор, – задумчиво проговорил Ваня, устремляя взгляд в потолок. – То люди исчезают в крольчатниках, то машины улетают…

Ваня вовремя понял, что Евгений ему этого не простит. Он хотел убежать, но не успел. Евгений кинулся на него. Началась борьба. С виду это было немного странно: два взрослых мужика пытаются свалить друг друга на пол, а рядом стоят зрители и ждут окончания дуэли. В комнату вошла Тося. Она с усмешкой посмотрела на «мальчиков» и села за стол.

– Ну что, делаем ставки? – предложила она.

– А что, уже пора? И кто кого победит? – улыбнулась Ирина.

– Кто-кто, ясно кто! Ванечка честно бороться не хочет, поэтому он всегда победитель.

Женя и Ваня в конце концов с грохотом и смехом упали на пол. Они долго ещё боролись там, со смехом толкая и опрокидывая друг друга. И для несведущих было непонятно, почему временами, когда Ваня уже был прижат к полу и практически побеждён, Евгений вдруг с хохотом и воплями пытался сбежать от своего дружка.

– Стоять, Женёк! Ты что, уже уходишь? – хохотал Ваня, пытаясь его удержать.

Наконец, они устали бороться и просто лежали на полу и отдыхали.

– Ладно, пошли машину откапывать,– сказал Саша, вылезая из-за стола, – а то они опять подерутся.

– Мы не дерёмся, мы разминаемся, – ответил ему Ваня, поднялся с пола и протянул Евгению руку.

– Да, Тось. И полы протирать не надо, уже чистые, – улыбнулся Евгений.

После завтрака все вышли на улицу. Они работали очень слажено и быстро, поэтому через час машина была готова к поездке. И только небольшой сугроб на крыше и немного залепленные номера напоминали о метели.

– Я не знаю, как в городе, но у нас вы не проедете, – отряхивая варежки, сказал Ваня. – Я впереди на тракторе поеду.

После утренней «зарядки» во дворе, гости отправились собирать вещи. Это была не очень-то приятная процедура. Комната была маленькая, а вещи у всех были в разных местах. Поэтому Саша, Ирина и Женя всё время сталкивались и мешали друг другу. А Евгений всё ещё возился с машиной.

И вот все сумки и рюкзаки стояли около машины, дети вышли проводить гостей, а Тося всё таскала и таскала сумки с деревенской провизией и передавала их Ирине.

– Ой, да хватит тебе, Тось, – пробовала возражать Ирина. – Ты нас и так приютила…

– Прикормила и припоила! – закончил Саша, стоящий рядом.

Ирина улыбнулась.

– Бери, бери! Это всё с нового урожая! Всё своё, свежее! – уверяла Тося. – У тебя смотри ребёнок какой худой, – указала она рукой на Женю.

– Я не худая. Я… – округлила глаза Женя.

– Тощая… – подсказал Саша.

Он засмеялся, но Женя запустила в него целую партию снежков. И только после того как Тося вручила Ирине сумку с картошкой, варенье, качан капусты, свёклу и морковку, а Саша был весь облеплен снежками, все уселись в машину, а Ваня завёл трактор.

– Пока! – закричали дети, махая руками на прощанье. – Приезжайте к нам! Дядя Женя! Тётя Ира!

– Пока! – отвечали гости.

Маша открыла ворота, и машина выехала вслед за трактором на деревенскую дорогу. Ваня на тракторе шёл впереди, сдвигая снег, и внедорожник ехал легко и не застревал в снегу. Когда они доехали до выезда на шоссе, трактор пропустил машину вперёд и дважды просигналил в знак прощания. Внедорожник тоже просигналил, прибавил скорость и выехал на дорогу.

До въезда на МКАД машину вело из стороны в сторону.

– Ну что за дорога? – ворчал Евгений.

Он ехал медленно и очень осторожно. Ничего не предвещало неприятностей. Ярко светило солнце, серебрился белый и чистый снег. Автомобиль выехал на МКАД, и вдруг у поста ДПС Евгений заметил сотрудника ГИБДД, указывавшего своей полосатой палочкой на его машину.

– Ира, смотри, на нас зебра показывает, – усмехнулся Евгений.

Он подъехал к посту, остановился и опустил стекло. В машину заглянул толстый мужчина средних лет в форме и предъявил удостоверение сотрудника ГИБДД. У него были немного узкие формы миндаля глаза и тонкие точёные губы.

– Старший лейтенант Давыдов! – представился инспектор. – Предъявите документы! – сказал он тоном, явно не обещающим ничего хорошего.

Евгений решил сгладить обстановочку.

– С Новым Годом вас, инспектор! На дороге одна моя машина, вам и тормозить-то больше не кого?

С улыбкой он вышел из машины, доставая документы. Ирина и Женя всё это время сидели совершенно оцепеневшие. Это лицо, до боли знакомый голос пронзили Ирину стрелой.

– Мам, ты же не хочешь сказать, что это… – спросила Женя, глядя, как изменилось мамино лицо.

– Сидите в машине! – приказала Ирина и вышла на дорогу.

– Жень, кто это? – спросил Саша, указывая на инспектора.

– Это мой отец… – Женя сказала это очень жёстко, и на лице её появилась гримаса неприязни. Но и интерес не давал ей покоя. Она не видела отца с пяти лет и теперь, не отрываясь, глядела в стекло машины.

Между тем Ирина подошла к инспектору:

– ГРИША?! НЕУЖЕЛИ ЭТО ТЫ?! – язык не слушался её. – Как же ты изменился!

Инспектор посмотрел на неё с изумлением.

– ИРА?! Как? – Он заглянул в машину и, увидев Женю, сузил свои и без того узкие глаза. – Да. Это я. Ты тоже изменилась. Время не остановить. И Женька выросла. На меня похожа стала, – язвительно процедил он.

– Нет! Не стала! – возразила Ирина, но инспектор пропустил это мимо ушей. Он кивнул на Евгения.

– Ну, а это, я так полагаю, твой… – Гриша окинул Евгения испепеляющим взглядом. – Ну да, Ира... Тебе всегда нравились клоуны…

– Я не клоун! Я врач, – улыбался Евгений.

– Гриш, послушай! Может, ты нас отпустишь? В честь праздника, и по старой памяти... – Ирина сильно волновалась. Она знала, что Гриша что-нибудь учудит. Она не видела его много лет, но, по сути, он изменился только внешне. Ирина готова была позабыть свои давние обиды, простить его. Только бы он не трогал Евгения. Тем более, что для придирок не было причины.

Инспектор взглянул на неё с пренебрежением:

– Какой памяти? Я ему и тебе ничего не должен! А у вас номера плохо читаются и сугроб на крыше! – стал предъявлять претензии инспектор.

Евгений посмотрел на машину.

– Сугроб…

К удивлению инспектора, он вытащил из багажника щётку и лопатку, сбросил сугроб с крыши прямо на дорогу и очистил номера.

– Ну вот – нет сугроба, и номера читаются…

– Эй, ты чего делаешь?! Говорю же клоун! Красного носа не хватает!

Инспектор злобно фыркнул, протягивая Евгению документы.

– Ну вот, представление вы уже посмотрели. Только я не клоун, я врач! – сказал Евгений, стряхивая с куртки снег.

Инспектор отвернулся и пошёл к посту. А Евгений и Ирина вернулись в машину.

– Мам, ну что?! – спросила Женя.

Ирина не ответила.

– Веснушка, я тебе скажу, что твой папка как-то туго соображает! – произнёс Евгений, снимая вязаную шапочку. – Я ему два раза сказал, я не клоун! Я врач! А он меня так и не услышал! Удивительный человек!

– Я знаю, что он что-то задумал! – Ирина нервно постукивала пальцем по двери машины.

– Ира, успокойся! Всё нормально. Он нам ничего не сделает, – успокаивал её Евгений. Они уже ехали дальше по дороге. – Номера читаются, сугроба нет. Придраться не к чему. Он уже всё проверил.

– У меня предчувствие, – повторила Ирина. – Он что-нибудь сделает! Из принципа!

На эти слова Евгений не обратил внимание. Он думал, что всё будет хорошо. Но ошибался. Ему даже

в голову не могло придти, что можно быть настолько подлым. Неожиданно их обогнала служебная машина с «мигалкой». И встала прямо перед ними.

– Что это он удумал? – сам себя спросил Евгений.

Он перестроился в другой ряд. Инспектор сделал то же самое.

– Не понял? – Евгений снова перестроился, и вновь полицейская машина повторила свой манёвр, подставив ему свой бампер. Машин было ещё мало, и поэтому Евгений снова и снова перестраивался, а инспектор опять вставал впереди на очень близком расстоянии. Это продолжалось до тех пор, пока они не съехали со МКАДа, и слева не закончился разделитель полосы. Внезапно служебная машина резко затормозила. Евгений вдавил педаль тормоза в пол и вывернул руль влево на свободное место. Двумя колёсами внедорожник заехал на встречную полосу...

– Гад! Я его сейчас убью! – Евгений выскочил из машины и помчался на инспектора… Ирина, Саша и Женя выбежали следом. Евгений подбежал к Давыдову, схватил его за грудки и придавил спиной к машине...

– Ты что, офонарел?! Я тебя сейчас… Грохну здесь… Ты придурок?

– Немедленно отпусти! Я при исполнении! – проскрипел зубами инспектор. – Я сейчас могу написать, что ты был пьяным и напал на сотрудника ГИБДД! Между прочим, здесь везде камеры... Выезд на встречную полосу… Фиксирую…

– Блин, ну ты урод! – выругался Евгений. Ему ничего не оставалось, как отпустить инспектора.

– Тебе ещё повезло, что ты хорошо ездишь. А то бы морду своему Ниссану разбил, – злобно процедил инспектор, ехидно улыбаясь.

В этот момент подбежала Ирина:

– Сволочь ты! Какая сволочь! – и она стала бить инспектора ногами по ногам. – Сволочь! Я всегда это знала!

Саша и Женя стояли рядом. Они молча наблюдали за тем, как толстый инспектор пытается уклониться от Ириных ударов. А она была вне себя от злости и обиды. Мало она видела от этого человека гадостей и обид, так он снова появился на её пути. Женя глядела с неприязнью на своего отца, и её давило чувство стыда, что у неё такой родитель. Уж ни в какое сравнение с Сашиным отцом не идёт. Не говоря уже о том, что на дочь он вообще не обратил никакого внимания. Хотя не видел её много лет, она была ему просто безразлична.

– Ира! Не надо! Иди в машину! – Евгений удержал её за плечи и прижал к себе, успокаивая. – Слышишь, не надо. Пусть подавится! Мне твои нервы дороже.

– Обидно, Жень… Вот за что? – чуть не плача говорила она.

Ирина ещё пару раз замахнулась на Давыдова, а потом вместе с Женей и Сашей побрела к машине. Евгений ждал, пока инспектор составит протокол и заберёт у него права.

– Сам своим ядом отравишься, – сказал Евгений.

– Не твоё дело! – пробурчал Давыдов. Евгений уже пошёл к своей машине, но вдруг услышал: – И Ирке дай что-нибудь успокоительного, врач.

Этого Евгений не стерпел. Он быстро скатал крепкий снежок из мокрого снега и швырнул его в инспектора. Снежок попал прямо ему в глаз.

– Давай оформляй! «Забросал инспектора ГИБДД снежками», – со смехом произнёс Евгений.

– Ладно, ладно… – злобно проворчал Гриша, умываясь холодным снегом. Потом он сел в свою машину и нажал на газ.

Настроение у всех было глобально испорчено. Даже Евгений, хотя и улыбался, был огорчён. Однако он очень не хотел, чтобы Ирина, Саша и Женя знали об этом. Признаться, он вообще не знал, что ему теперь делать.

– Ты только не переживай, Жень. Я уверена, что всё обойдётся! – сказала Ирина, когда машина остановилась у подъезда. – Я ему позвоню, поговорю…

– Даже не вздумай, слышишь? – Евгений обнял её. – Всё будет в порядке. И потом, ну её эту машину! У меня же есть ты!

– Ты что, теперь на мне ездить будишь? – спросила Ирина с улыбкой, пытаясь хоть как-то поднять ему настроение.

– Я на днях подумаю, куда к тебе можно колёса приладить, – парировал Евгений.

– Один – один, – грустно улыбнулась Ирина.

Ей так было неудобно перед Женей. Хотя в чём тут она была виновата? Было жалко его, обидно до слёз, и помочь нечем.

Вечером, после возвращения и уборки, Евгений ещё долго сидел на кухне. Сашу он давно отправил спать, но к самому сон никак не приходил. Классная была поездка, если бы ни этот ГИБДДшник. Успокаивало лишь одно: теперь у него была Ирина. И это было здорово! Кажется, и он ей нравился. И это тоже было здорово! А завтра был рабочий день – дежурство, ради которого им и пришлось вернуться домой. Но мысли снова вертелись вокруг злосчастного инспектора ГИБДД...

26 ГЛАВА

Закончились новогодние каникулы, и снова настали серые будни. Холодное тёмное утро, ранний подъём, школа… Женя с большим трудом тащила себя туда, можно сказать, за уши. Как же тяжело после отдыха заставить себя учиться! Но от этих новогодних каникул осталось одно яркое воспоминание – Журавлёвы. Оно означало, что в жизни случилось что-то очень значимое и приятное. Это был стимул, ради которого можно было многое перетерпеть. Ведь чтобы ни было утром, тебя ждёт такой приятный вечер!

С этими мыслями Женя явилась в школу. Настроение поднялось, когда они встретились с Сонькой. Та радостно налетела на подругу, желая поведать свои новости. Женя тоже была рада её видеть, но рассказать, что в её жизни вдруг поменялось, она не могла. У неё не хватило бы ни слов, ни выдержки, а в двух словах всего не расскажешь. Поэтому Женя просто улыбалась, делая вид, что слушает болтовню Сони. Но душу в это время грели совершенно другие мысли. Казалось, что жизнь стала налаживаться, как вдруг

Женя выпрямилась и напряглась. В другом конце школьного коридора мелькнула знакомая большая фигура. И ладно бы только мелькнула. Но нет – фигура двинулась по направлению к ней, привычно, не торопясь, отмеривая шаги огромными ногами. Осипов направлялся прямо к ней. Женя молча наблюдала, что будет дальше, готовая уже ко всему. Осипов был один, без привычной свиты. Соня рядом, как всегда, сжалась в комок. Осипов подошёл, остановился, постоял, а потом вдруг немного отошёл назад и заговорил:

– Эй. Э…э..э.. Жень, Давыдова…

Услышав из его уст своё ИМЯ, она даже вздрогнула. Настолько это было необычно, неестественно, странно. Странно было и само то, что Осипов вообще может нормально разговаривать.

Женя глядела на него во все глаза, не зная, что и сказать.

– Я это… Хотел спросить… А кто это тогда был… Ну на катке? – пробасил он.

При этом Осипов как-то странно опустил глаза и закусил нижнюю губу, будто чего-то смущался.

Женя проглотила слюну, поняв, наконец, в чём дело, но не знала, что ему ответить. Но вдруг она спокойно и гордо произнесла:

– Это был… мой отец!

Кажется, она сама не слышала, что сказала. Соня в упор смотрела на Женю. В её глазах, казалось, было не меньше сотни вопросов. Осипов помолчал, потоптался на месте, а потом промямлил:

– Ну, ты, это… Извини меня… Я не буду больше тебя обижать… И это… Ты отцу скажи, что я извинился… Всё…

– Хорошо… – Женя чуть кивнула головой, согласившись, что готова заключить мирный договор.

Осипов изобразил что-то похожее на нервную улыбку. Он ещё что-то там буркнул себе под нос, а потом повернулся и поспешил поскорее смыться, пока никто из его дружков не видел, а тем более не слышал этой сцены. Женя стояла с открытым ртом. В её голове сейчас работали шестерёнки, которые никак не могли сложиться в нужный пазл.

– Вот так… – только и смогла выдохнуть она.

Ей в один миг вспомнилась картина на катке. Евгений… Что же он ТАКОЕ сказал Осипову?!

Женя довольно улыбнулась.

– Я правильно расслышала, про твоего отца? – спросила Соня.

Женя обернулась к ней, не зная, что сказать, и только пожала плечами.

– То-то я смотрю, ты какая-то странная сегодня. Твой папа вернулся к маме? – уже торжествовала Сонька.

– Нет… – Женя снова помолчала, а потом улыбнулась, вспоминая Журавлёва. – Это был мой новый папа… – не торопясь сказала она.

Соня не отставала с расспросами до конца учебного дня. Учителя сделали ей сотню замечаний, некоторые из которых даже записали в дневник. Но это не заставило её замолчать и не задавать Жене новых вопросов, пока она не выяснила всё, что её интересовало. Сонька была в восторге от истории своей подруги. А Женя была горда за Евгения и рада, что Осипов после столько лет холодной войны вот так, спокойно, отстал. После школы она прибежала домой, витая в облаках своего прекрасного настроения. Она сидела и слушала музыку, как вдруг зазвонил телефон. Женя сняла трубку.

– Алё.

– Привет, Жека! – услышала она Сашин голос.

– Ой, привет! Я как раз хотела спросить. КАК дела?

– Что-то ты сегодня больно весёлая… У меня всё нормально, – Саша немного не понял, почему у « Веснушки» приподнятое настроение.

– Ах, Сашок, а жизнь-то прекрасна!

– Ты, прям, как мой папа, заговорила. Поясни. Я не в теме…

– Я выиграла десятилетнюю войну с тяжёлой артиллерией. С помощью секретного оружия «Евгений №1», – засмеялась Женя и рассказала сегодняшнюю историю с Осиповым.

Тогда Саша, наконец, понял, в чём дело.

– Я очень рад! – сказал Саша.

Женя заразила и его своим хорошим настроением.

– Передай папе от меня СПАСИБОоооо! – Женя была так рада, что даже говорить спокойно не могла. – Как у него, кстати, дела? Звонил?

– Конечно, звонил. Всё хорошо. Старается найти позитив в поездках на метро...

Женя вдруг снова вспомнила про то, как закончились для них новогодние праздники и про своего отца ГИБДДшника. Она поморщилась.

– Передай ему, что он классный, просто замечательный.

– Ок. Передам. Пусть тоже порадуется, – усмехнулся Саша. – Ладно, Жек, я пойду поработаю ручкой. Нас просто завалили! И кто придумал так много уроков?

– Не знаю, кто придумал, но мне тоже уроки задали. Покеда!

– Покеда! – засмеялся Саша и положил трубку.

А Женя так и осталась витать где-то около перистого облака…

27 ГЛАВА

У Евгения зазвонил мобильный.

– Да, привет, Иришка! Нет, сегодня, как всегда, свободный вечер. – Евгений пил «утренний» кофе. Хотя от утреннего осталась только название, потому что было уже почти четыре часа дня. – Нет, сегодня экстренных пока не было. Сижу, истории рисую. У тебя всё нормально? Вот и отлично! Тогда до вечера! – и Евгений отключил телефон.

В ординаторской была привычная суета. Все были заняты обычными врачебными делами. Носились, вбегали и выбегали, так что обстановка менялась ежеминутно.

После инцидента с Ириным бывшим мужем прошло уже две недели, и всё это время Евгению приходилось ездить на метро.

– Я в метро уже лет десять не был! А тут вдруг раз и гаишник вновь меня вернул в юность, – в шутку говорил он.

Но для Ирины это была настоящая трагедия. Ей до сих пор было очень стыдно и неловко. Зато теперь после работы Евгений приезжал к Давыдовым в гости. И они вместе с Сашей ухаживали за своими дамами, возвращаясь к себе домой поздно вечером. Подумать только, но за столь короткое время они стали настоящей семьёй. Они понимали друг друга, им было интересно вместе. Отношения крепли на глазах. Ирина теперь не могла представить вечер без Евгения и его шуток. С ним было так хорошо, спокойно и комфортно, никто никого не напрягал. А Женя всегда был неожиданный и весёлый, всё что-нибудь придумает.

Как-то под конец рабочего дня доктор Журавлёв сидел в ординаторской и строчил истории болезней. У него сегодня было сложное начало дня. Хотя всё было по плану, ничего экстренного, но он так набегался по отделению, так устал, что можно было подумать, будто он бежал марафон. Вставать с мягкого дивана уже просто не хотелось. Вдруг в ординаторской зазвонил телефон. Евгений с трудом поднял себя, подошёл к столу и снял трубку.

– Травма.

– Приёмное беспокоит! Жень, ты? – звонила медсестра Таня. – Давай быстро сюда! У нас пацан,

лет десяти, с открытым переломом голени. На крыше лифта покатался. А его папаша из ГИБДД, рвёт и мечет. Он мне сейчас всё здесь разнесёт!

– Тань, а я здесь причём? В кои-то веки решил пораньше уйти… Всего пять историй осталось! – усталым голосом проговорил Евгений.

– Жень, мне всё равно! Я сказала – иди сюда! У нас все заняты.

– А дежур…

– А дежурный на операции! Всё! Я тебя жду! – в трубке раздались короткие гудки.

– Блин! Мне назло весь город решил переломать себе кости! – в сердцах сказал Евгений и побежал в приёмное отделение.

Когда он спустился, то увидел разъярённого полного мужчину в форме, метавшегося по отделению и размахивающего кулаками.

«Опаньки, а мир-то тесен!» – вздохнул Евгений и подошёл к посту.

– Доктор, вот снимки, – сказала Таня и отдала ему рентгеновские снимки.

Это была маленькая, шустрая, молодая женщина, с рыжими вьющимися волосами, выбивавшимися из-под медицинской шапочки.

Евгений взглянул на снимки, разглядывая их на свет, и сказал:

– Пять минут назад я ещё был только «Женя иди сюда!». Однако быстро я до доктора вырос! Готовьте мальчика к операции.

– Ну, Женечка, не обижайся, – прошептала медсестра и мило ему улыбнулась. – Там папаша сумасшедший, а я здесь совсем одна. Мне страшно. Ты же

мужчина, избавь меня от этого монстра, – шёпотом затараторила она.

– Ой, ой, ой, лиса рыжая, – улыбнулся Евгений, поддразнивая её.

Папаша услышал и понял, что речь идёт о его сыне. Он быстро подбежал и схватил доктора за грудки.

– Спаси мне сына! А если… – он посмотрел Евгению в лицо и на время лишился дара речи. Но тут же взял себя в руки и прошептал:

– ТЫ?!!!!

Евгений медленно «оторвал» Гришины руки от своего халата.

– Ну, здравствуй! – усмехнулся Евгений. – Думал, клоуны только в цирке работают?

– Ты, смотри мне, без шуточек! А то я тебе устрою! – снова завёлся Давыдов, яростно грозя пальцем.

– Не надо мне угрожать! Ты не на своём посту! А то пришью твоему сыну третью ногу или ещё одну голову, чтобы думал, что делает, и скажу, что так и было…

– Ну, ты и сволочь! – прошипел инспектор, оскалив зубы.

– Это я сволочь?! А, а я всё думаю, кто там, на скамейке крылья и нимб забыл! Не раскидывай свои вещи! Потеряются.

Евгений перестал улыбаться и выпрямился. Теперь он смотрел на Давыдова сверху вниз. И когда инспектор хотел снова схватить его за грудки, угрожающе произнёс:

– Руки убрал! Я при исполнении! А то сейчас протокол составлю! У нас здесь тоже камеры везде.

– Евгений Алексеевич, операционная готова, – сказала Таня, вернувшись на пост.

Доктор повернулся и ушёл. Инспектор немного успокоился и теперь подошёл к посту.

– Эй, – окликнул он Таню. – Девушка, скажите, что за врач моего сына оперирует?

Таня обернулась.

– Евгений Алексеевич! Это просто чудо-врач! Мастер своего дела! Вам знаете, как повезло, что я его поймала?! – затараторила Таня. – Вы за сына не переживайте! Доктор такие сложные операции делал! Ноги и руки, как мозаику собирал! – потом она посмотрела на папашу и спросила: – А вам случайно успокоительное не нужно?

– Нет… – буркнул тот в ответ, сел на скамейку и стал звонить жене по мобильному.

Спустя два с половиной часа, замученный и уставший, Евгений появился в приёмном отделении. Инспектор сразу подбежал к нему.

– Ну, что с моим сыном? – с тревогой спросил он.

Евгений посмотрел на него, и в уголках его губ снова появилась улыбка.

– С каким сыном? – «недоумевая» спросил он, с интересом осматривая Гришу. – У меня провалы в памяти! А ты кто? – говорил Евгений, а сам с интересом наблюдал, как глаза Давыдова медленно округлялись.

– Пусти к нему! – прошипел Гриша.

– А вы что, давненько не виделись?

– Как я узнаю, что ты его не зарезал?!

Евгений посмотрел на Таню, которая давилась на посту от смеха и, кивнув на инспектора, сказал:

– Он меня с мясником перепутал. Я доктор! – Евгений хотел обойти его, но Гриша яростно преградил ему дорогу. Евгений показал ему на часы.

– Ты глянь сколько времени!

Он снова попытался обойти Давыдова.

– Какая же ты всё-таки тварь!!! – инспектор не давал ему прохода, но и рукам волю не давал.

– О, снова началась премьера! Так… Давай, инспектор, включай мигалку, и ВИУ-ВИУ давай отсю-

да… Завтра придёшь и всё узнаешь. В реанимации твой отпрыск. Доктор пришил ему ножки, скоро запрыгает снова. – Евгений, наконец, обошёл Давыдова и побежал в ординаторскую, заполнять истории.

Когда в прихожей раздался звонок, Ира, Женя и Саша побежали к двери. Евгений позвонил им после операции и сообщил, что опоздает.

– Всем привет! Вот я и вернулся в гнездо! – торжественно произнёс Евгений.

– В какое гнездо? – спросила Женя.

– В Журавлиное, разумеется, – снова хохмил он в ответ.

– Привет. Как операция? – Ирина поцеловала его в небритую щёку и взяла у него куртку.

– Я сейчас вам такое расскажу! – он снял ботинки и прошёл на кухню.

– Пап, сегодня какой-то особенный случай? – спросил Саша.

– У-у-у! Ещё какой!!! – протянул Евгений.

– Дядя Женя, может, уже расскажете? У моего терпения не бесконечный лимит! – сказала Женя, уже подпрыгивая на месте от любопытства.

– Хорошо, Веснушка, только ради тебя! – улыбнулся Евгений. – Во-первых, я был не прав, – и он поднял вверх указательный палец. – Мир не просто маленький! Он крохотный! Если бумеранг бросишь и расслабишься, он вернется, ты получишь по затылку и уедешь в больницу, – Евгений оглядел всех присутствующих и ударил себя кулаком в грудь. – Журавлёва обижать нельзя! Вот один дядя обидел, так Журавлёв взял волшебный снежок и подбил дяденьку. Дяденька за сыном не уследил, и сына его приехал к нам в больницу.

– Ты оперировал Гришиного сына?! – изумлённо спросила Ирина.

– Ну, типа того... Не успел домой сбежать. Главное, ведь больше некому было – все заняты.

– А что с ним было? – спросил Саша.

– С кем? С папой? Истерика.

– С сыном, – поправила Женя.

– Да! – Евгений поднял указательный палец, привлекая всеобщее внимание. – У сына явно Гришины гены! Лезет, куда не надо! На крыше лифта покатался. Вот его и прижало... – Евгений посмотрел на Ирину.

– Я надеюсь, ты мальчику ничего лишнего не пришил? – спросила она.

Евгений вздохнул, удивляясь, что она прямо читала его мысли.

– Я хотел ему третью ногу пришить… Но я же добрый. И потом, я решил, что с третьей ногой он ещё больше приключений собирать будет на свою… ну вы поняли. Просто она тогда шире получится, а на широкую задницу – и приключений больше. В общем, ребёнок сломался, ребёнка я починил.

Саша и Женя переглянулись и засмеялись.

– А Гриша ничего на счёт твоих водительских прав не говорил? – спросила Ирина.

– Э...э... Про то, что голову оторвёт, говорил…Про то, что я сволочь, говорил… – Евгений загибал пальцы. – А про права… Нет, не говорил. Он их только качал направо и налево. А ведь добрый доктор Журавлёв пришил ножки его мальчику-зайчику!

Все громко смеялись над тем, как эмоционально он всё это рассказывал.

– Ну, я думаю, что вы с Давыдовым теперь около месяца будете любоваться друг другом, – предположила Ирина.

– Это да… Мы теперь с истеричкой, зайчихой-отцом, будем часто встречаться…

Евгений ещё долго веселил публику. А ближе к девяти они вместе с Сашей поехали домой. Сидя у себя на кухне за чаем, сын и отец вспоминали события прошедшего дня.

– Пап, а ты точно ему третью ногу не пришил? – спросил Саша, с весёлой улыбкой наблюдая за отцом.

– Да, нет... Я ему только печёнку к селезёнке пришил. Всего-то! – успокоил он Сашу.

– Пап, каким образом? Они же совершенно в разных местах находятся! – залился смехом сын. – И вообще, ты же ему ногу оперировал, как ты в брюшную полость попал?

– Уметь надо, Саш. Уметь! – Евгений тоже засмеялся и посмотрел на часы. – Ух ты, уже почти одиннадцать тридцать. Сашок, в люлю шагом марш! Тебе ещё завтра в школу идти! – скомандовал он.

День был тяжёлый. А завтра, Евгений точно это знал, «зайчиха-отец» снова появится и испортит ему ещё некоторое количество драгоценных нервов.

28 ГЛАВА

– Мне кажется, день начался не с той ноты, – Евгений шарил по кухне в поисках хотя бы одной чайной ложки.

– Пап, может, ты всё-таки попьёшь кофе? – спросил Саша, наблюдая за отцом, и уже готовый над ним подшутить.

– Саш, я кофе без сахара пить не буду, а сахар чем мешать? Пальцем? – Евгений, наконец, нашёл ложку у Сашки в чашке, и сел за стол.

Саша сначала сидел молча, а потом вдруг спросил:

– Пап, а ты его боишься?

– Кого? – не понял тот, оторвавшись от своих мыслей.

– Ну, ГИБДДшника, – подняв брови, пояснил Саша.

Евгений от обиды даже есть перестал. Он выпрямился на стуле и громко выдохнул. Было заметно, что вопрос его сразу зацепил.

– Кто боится? Я?!!! Я его не боюсь! У меня ведь пояс по карате есть! Или нет... И вообще: он ниже меня ростом, – Евгений скрестил руки на груди и поёжился. – Только он какой-то странный: он к моей шее не равнодушен.

Саша засмеялся и спросил:

– Выходит, я сегодня к нашим дамам один еду?

– Выходит да: у меня дежурство. Буду скучать, – сказал Евгений, встал и потрепал Сашу по макушке.

– Ты поехал? – Саша тоже встал.

– Да, поехал кормить Гришеньку Давыдова байками.

Евгений весело похлопал сына по плечу. Настроение было хорошее, хотя снова встречаться с инспектором не очень-то хотелось. Евгений не знал, чем закончится эта история с правами, но, как обычно, проживал все неприятности с улыбкой на лице и очередной шуткой в кармане медицинского халата. Он прилетел на работу, и началась привычная беготня. Евгений бегал по отделению, консультировал, оперировал, осматривал своих пациентов, общался с детьми и их мамами. И каждый раз, посмотрев на часы, удивлялся: как быстро летит время. С девяти до двенадцати он был занят операциями, а ближе к часу вернулся в пустую ординаторскую. Все коллеги опять куда-то разбежались по делам. Евгений сидел на диване и перелистывал очередную историю болезни. Неожиданно дверь открылась. Доктор поднял голову. На пороге стоял Давыдов, в руках он держал какие-то бумаги.

– Тебя стучать не учили? – спросил Евгений и насторожено встал.

– Я тороплюсь... – пробурчал инспектор и подошёл ближе.

– Не трогай. Я его недавно гладил, – предупредил Евгений, прикрывая свой халат руками.

– Слушай, Айболит… – Давыдов посмотрел доктору в глаза. – В общем, на… Забирай, – он протянул Евгению пластиковую карту – его водительские права.

– Не может быть… – удивлённо протянул Евгений.

– И ещё... – Давыдов показал доктору свой протокол, а потом порвал его и выбросил в урну под столом. – Теперь всё… Ты извини, что-то я и, правда, палку перегнул…

– Да уж, с тобой это бывает, – согласился Евгений.

– И… за сына спасибо.

– Это моя работа.

– Да… Я хотел узнать: а ты, типа, Иркин муж? Или так? – спросил Гриша.

– Муж! Но, по-моему, ты куда-то торопился, – напомнил Евгений.

– Хорошо… Я пошёл… – Гриша развернулся и вышел из кабинета.

Евгений сам не понимал, сон это или явь. Он схватил мобильник и набрал Ирин номер. В трубке послышались длинные гудки.

– Привет, Жень.

– Ира, ты сидишь? – спросил он. Его захлёстывали эмоции.

– Сижу… – ответила она.

– Я нашёл у Гриши совесть!

– Где? – настороженно с интересом спросила Ирина.

– В очень труднодоступном месте… – в ответ он услышал её звонкий смех. – Он мне права вернул!

В трубке наступила тишина.

– Ой, что он сделал? – переспросила, наконец, Ирина.

– Он вернул мне права!!!! – Евгений подпрыгнул на диване.

– Не может быть!

– Да!!! При мне заявление своё разорвал и выбросил. Вон оно – в мусорке валяется. Извинился и спасибо сказал.

– Не могу поверить! Неужели так правда бывает? – Ирина усмехнулась. Она была очень рада такому повороту событий.

– Представляешь, бывает! – Евгений уже почти взлетел к потолку от радости. – Я-то думал он опять пришёл мне одежду портить!

– Это просто великолепно! Только жаль, что ты сегодня не приедешь, – сказала Ирина.

– Я уже соскучился, – признался Евгений.

Ирина опять засмеялась. Ей так приятно было это слышать. Она представляла, как он сейчас сидит в ординаторской и с ней разговаривает.

– Кстати, в эту пятницу у Ваньки день рождения, – продолжил Евгений. – Думал, на электричке придётся ехать…

– Ты поедешь?

– Конечно! Я хотел спросить: может, ты со мной поедешь?

– С удовольствием! Мне там очень понравилось! – обрадовалась Ирина. – Особенно в крольчатнике…

Евгений засмеялся.

– А Сашка хотел пригласить Женю на «романтическую» поездку на электричке.

– Они с Женей своим ходом поедут?

– Да. Отговаривать бесполезно, – признался Евгений.

– А во сколько и где мы встречаемся? – спросила Ирина.

– В пятницу… Стало быть завтра... В четыре... Я за тобой заеду. У меня машина в больнице на стоянке припаркована.

– Хорошо! – Ирина была просто счастлива.

– Пока! Пошёл работать.

– Пока, Женечка! До завтра.

И у Евгения настроение взлетело до небес.

29 ГЛАВА

В пятницу, ровно в шестнадцать часов у Ирины зазвонил мобильный. Увидев номер, она улыбнулась.

– Привет! – услышала она голос Евгения. – Жду у выхода.

– Да, Жень! Я уже иду.

Они договорились сегодня встретиться. И, если получится, к четырём доделать все дела. Видимо, у Евгения получилось даже раньше, раз он уже ждал Ирину у больницы. А она отдала две оставшиеся истории болезни своей коллеге и попросила приглядеть в её отсутствие за своими пациентами. Потом быстро переоделась и побежала вниз. Настроение было приподнятое, было предчувствие, будто её ожидает что-то очень приятное. Ей предстояло вдвоём с Женей ехать целых два часа в машине. А с пробками, может, и больше. Это была его идея. У Вани был сегодня день рождения. Для Жени это было святое, он не мог не приехать.

Ирина сразу увидела его Ниссан у выхода из больницы, но Жени там не было. Сначала она стала прогуливаться вокруг машины, потом встала и задумалась, глядя на дорогу. Вдруг у самого уха она почувствовала тёплое дыхание и услышала тихий знакомый приятный голос.

– Девушка, вы ко мне?

– Ой! Привет! – вздрогнула она от неожиданности, обернулась и не смогла скрыть улыбку. Он так тихо, мягко и незаметно подошёл.

Евгений стоял за её спиной, а в руках у него были две большие сумки.

– Привет! Открой машину, пожалуйста! А то руки заняты, даже девушку обнять не могу…

– Да, конечно. А где ключи? – улыбнулась Ирина.

– Ха… Где? Здесь… – он указал глазами на карман джинсов.

– Я достану?

– Попробуй.

Ирина немного смутилась, но запустила руку в его левый карман.

– Я тут Ванечке покушать купил, – сказал Евгений, убирая сумки в багажник. – Ну, вот, теперь могу… – он притянул Ирину к себе за талию. – Я очень рад тебя видеть...

Она глядела в его улыбающиеся глаза. А он вдруг быстро поцеловал её. Это было в его стиле – эффект неожиданности. Ирина даже сказать ничего не успела.

– Ну, поехали, а то пробки: сейчас все поедут, – говорил он минуту спустя, открывая ей дверь машины. Она села, а он уже оббежал машину, прыгнул за руль и завёл двигатель.

Ирину просто поражала его неисчерпаемая энергия, которой он заряжал всех вокруг. Почти всю дорогу он пел ей песни под радио и развлекал своими бесконечными шутками. С ним было так весело и комфортно.

– А Ваня знает, что мы приедем? – спросила Ирина, когда они уже съехали на просёлочную дорогу.

– Нет, конечно. Но догадывается. Я не пропускаю его дни рождения.

– А он у тебя один такой друг?

– Такой? Да, один.

На этот раз они ехали по прочищенной трактором дороге.

– Ванька старался… Значит ждёт… Дорогу почистил для меня, – усмехнулся Евгений.

Ирина тоже улыбнулась – такая настоящая мужская дружба заслуживала уважения. Уже заметно стемнело. Подъезжая, Евгений посигналил несколько раз. Из дома выскочил сам Иван и его сын – открыли ворота. У Вани улыбка была до ушей. Евгений загнал во двор машину, заглушил мотор и вылез, наконец, на улицу, потягиваясь.

– Ура, мы доехали!

– Женёк! Кто же ко мне ещё-то приедет? Мой пернатый друг прилетел! Очень рад, спасибо тебе.

Друзья пожали друг другу руки и обнялись.

– Подожди, даму выпущу.

Но Ирина уже вышла сама.

– Привет, Ирочка! – радушно улыбнулся Иван. – И тебя притащил, этот охломон! – Ваня протянул ей руку.

– Привет! – ответила Ирина. – Просто мне у вас понравилось. Ваня, а тебя уже можно поздравить?

– Ну да, я уже родился, – немного смутился он.

– Поздравляю!

– Спасибо, Ирочка. Женёк, тебе уже вернули права?

– Нет, я так – без прав катаюсь. Зачем они мне? Вот и ГИБДДшник так подумал. На хрена мне права, он их себе забрал, они ему понравились… Такая классная пластиковая штуковина, а на ней моя физиономия ему на память. А мне какую-то бумажку дал. «Тебе, – говорит, – хватит».

Ирина не могла не смеяться над ним.

– Ладно. Весь багажник твой, – Евгений повернулся к мальчику и протянул ему руку. – Здорово, Никитос.

– Привет, дядь Жень.

Он пожал пацану руку.

– Пойдём выгружать багажник.

Ваня проводил Ирину в дом, где хозяйничали Тося и девочки. А Евгений с Никиткой перенесли всё из багажника в дом.

– Ура, дядя Женя приехал! – обрадовались девочки и запрыгали вокруг.

– Здравствуй, Женечка! – улыбнулась Тося и поцеловала его в щёку, потом Ирину. – Молодцы, что приехали. А где дети?

– А я не знаю, – ответил Евгений. – Мой, жених, самостоятельный. Сказал: «Может завтра приеду». Им экзотики хочется, на электричке покататься, автобуса подождать пару часов на морозе. Я не вмешиваюсь, это бесполезно. Это же мой сын!

Ирина всё время с интересом наблюдала за Евгением. Ей очень нравилась его манера общения, шутки. Его было интересно слушать. Он был такой необычный, эмоциональный и живой, хозяйственный и заботливый. От него можно было заряжаться чем-то очень позитивным и приятным. Как от живого источника. Его глаза постоянно улыбались. Он для всех купил еды, привёз подарки не только Ване, но и всем остальным. Не успел он войти, как тут же подхватил на руки самую маленькую – Ксюшу...

– Привет, малышка! Где моя любимая девочка? – поцеловал её в щёчку Евгений. А та обняла его ручками и погладила по небритой щеке.

– Ты каючка, – сказала девчушка.

Тося с Ириной тут же «зацепились языками», у них сразу же появились общие темы по сервировке стола.

Дети занялись подарками. А Ваня разбирал новый мотоблок, почёсывая затылок.

– Ты, Женёк, с ума сошёл? Он же дорогой! – говорил Иван, а сам радовался, как дитя.

– Ну, я ж тебя люблю! – шутливо оправдывался Евгений. – Я тебе хотел навигатор к трактору подарить, а то вдруг ты заблудишься в полях, – снова подтрунивал он. – Ладно, разбирайся теперь, – он похлопал по плечу Ваню. – Пойду у девчонок кофе стрельну…

Евгений налил себе чашку кофе и сел в уголок в кресло, поближе к телевизору. Все были при деле, в доме тишина и покой.

Через некоторое время на кухне появился Иван.

– Ирочка, а ты не знаешь, чего с Женьком? – спросил он.

– А что такое? – Ирина отвлеклась от нарезки салата.

– Он спит!!! – Ванькины брови взлетели вверх.

– Ну и что? – спросила Тося.

– Чтобы Женька ко мне ТАКОЙ приехал, я не помню. Обычно он после дежурства, как огурец. Что у них там случилось, не знаешь? – Ваня был искренне удивлён.

– Нет, он ничего не рассказывал, – проговорила Ирина, чувствуя, как краска стыда заливает лицо. В голову ударила мысль: ведь она даже не спросила, как он отдежурил ночь.

– Ну, судя по Женьку, у него ночью операций семь было, – предположил Ваня. – Пойдём, у него спросим, – он взял Ирину за руку и повёл за собой. – Я Женьку слишком хорошо знаю.

– А может, не надо его трогать, Вань? – возмутилась Тося. – Он устал, пусть поспит.

Ваня с Ириной вошли в комнату. На кресле полулежал Евгений, а телевизор разговаривал сам с собой. Ирина подумала, что в дороге она даже не заметила, какой он был усталый. Евгений крепко спал. К чашке кофе он даже не притронулся, она стояла на столике рядом.

Ваня, не долго думая, стал тыкать дружка в бок. Получилось добудиться не с первого раза.

– Женёк, ты офигел, ты за руль сел такой красавец. Хочешь сына сиротой оставить?

– Да, нормально всё… – сладко потянулся Евгений и улыбнулся. – Блин! Я опять вырубился, – он потёр лицо ладонями. – Хотел кино посмотреть…

– Я понял, что ты с дежурства. Сколько у тебя ночью операций было? – не отставал Ваня.

– Не помню… семь или восемь... – Евгений опять закрыл глаза.

Ваня многозначительно, и гордясь, что угадал, поглядел на Ирину. А та готова было провалиться от стыда.

– А днём? Эй, ты слышишь? Ира, мы его теряем, – Иван снова ткнул друга в бок.

– Меня не пустили больше, – поёжился в ответ Евгений, отмахиваясь от него.

– Обычно одна или две бывает?

– Да…

– А чего так много?

– К нам на вертолёте привезли детей… Авария была, автобус грохнулся в области, на Калужском шоссе…

– Блин, точно! Я в новостях слышал, – Ваня взглянул на Ирину. – Ты сумасшедший, да? Жень, завтра нельзя было приехать? – Ванька снова ткнул его в бок, тот вздрогнул. – Ты же не прилёг ночью?

– Я из операционной не выходил.

– Ну вот, я же говорю, больной! – Ваня поглядел на Ирину, стоявшую рядом.

– Ну если б я совсем помирал, я на кофе нормально целый день отработал...

– Угу, я вижу! Нет, ты больной! – продолжал возмущаться Ваня.

– Да? Ну и ладно… Я тут пока поболею... – и Евгений свернулся на кресле калачиком.

– Иди, ложись спать! – попробовал приказать Ваня.

– Нет, не пойду! Вань, я вас здесь подожду… Ты иди пока мотоблок проверь.

– На снегу, блин?! – удивился Ваня.

– На снегу тоже можно… Он тебе и снег вспашет… – пробубнил Евгений.

Иван хлопнул его по макушке ладонью и ушёл на кухню. Ирина очень понимала Евгения. После дежурства и отработанного дня состояние особенное. Отключаешься так, что не понимаешь, где сон, где явь. Тем более, что её спокойное дежурство ни в какое сравнение не шло с дежурством хирурга, который всю ночь не выходил из операционной.

В комнату пришла решительно настроенная Тося.

– Чего вы к человеку пристали! – возмутилась она. – Ну, отметим день рождения на два часа позже, никто не умрёт! Дайте человеку поспать!

Она принесла плед, нагнулась к Жене, что-то тихо прошептала ему на ухо.

– Тося, вот за что я люблю тебя… – ответил Евгений с улыбкой, поднялся с кресла и ушёл в другую комнату.

Из-за Евгения праздничный ужин перенесли на три часа позже, но никто не возражал. Правда, и через три часа Ваня его еле добудился.

– Вставай, Женёк! Ночью доспишь. Без твоих шуток, это не день рождения…

Женя залпом выпил холодный кофе, умылся и ожил.

В итоге день рождения удался. Девчонки приготовили отличный стол, а Женя хохмил на ура. Правда, пил за Ванькино здоровье только сок.

– Вань, я только в себя пришёл, а ты хочешь, чтоб я с твоей водки уже ушёл?

Детишки плясали до одиннадцати, а взрослые сидели до двух и хохотали над Женькиными и Ванькиными приколами. А как они танцевали! Ваня водил круги вокруг Тоси. А Евгений с Ириной выписывали немыслимые финты. Он был неожиданный и, как всегда, прикольный. Ирина старалась ему подыграть, насколько это получалось. А дети прыгали вокруг, кто как мог. Было очень весело. Все дурачились по полной программе и хохотали.

30 ГЛАВА

Для Евгения ночь пролетела мгновенно. Казалось, только глаза закрыл, а уже утро. Но следующий день был не из лёгких.

Полдня Ирина наблюдала за ним и не могла понять, что же происходит. Он почти ничего не говорил, ничего не ел, ходил за Иваном с плеером в ушах и помогал ему цементировать в мастерской яму для ремонта машины. И, самое главное: не обращал на неё внимания! А в свободное время на нём висли дети. Наконец, Ирина не выдержала. Она улучила момент, когда Ваня в мастерской остался один, и подошла. Ваня размешивал раствор, то досыпая смесь, то доливая воду из ведра. В мастерской пахло сыростью и было достаточно прохладно. Ирина раньше никогда сюда не заходила. Она огляделась. В центре помещения была яма для ремонта машины. А по периметру всё было увешено полками, до потолка уставленными всякими инструментами и приспособлениями для ремонта. Ваня был одет в робу чёрно-

го цвета. На голове его была чёрная вязаная шапочка. Он взглянул на Ирину своими ясными голубыми глазами.

– А Женьки здесь нет, он ушёл, – сказал он.

– Ваня, а что с Женей? – спросила Ирина.

– А что с ним? – обернулся Иван.

– Тебе не кажется, что он какой-то странный сегодня? Что-то случилось?

– А ты его сама спроси.

Ирина недоверчиво поглядела на Ваню, а тот улыбнулся и кивнул. – Спроси.

– Хорошо. А где он?

– Сейчас придёт.

Ирина пошла в дом. Ей было даже немного обидно, что Евгений привёз её сюда, как свою подругу, а сам будто избегал её, всё куда-то уходил. Сегодня она вообще целый день общалась только с Тосей и девочками. Какой он был весёлый вчера… и что сегодня... Она не понимала, что происходит, невольно пытаясь найти причину его поведения в себе.

Ирина поймала его на кухне. Он сидел за столом и «медитировал» над стаканом с чаем. Тося куда-то ушла, и Ирина подсела к нему за стол.

Она молча глядела на него какое-то время. Он был какой-то грустный. Наконец, она вытащила наушник из его уха, но спросить не успела, он начал первый.

– Ирочка, прости, не обижайся на меня. Хорошо?

– Жень, что случилось? – Ирина выжидающе смотрела на него.

Он помолчал и улыбнулся в ответ.

– У меня жутко болит башка после наркоза. И ничего с этим не поделать – издержки работы. Я

знал, что так будет. Хорошо хоть здесь воздух свежий.

– И что, так всегда? – не скрывая удивления, спросила Ирина.

– Нет. Когда одна-две операции, тогда всё нормально. А после семи так всегда… – он снова помолчал. – Ещё кашель будет потом. У нас детям в основном ингаляционный наркоз идёт… В общем, Ир, я сегодня не в форме… Извини...

– У меня нурофен есть, – предложила Ирина.

– Пробовал, не берёт, – улыбнулся он.

– Ты ничего не ел сегодня.

– Зачем зря продукты переводить? – снова улыбнулся он.

– Ну, так же нельзя мучиться. И сколько это будет продолжаться? Пойдём, – она решительно встала.

– Куда?

– Я всё-таки тоже врач. Надо всё попробовать.

Она сама стянула с него свитер, свернула его и положила на стол.

– Снимай футболку и садись к столу ближе.

– Что, свитер жрать будем? Это шерсть, но я не моль…

– Ты неисправим, – засмеялась Ирина.

Она положила ему руки на шею и начала массировать.

– Ира, я опять усну…

– Не получится… Кстати, дети едут сюда, мне Женя звонила.

– Ну, нашествие детей мы переживём. Мне Сашка от электрички позвонит, я за ними съезжу, а то они до вечера не появятся, – сказал Евгений.

У Ирины были довольно сильные руки. Она массировала шею, плечи, голову, уши, по-настоящему – до боли. Эту науку она давно освоила. Евгений сидел за столом, положив голову лбом на руки.

– Тебе бы поспать ещё, – посоветовала она.

– Не могу, – возразил Евгений. – Ваньке надо помочь. Он один не справится.

– Ты очень хороший друг.

– Спасибо.

После массажа ему действительно полегчало. До конца головная боль не ушла, но с этим всё же можно было жить. Он оделся и пошёл к Ване в мастерскую. А Ирина к Тосе на кухню. Та корпела над плитой.

– Ну что, не удалось уговорить его прилечь? – с улыбкой спросила Тося.

– Нет. Хоть на массаж согласился.

– Он всегда такой. Болеет, а лежать не заставишь. Поэтому Ваня вчера так удивился. Если Женя лежит, значит, он присмерти, – смеялась Тося.

Она уже вовсю занялась подготовкой к обеду. Дети были заняты новой компьютерной игрой, которую Евгений им привёз. А маленькая Ксюша вертелась на кухне с мамой и играла в ложки. Ирина стала помогать.

– Крепкая у них с Ваней дружба, – сказала она.

– Да. Если у Жени что-то случилось, Ванька всё бросит и поедет. Для него это очень важно. И Женя тоже, он всегда нам помогает. Он нам как член семьи. Они с Ваней всё вместе делают у нас по хозяйству. Всё, что здесь есть, они вместе строили. У Женьки

дома ремонт тоже вместе делали. Любые горести и радости – всё вместе. Женя хороший, добрый человек. Ты только не ревнуй, Ирочка. Я его очень люблю, как хорошего друга, он нам почти родственник.

– Тося, а расскажи мне про него что-нибудь ещё. Он о себе ничего не рассказывает, только отшучивается.

– Да, он такой. Никогда не скажет, что ему плохо. Клещами тянуть надо. Единственный раз он к нам никакой приехал, когда жена ушла. Ему так плохо было, так тяжело. Никогда не забуду. Да я тебе это уже рассказывала, – махнула рукой Тося, и продолжила. – Надо очень постараться, чтобы такого человека, как Женя, довести до такого состояния. Он же всегда улыбается, всегда с ним весело, где Женька – там радость. Я его таким пьяным больше никогда не видела. Ну, а как мужикам стресс снимать. Ничего, отлежался... С Ванькой всё обсудили, а утром он ушёл. С тех пор он всегда с Сашкой, везде его за собой таскает. Мы как-то к Жене на день рождения приезжали, Сашке два годика было, – Тося снова окунулась в воспоминания, не прекращая готовки. Казалось, она способна уже делать это на автомате. – Как Женя с ним танцевал! Смешно, с одной стороны. Но с другой, Ир, так жалко его было! До слёз! Женщина одна с ребёнком – плохо, а мужчина – это вообще у меня в голове не укладывается. Хорошо хоть с грудным ему мама помогала. Иногда и я с Сашей оставалась, если Женя в выходные дежурил. Он такой уставший приходил, что мы Сашу к себе забирали, чтобы дать ему отдохнуть. Да какой там! После суток сразу едет! «Я, – говорит, – соскучился по пацану». Я уж ему советовала: «Жень, может ты познакомишься с женщиной какой. Сходите

куда-нибудь». А он говорит: «Нет, я лучше с Сашкой схожу куда-нибудь». Вот, работой кандидатской занимался, когда время было.

Ирина слышала это во второй раз, но чувствовала то же, что и в первый. От переживаний её снова начинало потрясывать изнутри. Она внимательно следила за тем, что делает хозяйка и старалась не упустить ни одного слова.

– А однажды я слегла, – продолжила Тося. – Продуло где-то до пневмонии. С тех пор, вот, в жилетке хожу. Очень плохо было: температура, трясёт, встать не могу, все хозяйство на Ване. А дети у нас ещё малые были, трое. Ксюши не было ещё. Старшим по шесть было, а Маше – год с небольшим. Бедный Ваня, если бы не Женя, он бы погиб здесь совсем. Вот так: я лежала, а у меня два мужика по хозяйству, – Тося засмеялась. – Ваня со скотиной, дровами, водой и печкой. А Женя с детишками: и кормил, и мыл, и памперсы менял. Готовили они вместе. Меня вообще ни к чему не подпускали. Неделю Женя у нас торчал вместе с Сашей. Уколы мне делал. Вылечил, – Тося снова усмехнулась. – Я даже врача не вызывала, всё у нас, как в деревне, без врачей, без рентгенов…

В комнату вошёл Евгений.

– Ириш, я за нашими поехал… Отзвонились.

– Я с тобой, – неожиданно для себя заявила Ирина.

– Жду в машине… – сказал Евгений.

Он переодел куртку, проверил документы и пошёл в машину.

Вслед за ним вышла и Ирина. Ворота были уже открыты. Евгений ждал за рулём. Ирина села, закрыла дверь, и они поехали.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она.

– Спасибо, лучше.

Ирина разглядывала его сбоку и с трудом сдерживала улыбку. С трёхдневной небритостью она видела его в первый раз. Она вспоминала, как впервые увидела его в больнице, как потеряла у него свой телефон. Потом встречу в кафе, которую им детишки устроили. С тех пор прошло всего ничего, но он был настолько свой, родной и очень близкий, будто она знала его всю свою жизнь. Она вдруг поймала себя на мысли, что ей нравится на него смотреть.

– Женя, а почему ты мне про себя ничего не рассказываешь? – спросила вдруг она.

– Да ты и так про меня всё знаешь… Тебе Тося рассказывает, – улыбнулся он. – А мне некому про тебя рассказать. Если только гаишника твоего спросить… Но он какой-то неразговорчивый. Я пытался с ним поговорить, но он всё время руки тянет к моей шее... Маньяк!

Забавно: он мог ничего особенного и не сказать, но как это было сказано, голос, тембр, манера – неподражаемо.

– Ты всегда такой смешной? – засмеялась Ирина.

– Тебе нравится? – неожиданно спросил он

– Да… – ответила она, а потом поправилась: – Ты мне нравишься…

Машина резко затормозила и остановилась у обочины. Евгений знал, что снова форсирует события, но ничего не мог с собой поделать. Рядом с ним сидела женщина, которая ему очень нравилась, с того самого момента, как он её в первый раз увидел.

– Поцелуй меня… – попросил он вдруг.

Она улыбнулась. От него можно было всего ожидать. Евгений повернулся к ней и некоторое время глядел ей в глаза. Такой замечательный и желан-

ный, сильный мужчина. Ирина подвинулась ближе и, закрыв глаза, коснулась губами его губ. Он обнял её, нежно гладя её волосы. От его горячего дыхания и нежных прикосновений её бросало в дрожь. А он целовал её и шептал ей в самое ушко:

– Ирочка, ты замечательная… ты классная… ты мне очень нужна...

Через несколько минут машина свернула с просёлочной дороги на шоссе и поехала к станции. Дети ждали их уже на станции. Они только что сошли с электрички. Евгений посигналил, они увидели машину и направились к ней. Ирина сейчас не могла ни о чём думать, быстро переключиться не получилось.

– О, Сашка с половинкой стоят, – усмехнулся Евгений, имея в виду их разницу в росте. – Привет, снеговики! – радостно встретил их Евгений. – Вам в электричке понравилось?

– Привет! – ответила Женя.

– Привет! Нет, в электричке неплохо… Но без музыки и очень долго… И никто не ржёт надо мной, папа, – ответил Саша.

– Ну, если ты в клоуна переоденешься, все поймут, что над тобой надо ржать. Что, соскучился, сын?

– Не скажу… – пробурчал Саша. – Как дяде Ване подарок? – спросил он, усаживаясь в машину.

– Отлично, он уже весь двор перепахал.

– Так это же машина, чтоб землю вспахивать, – удивился Саша.

– Не поверишь, он уже начал. У Копатыча в этом году ранний сев.

Саша с Женей хохотали. Было так приятно снова слышать шутки от Евгения и заряжаться его позитивом.

– Ну, значит у вас всё в порядке, – сказала Женя. – Весело тут у вас…

– Ну, если ты тоже считаешь, что в феврале самое время сеять, то, пожалуй, да. У вас с дядей Ваней всё нормально? – снова потешался над ней Евгений.

К вечеру Евгений ожил. Это Ирина заметила, как только снова появились шутки и смех. Пока Евгений с Ириной ездили на станцию, Ваня подготовил баньку. Пивом он запасся накануне. Баня была просторная, на большую семью. Поэтому решили пойти все сразу, в один заход. Там же и поужинали. А Евгений с Ваней по-прежнему всех развлекали.

31 ГЛАВА

Утро в воскресенье началось для Евгения резко и неожиданно, благодаря Ване. После головной боли начался доставучий кашель. И чтобы никого не будить, он перебрался спать в гостиную на диван под плед. Уснуть ему удалось только ближе к утру.

Тося и Ваня по привычке вставали рано. И увидев в гостиной Евгения, старались вести себя тихо.

– Чего Женька сверху-то сбежал? Может, к нему женщина приставать начала? – прошептал со смехом Ваня, и тут же получил от Тоси подзатыльник.

– Балбес, ты чего говоришь? Он дохал всю ночь, вот и ушёл, – объяснила она.

Они тихо позавтракали и разошлись по делам – Тося кормить скотину, а Ваня прошёлся по мастерской, оценил фронт работ, понял, что без Женьки он никак не обойдётся, и отправился помогать Тосе.

В половине девятого спустилась сверху Ирина. Угрюмый Ваня сидел в гостиной, смотрел телевизор и поглядывал на спящего Евгения. Ирина присоединилась к завтраку.

– Ты чего, Вань, такой мрачный? – спросила она.

– Жду, пока ЭТОТ проснётся… Яму доделать надо, а то когда он теперь приедет.

– Рискуете недоделать? – спросила Ирина.

– Вполне… Там работы ещё… – Ваня махнул рукой. – Причём ОН об этом знает.

Ваня проводил взглядом Тосю, которая прошлась два раза по гостиной, что-то на ходу поправляя и убирая.

– Не даёт его трогать, блин! Как она его любит! Меня так не любит… – сказал он громко, чтобы Тося слышала, и уселся в кресло поудобнее, положив руки на живот.

Ирина побродила по дому, попробовала помочь Тосе. Но та сказала, что позовёт Ирину позже, когда нужно будет колдовать над обедом. И Ирина вернулась обратно к Ване и телевизору. Уже проснулись дети и начали шуметь. Только Саша с Женей ещё не появились в гостиной.

В девять Иван не выдержал.

– Блин! Журавлёв, хватит дрыхнуть! Работать пора! Я больше не могу тебя ждать, – громко сказал он.

Евгений лежал на животе, обняв подушку.

– Ты же уже не спишь давно, а у меня яма простаивает! – Ваня ходил вокруг. – Ира, а знаешь, почему он в борьбе со мной всегда проигрывает? – «заносчиво» спросил Иван, прищурившись. – Он делал всё, чтобы задеть сейчас дружка за живое и вынудить его к действию, но у него пока ничего не получалось. – Он

сильный, такой же, как я, но я про него один секрет знаю. Хочешь, расскажу? – заговорщически проговорил он, точно зная, что Евгений всё это слышит.

Ирина не знала, как себя вести. Она только улыбалась и наблюдала за ними.

– Журавель! Ну скажи хоть что-нибудь, – Ваня был вне себя от Женькиного пофигизма.

В ответ Евгений только высунул из-под подушки руку и показал дружку средний палец.

– ЧТО?! Ну всё! Ты сам напросился… – Ваня был вне себя от возмущения. – Он мне ещё «факи» будет показывать! Так куда ты меня послал?

Ваня бросился на Евгения так быстро и решительно, что тот не успел опомниться. В полусонном состоянии он не ожидал нападения. Между тем Ваня придавил Евгения своим весом, запустил под плед руки и стал его щекотать... Мгновенно комнату наполнили вопли и громкий хохот. Это была такая возня! Евгений защищался, как мог, подпрыгивал и вопил, но Ваня не отпускал его, крепко скрутив и, играя, как кошка с мышкой. Он то снова заставлял его заходиться от хохота и отчаянно вырываться, то давал передохнуть и отдышаться. Пинать самого Ваньку было бесполезно, он на это вообще не реагировал.

– Ну что, допрыгался, Журавель? – хохотал Ванька, крепко удерживая друга и держа руку, уже готовую к новой атаке. – Так куда ты меня послал?

– А-ай! Не надо… Вань… Что про меня Ира подумает? – умолял Евгений, стараясь отдышаться и отчаянно обороняясь. – Ну пожа…А..а…а!!! Ха..ха…

Судя по воплям, Ванькина атака прошла успешно. Евгений даже не имел возможности ему ответить. Потому, что как только он делал попытку схватить Ваню, Ванькина рука тут же оказывалась у него подмышкой. А за этим следовал новый всплеск эмоций и новая волна хохота.

– Ира? – Ваня с улыбкой взглянул на смеющуюся Ирину, стоявшую рядом и переживающую за Евгения. – Она всё правильно поймёт. А ты что думал, она никогда не узнает как с тобой справиться? Так… Я не понял: ты идёшь мне помогать? – снова «издевался» над ним Ваня.

– Да… ДА… Не надо! Я сам... – Евгений пытался схватить Ивана за руки. – НЕ НАДО!!! А..а!! Ха…ха…

Бедный Женя сейчас полностью зависел от Ванькиных рук.

После нескольких минут яростной борьбы он всё-таки выкрутился и сбежал. Хотя, если бы Ваня не отпустил его, врятли бы ему так просто это удалось.

– Ты не переживай, Ирочка, у него часто такие приступы бывают. Жутко боится, – довольный собой проговорил со смехом Ваня и крикнул Евгению вслед: – Далеко не уходи! Я тебя всё равно найду.

А Евгений обернулся и снова показал ему средний палец.

– Ну каков, гад, а?! – заорал со смехом Ваня. – Я могу и продолжить!..

Ирина нашла Евгения в ванной, где была только раковина и душ. Мылась вся семья в бане. Он уже умылся и теперь разглядывал перед зеркалом поросль на щеках. Ирина подошла сзади и обняла его, закрыла глаза и прижалась щекой к крепкому плечу. Она чувствовала, что успела соскучиться, с наслаждением вдохнула его запах. Встав на мысочки, она дотянулась губами до его колючей щеки.

– Доброе утро, – проговорил он и закашлялся.

– Что, началось? – спросила она.

– Да, вчера…

– Ты опять не выспался? Тебе Ваня не дал?

Евгений обернулся и нежно обнял Ирину, поглаживая по спине. Он был такой большой по сравнению с ней.

– Выспался… почти.

– Как твоя голова?

– Отлично, она готова к размышлениям… – он отвернулся и снова закашлялся. – Извини…

– И скоро это пройдёт? – спросила Ирина.

– Через пару дней.

– Завтра опять будешь оперировать?

– Нет, вроде… Хотя, кто его знает..

Ирина заметила, что на вопросы он отвечал автоматически, а думал совершенно о другом.

Он встретил губами её губы, но поцелуй получился коротким, его опять разбирал кашель.

– Извини, Ириш… – он отвернулся и посмеялся над этим.

– Пойдём завтракать, – улыбнулась она.

– Не пойду… Там Ванька, он ко мне пристаёт… – было заметно, как он засмущался и быстренько перевёл разговор на другую тему. – Ира, ты не против, если я не буду бриться? Тебе не очень противно на меня смотреть?

– Нет, мне совсем не противно, – она провела рукой по его щеке и вновь улыбнулась.

– Это от Ваньки, он не любит кактусы, – объяснил Евгений.

– Женька, ты такой забавный, – засмеялась Ирина. Она нежно провела пальцами по его ребру.

– Не надо, мне Ванечки хватило… – он тут же перехватил её руку. – Блин, и ты всё это видела, – улыбнулся он и смущённо закрыл ладонью глаза.

Ирина обняла его за талию.

– Не могу поверить, что наш непобедимый Журавлёв так боится… Ванечку, – тихонько смеялась она. – Жаль, что я не знала об этом раньше.

– Я уже понял, что меня ждёт, – улыбнулся он.

– Журавель, ты где завис? Все пёрышки пригладил? Я иду тебя искать, – донёсся с кухни голос Вани, «не обещающий» ничего хорошего.

Евгений пил кофе, сидя к Ване строго лицом на диване и не давая ему возможности подойти неожиданно сзади. Иван, выжидая, прохаживался взад и вперёд. А Евгений не спускал с него глаз.

– Что, дядя Вань, ты опять открыл на него сезон охоты? – с усмешкой спросил Саша за завтраком, и на вопросительный взгляд Жени он что-то прошептал ей на ухо. Девушка заулыбалась в ответ.

– Так, так, дядя Женя, – протянула она. – Я говорила, что отомщу за «Веснушку».

– Даже не думай об этом, Веснушка! – Евгений по-прежнему не спускал глаз с Вани. – Спасибо, сын.

– За что? – улыбался Саша.

– За рекламу.

– Что ты, Саня, охота на Журавлей запрещена! – смеялся Ваня. – Это я браконьерствую.

Наконец он дождался, Евгений допил кофе. Ваня, скрывая улыбку, следил за каждым его шагом. Евгений тоже следил за Иваном, готовый вовремя удрать. Они пошли в мастерскую, причём Ваня пропустил друга вперёд, продолжая игру.

– Руки убрал! – услышали все возмущённый голос Евгения, и по гостиной прокатилась волна смеха.

Евгений с Ваней полдня торчали в мастерской. Ване необходимо было закончить ремонт ямы, это был его заработок. Он ремонтировал машины, и клиенты у него были, без ямы никуда, а её водой залило.

Ирине пришлось помогать Тосе в приготовлении обеда. Между делом они разговаривали о детях. Ира вспоминала свою Женю в возрасте Тосиных девочек. А Тося снова рассказывала ей что-нибудь интересное про Евгения.

– Тося, а ты не знаешь, Женя когда-нибудь дрался? – спросила вдруг Ирина.

– Дрался. Было дело. Точно знаю. А вообще он мирный.

– Не могу в это поверить, – улыбнулась Ирина.

– Да был у них случай. Они с Ваней одно время работали вместе на скорой помощи, – вспоминала Тося, помешивая в кастрюле суп. – Ваня был водителем, а Женя врачом, он только институт закончил. У них вызов был: изнасиловали девочку четырёх лет. Дело было так: приехал в гости в семью друг, адвокат, из другого города. Его положили спать в отдельную комнату. А в соседней комнате спала маленькая девочка. Так вот он к ней ночью пришёл и сделал своё мерзкое дело. Испортил девчонку, разрывы там были, крови много. Ну, Женя ребёнка осмотрел, а родители спокойные такие, как будто ничего не случилось. Мать только немного нервничала. А адвокат этот рядом ходит. Женька как узнал, что это он девочку изнасиловал, как налетел на него, чуть не убил. Мне Ваня рассказывал. «Я, – говорит, – Журавлёва таким никогда не видел. Откуда он драться-то так умеет. Это было в одни ворота: адвокат только удары по морде принимал». В общем, если бы милиция вовремя не приехала, адвокату бы конец. А он Жене на прощанье смеётся, сопли кровавые выплёвывает, и говорит: «Никто меня не посадит, денег дам кому надо». Ваня тогда Женьку еле удержал. Он девочку в больницу отвёз, а утром сам в милицию пошёл, написал заявление на этого адвоката. Даже на суд ходил потом. Не помогли адвокату денежки. Посадили его. А в тюрьме с такими разговор короткий. С ним то же сделают, что он с ребёнком, – закончила Тося свой рассказ, помолчала и добавила: – А больше я не знаю. Может он в детстве и дрался. Это надо у Вани спросить.

Ирина слушала рассказ, затаив дыхание. Такого Женю она ещё не знала. Тося была довольна, что её рассказ произвёл на гостью впечатление.

А в это время Саша с Женей гуляли в лесу, разговаривали, играли. Саша много рассказывал об отце.

– Ты его сильно любишь? – спросила Женя.

– Он меня вырастил. Я везде с ним. У меня друзей ближе нет и вряд ли будут. Я очень хочу, чтобы отец встретил женщину, которая его полюбит так, как он этого заслуживает. А он заслуживает, поверь.

– Да, он у тебя классный. Я даже обидеться на него не могу. Интересно, как у них с мамой?

– Ну, как-то не быстро…

– А тебе побыстрее хочется? – спросила Женя.

– Надо будет с ним поговорить на эту тему. А ты маму спроси, что она по этому поводу думает. Она у тебя тоже классная. Помнишь, как она гаишника пинала?

– Не гаишника, а, между прочим, папашу моего. Редиску такую толстую. Вот его нисколько не жалко.

Они шли по тропинке, утрамбованной ногами местных жителей, которые через лес регулярно ходили в магазин. Снега вокруг было много. Если с тропы свернуть, по колено сразу провалишься.

– Какая ты мстительная и злопамятная, – удивился Саша.

– Нет! Я просто злая, и память у меня хорошая. А папка твой в него снежком запустил, – смеялась Женя.

– Да, он всегда такой, каждую минуту. Так хочу на него быть похожим. Я похож? – Саша закрыл глаза и вытянул голову вперёд, чтобы она лучше его рассмотрела.

Женя рассматривала его со всех сторон. И вдруг Саша почувствовал на губах её поцелуй и резко открыл глаза. Он поглядел на её симпатичное личико в веснушках, которое было так близко сейчас, и…

Они вернулись домой такие счастливые, а в Саше вдруг проснулся джентльмен. И он весь оставшийся день ухаживал за своей подругой.

Евгений с Ваней вышли из мастерской усталые и мокрые от пота. После душа Евгений присел, наконец, на диван с чашкой чая в руке. Ваня сел рядом и хотел хлопнуть друга по плечу в знак благодарности, но тот в шутку резко отодвинулся от него.

– Не трогай меня, маньяк.

– Я тебе спасибо хотел сказать, Женёк! Я бы без тебя не справился. Ты спас мою семью от финансового кризиса.

– Ладно, мне зубы-то заговаривать! И не тяни ко мне свои огромные волосатые лапы, – сказал Евгений, с «опаской» глядя на Ивана.

– И никакие они не огромные… и вообще не волосатые, – обиделся Ванька, рассматривая свои руки. – Это у страха глаза велики. Я только немножечко повыщипывал журавлиные пёрышки.

Под хохот зрителей Евгений демонстративно отодвинулся от Ивана, но тот подвинулся вновь.

– Ну, ладно, прости! – Ваня искоса глядел на друга и улыбался во весь рот, демонстрируя сразу все свои зубы.

– Ну, мир? – спросил Ваня и протянул ладонь.

– Ладно… Я согласна… – после паузы Евгений положил ему на ладонь свою руку. «Кокетливо» пригладил волосы на голове, скосил глазки в сторону и манерно поморгал.

Сидевшие в гостиной помирали со смеху, глядя на них.

Тося принесла суп.

– Ну, вы закончили, голуби мои?

– Что?! – вскочили оба с дивана. – Как она нас обозвала?! – Женя и Ваня «оскорблённо» переглянулись.

– Голуби, – сморщился Ваня.

– Что мы тебе сделали, женщина? – спросил Евгений, не сводя с неё глаз. – Это не мы твой двор обгадили, это куры твои. Сама их спроси. Мы воще безобидные.

Тося с Ирой позвали всех обедать, но есть никто не мог, все вспоминали реплики друзей и продолжали хохотать.

Отдохнуть Евгению пришлось недолго, нужно было собираться домой. Завтра на работу, а ещё девочек завозить. Все остались довольны поездкой – и дела сделали, и день рождения отметили. А уж насмеялись... Ирина была под впечатлением того нового, что она узнала о Жене. Это дополняло его портрет. Они ещё сидели в машине, а она уже знала, что будет скучать без него завтра. Да и сегодня вечером тоже. Он нравился ей всё больше и больше. Она ловила себя на том, что часто просто любовалась им. Ей очень нравились его смешные шутки и поведение. Когда он был рядом, она забывала обо всём – о работе, о заботах и проблемах. Ей просто было хорошо.

Они прощались поздно вечером. И Ирина вновь видела его усталые глаза. Она обняла его за шею и прошептала.

– Спасибо большое за эту поездку! Было здорово. А тебе надо отдохнуть.

– Пожалуйста... Я рад, что тебе понравилось.

– Езжайте домой с Сашей и отдыхайте. Пока… – Она чмокнула его в щёку, вновь ощутив губами уже мягкую четырёхдневную небритость. А он не отпустил её, удержал за руку и, сильно притянув к себе, поймал её губы. Поцелуй получился долгим, после чего прозвучало: «Пока!»

Евгений боялся себе признаться, что опять попался на крючок. Все мысли были только об Ирине. Он видел, как она смотрела на него, как говорила с ним. Но он так боялся ошибиться очередной раз! После первой ошибки было очень больно, хотя ничто не предвещало такого исхода. Ирина понравилась ему с первого взгляда, как он её увидел. Но так было уже не раз. Ему нравились женщины, но завязывать какие-то близкие знакомства он не пытался. Он считал, что если это будет именно его женщина, то ситуация сложится сама собой. А идти против течения – и шишек набьёшь, и устанешь, и ничего толком не добьёшься. На этот раз всё закрутилось без его участия: дети постарались. И пока всё складывалось удачно, только бы не спугнуть. Поэтому, как бы ему не хотелось форсировать события, он останавливал себя. Ирина пока была с ним тоже достаточно осторожна. Ей тоже в жизни досталось. Один гаишник чего стоил! Если ей в лоб всё выдать, она просто отвернётся и уйдёт. А ему этого очень не хотелось. Он боялся её потерять.

32 ГЛАВА

Как-то раз утром в коридоре громко и совсем неожиданно зазвонил мобильный. Евгений и Саша сидели на кухне за завтраком.

– О, с добрым утром! – Евгений поглядел на номер. – Ваня объявился. И это в такую-то рань! Не иначе, стряслось чего-то. Привет, Вано, – ответил он на звонок. – Что случилось?

– Привет Женёк! Извини, что так рано. А делишки у нас так себе… – Ваня был чем-то весьма расстроен.

– Чего у вас стряслось? – Евгений сразу стал серьёзным.

– Маша заболела. Температура очень высокая, кашляет, хрипит. Тося на нервах, не знает, чего делать. А врача нашего не дождешься. Жень, ты, конечно, извини – будний день всё-таки…

– Так, э.. – Евгений взглянул на часы на стене. – Через три часа буду... Ждите…

– Женька, огромное тебе спасибо! – уже бодрым голосом с облегчением произнёс Иван.

– Пока…

– Как же я тебя люблю! – растроганно сказал Ваня.

– Не жди от меня взаимности, я не люблю мужиков, – охладил его Евгений.

– Пока, – Ваня посмеялся и отключил телефон.

– Ну, наградил же бог таким другом! – театрально воскликнул Евгений.

– Что-то случилась? – спросил Саша.

– Маша заболела, снегу по колено, врач у них исчез! Ах, ведь это стресс! – Евгений схватился за сердце и откинулся на спинку стула.

– Я не вижу отклонения от нормы. Всё как обычно, – улыбнулся Саша.

На самом же деле его папа пребывал сейчас в глубоком раздумье, что ему делать и как планировать день.

– По описаниям похоже на бронхит… – говорил себе под нос Евгений, вставая из-за стола. – Я поехал… По пути зайду в аптеку… – он встал. – Саш, я уехал! – крикнул он из прихожей, быстро оделся и вышел.

Евгений заехал в аптеку, пулей примчался на работу и поднялся на лифте в кабинет заведующего травматологией. Его звали Василий Стрижевский. На первый взгляд он казался строгим и правильным человеком. Высокого роста, с тёмными, всегда аккуратно причесанными волосами и серо-синими глазами, всегда одетый с иголочки, при галстуке и в белоснежном халате, Василий Стрижевский своей строгостью наводил страх на подчинённых. На самом деле он был понимающим, добрым и достаточно весёлым человеком, хотя его брови всегда были сурово сдвинуты. Евгений знал характер шефа, но всё

равно немного нервничал, когда постучал к нему в кабинет.

– Да, да, входите, – откликнулся строгий голос.

– Здравствуйте, Василий Дмитриевич, – сказал Евгений, входя в чистый, ухоженный и уютный кабинет.

За аккуратно прибранным столом сидел с иголочки одетый и выглаженный начальник.

– О, наш первоапрельский Журавель прилетел! Не рановато? Ещё только начало марта, – улыбнулся Стрижевский.

– Василий Дмитриевич, мне сегодня надо отгул взять, – сказал Евгений, пожимая протянутую руку шефа.

– А зачем, если не секрет? – спросил Стрижевский.

– У друга дочка заболела, и он меня попросил поиграть с ней в доктора. Потому, что своих у них в деревне не водится.

Василий Дмитриевич сел в своё кресло.

– Иди, конечно, играй в доктора… А твоих больных я кому-нибудь пристрою. Без операции точно не оставлю…

– Спасибо, Василий Дмитриевич! Я побежал! – поблагодарил с улыбкой Евгений.

Он был уже у двери, когда Стрижевский его окликнул.

– Журавлёв, ты завтра-то на работу придешь?

Евгений обернулся.

– Да, конечно! Если жив буду…

– Ну, тогда беги…

– До свидания! – и Евгений вылетел из кабинета.

Он летел на всех парах. С пробками сегодня повезло. Он ехал против потока в час пик и проехал

без проблем. Когда он съехал на проселочную дорогу, то увидел Ваню за рулём своего трактора. Евгений просигналил другу, а тот ответил гудком и поехал к деревне, разгребая снег перед собой. Так гуськом они въехали во двор.

– Привет, Вано! – сказал Евгений и помог Ване закрыть ворота.

– Привет, Женёк! – ответил Иван, обнимая друга. – Ты извини, что оторвали тебя от работы… – Ваня не успел договорить.

– Всё нормально! Расслабься…

На пороге дома их ждала Тося.

– Привет, Тось. Где больная? – спросил Евгений.

– Женечка, спасибо тебе, что приехал. Она наверху.

Евгений не был у Петровых недели три, но сегодня Тося выглядела очень взволнованной и уставшей. Евгений это заметил.

– Ты совсем с ними замоталась?

Он поднялся наверх. Маша лежала в кровати, но увидев дядю Женю, она села.

– Дядя Женя! – обрадовалась она.

– Привет, Маха. Ты что, родителей попугать решила? Что у тебя болит?

– У меня? Дядя Женя, я лежу уже три дня. Температура высокая, но когда мама таблетку даст, то нормальная. Кашляю, а мама говорит, что я хриплю… – она закашлялась.

– Ну-ка, давай будем тебя смотреть.

Он вымыл руки, посмотрел Маше горло, прощупал лимфоузлы, послушал хрипы, привезённым с собой фонендоскопом.

– Дядя Женя, мне уже надоело лежать. Когда я уже смогу вставать? – пожаловалась Маша и снова закашлялась.

– Отлично. Покашляй ещё, – попросил Евгений. А потом обратился к сидящей на стуле Тосе. – Я сообщу тебе радостную новость. – Он повернулся к Тосе. – Это обыкновенный обструктивнй бронхит. А вот тебе, Маха, придётся ещё немного полежать и полечиться. Будешь пить микстурку и делать ингаляции.

Тося облегчённо выдохнула.

– А я-то всё думаю, он или не он. Что-то я так разволновалась, не дай бог пневмония. Я помню...

– Нет, Тось, пневмонии нет! Расслабься! Будем лечить бронхит. Кстати, я захватил с собой антибиотик. Вы его деньков пять попьёте, картошечку горяченькую на грудь… Ты же знаешь… И дышать обязательно. Ингалятор у тебя есть, я тебе привозил. – Евгений встал. – Ладно, Маха! Отдыхай! – сказал он и пошёл на первый этаж.

А чуть позже Тося тоже пришла в гостиную, где сидели за столом Евгений и Ваня. Она привязывала Маше на грудь компресс из горячей толчёной картошки.

– Всё, уснула.

– Хорошо. Ей явно не хочется лежать. Что поделаешь: будет бегать – будет хуже, – объяснил Евгений, попивая чай.

– Я за ней бегала два дня. Она в кровать не ложилась, – сказала Тося, садясь рядом с Евгением.

– Надо объяснить! Не поможет – привязать! – улыбнулся Евгений. – Вань, как твоя яма поживает?

– Хорошо. Всё нормально. Больше не заливает.

В прихожей копошилась маленькая Ксюша. Она переставляла ботинки. Меняла их местами.

– А врача и правда не дождешься? – спросил Евгений.

– Это точно! – Ваня развёл руками. – Во-первых, дороги. Во-вторых, у него очередь. Да и живёт он в соседней деревне.

– Значит, здесь только дикие доктора, – проговорил Евгений. – Цивилизация до вас так ещё и не дошла.

Тося и Ваня улыбнулись.

– Вань, а у тебя омыватель для стёкол есть?

– Да, где-то на чердаке был… – задумался Ваня.

– А может, ты поищешь? А то у меня почти закончился. Ну, позаюста! – Женя оттопырил нижнюю губу, как ребёнок.

– Я пойду, поищу, – Ваня встал и направился на чердак.

– Пасибо.

– Позаюста, – Ваня тоже оттопырил нижнюю губу. Потом надел валенки и вышел во двор.

– Ой! – воскликнула Тося и, вскочив с места, бросилась в прихожую.

– Что случилось? – Евгений не успел глазом моргнуть, как Тося уже впрыгнула в валенки.

– Да я утром корову подоила, а покормить и напоить забыла! – и Тося исчезла за дверью.

– И я коймить поду! – сказала маленькая Ксюша, надела валенки и побежала за мамой.

– Ксюха! Ксюха вернись! – крикнул ей вслед Евгений.

Но шустрая девчушка уже скрылась за дверью. Евгений бросился за ней. После Ксюшиной уборки он с минуту искал свои ботинки. А потом выскочил за девочкой. Ксюша тихо вошла в сарай. Тося открывала воду и насыпала корм корове, стоя к дочке спиной. Ксюша помнила, что мама ей всегда говорила: «Козел бодается! К нему нельзя подходить!» Поэтому она решила наказать его, взяла палку, валявшуюся на полу, и открыла загон…

Евгений вбежал в сарай и увидел, как Ксюша ударила козла палкой и немного отошла. А тот, повернувшись к ней, приготовился к атаке и уже нагнул голову с рогами…

Дальше всё произошло молниеносно, но будто в другой реальности. Евгений лишь успел схватить ребёнка в охапку и развернуться к козлу спиной, как огромной силы удар пришёлся ему в левую лопатку и бросил их с Ксюшей вперёд на землю. Тося обернулась и вскрикнула. Левую лопатку пронзила резкая боль. Евгений по-прежнему не отпускал ребёнка. А Тося, подбежав, прямо граблями загнала козла обратно в загон, ругая животное, на чём свет стоит. Загон был закрыт.

– КСЮША! – трясла Тося девочку. – Я ТЕБЕ ДВЕСТИ РАЗ ГОВОРИЛА, НЕ ПОДХОДИ К КОЗЛУ!!! Ой, Жень, куда он тебя боднул? Жень…

Евгений поднялся с земли. Ксюша плакала с перепугу, не понимая, что случилось и почему мама так кричит.

– Здоровый, гад! – проговорил Евгений, приходя в себя и отряхиваясь.

– Женя, вот только не говори, что всё в порядке! Я видела! Пойдём. Что ж сегодня за день-то такой! – причитала Тося.

Она не успокоилась, пока не заставила Евгения снять рубашку.

– Ой, до крови разбил! Я так и знала! – причитала она. При этом у неё было такое болезненное выражение лица, как будто ей самой было больно.

После того, как Тося в красках рассказала Ване, что уже успело случиться, пока он лазил на чердак, Иван в ужасе воскликнул:

– Женька, ты же мне ребёнка спас! Козлик бы её убил на фиг. В нём почти сто килограмм будет.

– То-то я смотрю, неслабо так долбанул, – поморщился Евгений. – Ну ты раскормил козла! Во мне семьдесят пять…

– Женечка, потерпи немножко, – бормотала Тося, обрабатывая ему плечо.

– Женёк, я тебе памятник поставлю! – торжественно заявил Ваня.

– Вань, не надо! Я не хочу стоять, весь обгаженный голубями! – снова смеялся Евгений.

– Тебе к врачу надо! – твёрдо проговорил Ваня и остановился, наконец, упрямо глядя на друга.

– Не надо.. Там небольшой ушиб… и всё, – уверял друзей Евгений, хотя сам чувствовал, что это только пока, и не мешало бы побыстрее добраться до дома. Поэтому, быстренько распрощавшись и, заверив хозяев, что с ним всё в порядке, Евгений уехал.

Ветер кружился в вальсе по мостовой и на улице было холодно. Но зато в уютном кабинете было тепло и хорошо. Ирина пребывала в отличном настроении. После знакомства с Евгением оно всегда было хорошим. Она сидела за столом и занималась привычной работой. Вдруг звонок мобильного отвлёк её от работы и мыслей. Ирина посмотрела на номер, он был незнакомым. Она нажала на зелёную кнопочку.

– Алё.

– Ира, это ты? – услышала она голос Вани.

– Да, Вань, привет!

– Узнала? Привет. Слушай, у тебя есть минутка? – Ваня так странно говорил, как будто был перед Ирой в долгу.

– Да, а что-то случилось?

– Да. В общем… – и Ваня стал рассказывать с начала историю с козлом – …И Женька уехал. – Он

сказал, что это просто ушиб. Но я так не думаю – козёл всё-таки почти сто килограмм весит!

– Я, я..я ему позвоню… Спрошу... Ты не переживай, Ваня, – только и могла вымолвить Ирина.

– Это вряд ли. Ну, то, что ты дозвонишься, – произнёс Ваня. – Он на звонки не отвечает.

– Я попробую... – сказала Ирина.

Хорошо, что Ваня не мог видеть Ирино лицо, но она была бледна, как мел.

– Хорошо… Ир, ты только…

– Всё нормально, Ваня! Без присмотра не оставим! – заверила его Ирина.

– Ир, я тебе самое ценное доверяю – Журавля! – ответил Ваня.

– Да? – улыбнулась она.

– Ну, тогда пока! Спасибо!

– Пока, Вань!

В трубке раздались короткие гудки.

33 ГЛАВА

В десять часов утра у Ирины зазвонил телефон.

– Тётя Ира, здравствуйте. Вы не могли бы сегодня приехать? – услышала она голос Саши.

– Как папа?

– Ну, я, собственно, из-за этого и звоню… Он не хотел, чтобы я звонил. Вы меня не выдадите? Не очень папа – лежит, мучается…

– Совсем плохо? – взволновалась Ирина. – Он вчера сказал: «Небольшой ушиб…»

– Да, небольшой! Руку поднять не может, повернуться с трудом. Всю ночь не спал, бродил. Места себе найти не может, чтоб не болело. Кроме таблеток, ничего не ест… Я боюсь. А он ни в какую не хотел, чтобы я вам звонил. «У меня, – говорит, – не товарный вид…» А мне кажется, если человека любишь, всё равно какой вид. Вы приедете?

– Конечно. Только отпрошусь…

– Ну, может после работы? Не прямо сейчас?

– Я разберусь, Саш. Ты молодец, что позвонил. Женя бы сам этого не сделал.

– Женя? Ну да…

– А ты не в школе?

– Я с ним остался... Спасибо, тётя Ира.

Спустя два часа Ирина уже стояла на пороге. Саша тихо открыл ей дверь.

– Привет!

– Привет!

– Лежит?

– Да…

У Ирины в голове молнией пронеслись слова Тоси, что если Женя лежит, значит при смерти. Она быстро сняла обувь, верхнюю одежду, забежала в ванную и зашла в комнату.

Евгений лежал на кровати, зарывшись лицом в подушку. Она тихонько подошла, опустилась на корточки. Он не двинулся. Ирина осторожно положила руку ему на спину, нежно погладила его шею, он только тяжело дышал. Ирина знала, что он не спит.

– Тебе совсем плохо, Женечка? – тихо спросила она.

– Зачем ты пришла? – прошептал он.

Как же он не любил показываться кому-либо в таком виде! А тут Ира…

– Я пришла, потому что ты мне нужен… – тихонько говорила она ему на ухо, чувствуя его губами. – Потому, что я хочу тебе помочь… И потому, что… я очень тебя люблю.

– Да… Самое время… Спасибо! – сказал он, с трудом повернулся на бок, взял её руку и прижал к своей щеке.

Ирина с нежностью глядела на него: замученный от боли и бессонной ночи, небритый, но такой… замечательный.

– Сейчас полечимся, будет полегче, – сказала она и поцеловала его в щёку. – Ты уверен, что там нет трещины или перелома?

– Я не рентген.

– Так, может, в больницу съездить?

– Ни за что!

– Я поняла: помирать будем дома! Я тебе трамал (обезболивающий) сделаю, – сказала Ирина, достала из сумки шприц и ампулу, которую успела взять на работе, набрала лекарство и сделала укол в правое плечо. Евгений даже не отреагировал.

– Можно я посмотрю? – попросила Ирина.

– Смотри… – ответил он и снова без сил плюхнулся на живот.

Ирина помогла ему снять футболку. От увиденного, её лицо перекосила гримаса боли. Всё плечо было чёрное от кровоподтёка. А под повязкой на лопатке была довольно глубокая ссадина. Ирина осторожно потрогала плечо. Он напрягся.

– Тебе больно? – сочувственно спросила она.

– Пройдёт, когда-нибудь... – ответил он после паузы.

– Я повязку с левомиколем сделаю…

– Что, совсем плохо?

– Ну, рана так… Не очень...

– Я же говорю, козёл, – пытался шутить Евгений.

После укола, через некоторое время, боль поутихла и его просто выключило. Он так устал. Ирина сидела рядом, гладила его волосы, а он крепко спал.

Саша был очень рад её приходу. С ней в доме стало как-то уютней: и отцу лучше, и порядок на кухне она навела. И теперь принялась за приготовление еды, а Саша ей помогал. Они болтали обо всём: о школе, учёбе… Но все рассказы Саши были связаны с отцом, как и вся его жизнь. Он долго приглядывался к Ирине, а потом спросил:

– Тётя Ира, а вы его любите?

Она не ожидала такого прямого вопроса от Саши и молчала, а он продолжил:

– Он вас точно любит, я знаю. Только он может не сказать об этом, он такой.

– Я его люблю, Саш. Он очень хороший, он замечательный! Даже если он мне об этом не скажет, – ответила она и улыбнулась.

– Он правда хороший! И вы тоже! – взволнованно произнёс Саша. – Я хочу, чтобы вы были вместе!

Саша глядел на неё широко открытыми глазами.

– Значит будем… Саш, а какой-нибудь врач его видел?

– Нет…

– Но, ведь, ему больничный нужен! Он что, думал, один день отсидится и всё?

Часа через три Женя пришёл на кухню.

– О, ты как раз к обеду! – встретила его Ирина. – Тебе полегче?

Он кивнул и сел к столу. Ирина пригладила его лохматые волосы, вытерла ладонью его мокрый лоб.

– Болит?

– Не сильно. Трамал восемь часов работает.

– Поешь что-нибудь? – спросила она.

– Чай.

Ирина не знала, как начать. Она налила ему чай, села напротив и сказала:

– Женечка, давай ты поешь и, пока тебе полегче, мы съездим в травмпункт. Ты же не сможешь завтра работать, нам нужен больничный и рентген там же сделаем.

Он молчал и глотал горячий чай, а Ирина не торопила.

– Давай бутербродик?

– Не...е.

Он так ничего и не ответил, а она прекрасно понимала, как ему не хочется ехать. Он допил чай и ушёл обратно, по пути забрёл в ванную. А когда она пришла в комнату, увидела его уже в кофте и джинсах.

– Я готов… Поехали...

Выглядел он немного по-живее. Ирина помогла ему одеться. За руль Евгений сел сам, правда, рулил одной рукой. Ирина понимала, что трамала надолго не хватит, восемь часов – это не в его случае. Поэтому, как только они приехали, Ирина побежала искать врача. Им повезло: в травмопункте сегодня не было очереди. И всё удалось проделать быстро. Врач осмотрел повреждение и спросил:

– Что с вами случилось?

– Упал… – вдруг услышала Ирина.

– На что?

– Не знаю… На камень наверно…

– Боль сильная?

– Да, он на трамале, доктор, – объяснила Ирина.

– Идите на рентген! – сказал врач.

После рентгена они остались в коридоре с Ириной одни, ждать результатов.

– И кто тебя учил врать врачам? – с улыбкой спросила она.

– Я что, ему про козла буду рассказывать? – пробурчал Евгений в ответ.

– Ты про Ксюшу не хочешь рассказывать… А козёл здесь не при чём.

– Не хочу, – тихо ответил он.

– Женька, какой же ты классный! – сказала она и нежно прижалась к нему.

Ждали они недолго. Врач вынес из рентгеновского кабинета ещё мокрый снимок и подошёл к ним.

– Похоже, всё-таки перелом лопатки имеет место быть. Без смещения, конечно…

Евгений поднялся, взял из его рук снимок и посмотрел на свет.

– Вы врач?

– Да. Детский хирург-травматолог.

– Что ж вы сразу не сказали, коллега?

Евгений остался не очень доволен своим снимком и вернул его доктору.

– Не расстраивайтесь! Заживёт! – успокоил его тот. – Сустав, слава богу, цел. Только лопатка…

– Вот нисколько не переживаю, – возразил Евгений. – Задолбало просто.

– Да… Придётся некоторое время попринимать анальгетики посильнее. У вас ещё ушиб рёбер и ключицы приличный… Даже с повреждением кожи. Значит, левомиколь никто не отменял. Можете пропить антибиотики дней пять. Да чего я вам рассказываю? Вы без меня всё знаете! От меня только рентген и больничный.

– Спасибо, доктор, – поблагодарил Евгений.

– Вы пока оформляйте больничный, а я, с вашего позволения, поговорю с вашей спутницей. Можно на минуточку? – подозвал он Ирину и отвёл её подальше. – Скажите, его точно никто не бил? – спросил он. – Очень похоже на удар бейсбольной битой. Заливает, что упал.

– Ну, отчасти вы угадали, доктор, – ответила Ирина. – Будем считать, что упало что-то тяжёлое, килограммов за семьдесят...

– Хорошо… Оформляйтесь! Ему нужно лежать, сейчас лучше вообще не двигаться. Ему дышать-то больно. Он и на трамале что-то не очень хорошо выглядит. Руку на повязочку, чтоб не оттягивала, лучше полностью иммобилизировать. Через недельку у меня.

– Спасибо! – поблагодарила доктора Ирина.

Тут подошёл Евгений, отдал Ирине больничный и пожал доктору руку.

– Спасибо.

– Выздоравливайте, коллега, – пожелал на прощанье врач.

После выматывающего путешествия в травмпункт и очередной порции обезболивающего Евгений снова спал, совершенно без сил, а Ирина сидела рядом и любовалась им. Саша уехал на курсы. И тут где-то в коридоре раздался звонок Жениного мобильного. Ирина долго искала телефон. Номер определился, но только Женя мог знать кто такой «Васдим». Но, увидев, что звонок от этого абонента уже третий, Ирина решила ответить.

– Алё?

– Алё? Здравствуйте, – услышала она строгий мужской голос. – Я могу поговорить с Евгением?

– Извините, он… он не может подойти, – растерялась Ирина. – Ему что-нибудь передать?

– А с кем я разговариваю? – голос был настолько официальный, прямо начальник, не иначе.

– Меня Ирина зовут.

– Ирина, я заведующий отделением травматологии, Стрижевский Василий Дмитриевич, это где Женя работает…

«А, «Васдим», ну конечно же, это Василий Дмитриевич, ну Журавлёв», – мелькнуло у неё в голове.

– Да… Да… Я вас слушаю, – сказала Ирина.

– Я хотел узнать, что у Жени случилось. Он вчера отпрашивался у меня, а сегодня с утра только короткая SMS: «Не приду, заболел». Для него это несколько странно. Что-то серьёзное случилось? Я должен знать, я начальник.

Ирина и так прекрасно это понимала.

– Женя лопатку сломал... – призналась она.

– Вот это новость! Как это получилось? И самое главное – сустав цел?

– Да, сустав, слова Богу, цел. Но сильный ушиб и сильный болевой синдром.

– Так… Вы доктор? Это хорошо! – догадался «Васдим».

– Да, я врач. Но не травматолог.

– Тогда я готов узнать, как это случилось.

Возражать было бессмысленно. Ирина начала свой рассказ. Стрижевский слушал её молча. Только было слышно его дыхание. А когда она закончила, он сказал:

– Да, узнаю нашего Журавля. Молодец парень – ребёнка спас!

– Только он, наверное, не сказал бы вам об этом никогда. Чего-нибудь другое придумал бы, – объяснила Ирина. – Он даже в травмопункте правду не сказал.

– Я понял... Ну, что ж – лечите его, Ирина. У него кроме Сашки и теперь вас, никого нет. Даже родители очень далеко. Извините за нескромность, вы давно с ним знакомы?

– Два месяца…

– То-то я гляжу, пархает наш Журавлик такой радостный последнее время! – засмеялся «Васдим». – Вы извините за такие вольности. Просто у нас коллектив очень дружный, и все всё про всех знают. А я с Женей уже лет двадцать знаком. В общем, если нужна помощь, я всегда к вашим услугам. А ему я позже позвоню, через несколько дней. Передавайте привет! Пусть спокойно выздоравливает. До свидания.

– Спасибо! До свидания!

Ирина положила телефон на место и вернулась в комнату, чтобы убедиться, что Евгений ещё спит.

34 ГЛАВА

На следующий день до Евгения сквозь сон долетел знакомый до боли голос. Сначала он думал, что это ещё сон, но потом понял, что нет.

– Всё, убил козёл Журавля! Вон, гляди, лежит, не дышит, – услышал он голос Ивана.

Ваня склонился над ним.

– Вано?! А ты чего припёрся-то? – с удивлением спросил Евгений, с трудом открывая глаза и улыбаясь.

– Нет, ты глянь, живой! – оживился Ваня. – Лежи, лежи! Отдыхай! Женёк, прости нашего козлика. А хочешь, я тебе из него рагу приготовлю?

– Не хочу… Не тронь козла.

– Женечка, милый, как ты себя чувствуешь? – услышал он голос Тоси и удивился ещё больше.

– Да вы чего с утра притащились-то в такую даль?! А детей куда дели? Как Маша? – спросил Евгений и попытался подняться, но вновь почувствовал сильную боль.

– У нас всё нормально. Машу ты вылечил, уже и температуры нету, – сказала Тося.

– Я вчера Ире звонил, – перебил её Ваня. – Она в ужасе! Как мы могли не приехать, когда у нас лучший друг погибает!

– Отойди, Ваня! – Тося отодвинула мужа в сторону и со знанием дела потрогала Женькин лоб. – Чего тебе приготовить, Женечка?

– Ничего… Спасибо, Тось. Вы там сами хозяйничайте. Ко мне Ира придёт вечером. И Сашка сам всё может сделать. Чего вы-то сорвались?

– Гляди, бледно-зелёный какой! – снова завёл свою песню Ваня.

Было уже одиннадцать часов. Утром Евгений заставил сына сделать ему укол. Теоретически Саша знал, как это делается, но практиковался только второй раз в жизни. Он очень нервничал, но экзамен выдержал. Поэтому сейчас Евгений чувствовал себя хорошо. По крайней мере, у него ничего не болело, если не двигаться. Тося уговорила его попить чаю, и Евгению пришлось со скрипом подняться. Тося что-то готовила на кухне, а Ваня был с ним. Евгений лежал почти весь день, супруги Петровы не давали ему вставать.

– Я что, тяжело больной? – возмущался Евгений.

– Да! – в один голос ответили они. – А Иван добавил: – Лежи и молчи! Мне Журавель здоровый нужен, а не с одним крылом.

Ваня сегодня был какой-то нерадостный и озабоченный. Женя это почувствовал. Иван даже шутил редко, хотя смеяться всё равно было больно.

– Женёк, что я для тебя могу сделать? Ты мне очередной раз ребёнка спас, – спросил он, когда Тося ушла на кухню.

Евгений удивлённо посмотрел на него.

– Вот лежишь теперь, болеешь… – продолжил тему Ваня. – Хочешь я тебе куплю чего-нибудь? В знак благодарности...

– Ну, я подумаю, как тебя использовать, – ответил Евгений. – Вообще-то мне вилла у моря нужна…

– Блин, Журавель! Я серьёзно! – возмутился Иван.

– Иди на фиг! – отмахнулся Евгений. – Вань, какой же ты дурак. Где тебя Тоська только откопала, неандертальский ты человек?

– Ну, а чего?

– Ни-че-го. У меня уже есть один большой подарок! Это ты и всё твоё многочисленное семейство. Мне больше не надо!

– Эх, Женька. А я чувствую себя полным козлом! – признался Иван.

– Вань, можно подумать ты мне не друг… Постой, а это не ты меня вчера боднул? – лукаво спросил Евгений.

Тот улыбнулся.

– Ты мне больше, чем друг! – не слушая его, с жаром продолжил Иван. – Ты мой, практически, родственник! Женька, спасибо тебе за всё. Ты столько для нас сделал…

– Пожалуйста. А мы что, уже прощаемся?

Иван и Тося пробыли до вечера, пока не пришли Саша и Ирина. И только тогда поехали домой.

35 ГЛАВА

На третий день Ирина попросила остаться с Евгением Женю. И хотя ей пришлось прогулять школу, она рвалась в бой, наслушавшись маминых и Сашиных рассказов о последних событиях. Ей тоже хотелось быть причастной ко всему происходящему, а не отсиживаться в тени. Сам Евгений возмущался, что о нём все так пекутся – он бы и один полежал. Но Ирина была категорична. Она не хотела оставлять его одного. Её саму с работы больше не отпустят, Саша уже прогуливал, Ваня с Тосей тоже приезжали. Так что теперь была очередь Жени. Ирину тревожило состояние Евгения. Из-за боли он передвигался с большим трудом, поэтому предпочитал лежать. Повернуться или встать – тоже была проблема. А Жене как раз задали писать реферат по истории, и Евгений, раз Ирина так решила, что девушка будет с ним, предложил Жене поискать в Интернете информацию по теме.

Накануне вечером Ирина была у Евгения и сделала ему укол трамала. А на следующий день к Жу-

равлёвым поехала Женя. У неё был ключ от двери, и она была готова к подвигам. Когда она пришла, Евгений спал, а Саша был в школе. Девушка тихонько разделась, заглянула в комнату и, чтобы не мешать, отправилась на кухню. Часов в одиннадцать она снова вернулась в комнату, подошла к Евгению и опустилась около него на корточки. Он лежал на спине, но услышав её, открыл глаза.

– Привет, Веснушка! Чего за компьютер не идёшь? Решила забить на реферат? – спросил Евгений.

– Привет, дядя Женя! А я думала, что вы спите, – улыбнулась Женя. – Я вам мешать не хотела…

– Ты мне не мешаешь, – успокоил он. – Только можно, одна просьба? Не зови меня на «ВЫ». По ушам бьёт. Я же здесь один.

– Хорошо, – согласилась Женя, включила компьютер и спросила: – Дядя Женя, тебе что-нибудь сделать? Ты вообще завтракал?

– Не хочу, спасибо… Ты пиши, пиши реферат, – ответил он.

Женя просидела за компьютером часа два. Евгений всё это время лежал с закрытыми глазами и старался вообще не двигаться. Женя уже успела два раза попить чаю и написать половину реферата. Она периодически подходила к Евгению, предлагала ему то чай, то покушать, но он отказывался. Полдня девушка вглядывалась в него и пыталась понять, что с ним происходит, а потом не выдержала, ушла на кухню и набрала номер мамы.

– Да, Женя! Как у вас дела? – спросила Ирина.

– Мам, я не знаю… Что-то он вообще никакой, – пожаловалась Женя.

– Ну, что опять случилось? – недоумевала Ирина.

Она слишком хорошо знала, как её дочь поддаётся панике и поэтому не торопилась волноваться.

– Мам, – чуть не плача протянула Женя, – он вообще не встаёт! Спит всё время. Ты его когда-нибудь таким видела, мам?

– Что так ни разу и не вставал?

– Нет! И не ест ничего, я предлагала! Мам, я боюсь. Он даже почти не разговаривает. Чего мне с ним делать-то?

– Так, Жень, во-первых, успокойся. Я вечером приеду. Скоро Саша придёт.

– Мам, ведь ему совсем плохо! Чего он такой? – чуть не плача продолжила Женя. – Я не могу на него такого смотреть. Он же… он не такой! Что при переломах всегда так плохо бывает?

– Ну, да, Жень, он болеет… Дай-ка ему трубочку.

– Я не могу… Он спит! Я уже весь реферат написала и распечатала. Чего мне с ним делать? Чем помочь?

– Не паникуй! Пусть спит, если хочет. Я пораньше приеду, – успокоила дочь Ирина.

Однако Жене удалось посеять панику в мамин мозг. Она и сама после разговора с мамой не смогла успокоиться. Как тигрица по клетке, она пометалась по квартире – состояние Евгения внушало ей ужас. Она даже предположить не могла, что живой и весёлый Журавлёв может быть таким… неживым. Женя снова подошла к Евгению и села на пол у его кровати. Она глядела на него. А он был какой-то замученный, небритый… Да и вообще никакой, по другому не скажешь. Женя взглянула на его мокрый лоб, смахнула со своей щеки слёзы и неожиданно всхлипнула. Евгений открыл глаза, облизал сухие губы и взглянул на Женю.

– Ты чего, Веснушка, обалдела? Чего ревёшь-то? – удивлённо спросил он.

– Дядя Жень, тебе совсем плохо? Да? – снова всхлипнула Женя.

– Дурочка ты, – улыбнулся он и погладил её руку своей горячей сухой ладонью. – Всё будет нормально…

– Ну я же вижу… – всхлипнула Женя и уткнулась носом в его руку. – Тебе очень больно?

– Глупенькая ты, Веснушка. Не реви! Я просто спать хочу. А вот с трамалом, похоже, пора завязывать, – сказал Евгений и снова закрыл глаза.

Женя находилась в состоянии лёгкого ужаса, пока не пришёл из школы Саша. Она вылила на него все свои волнения, и ей стало немного легче. После рассказов Жени Саша пошёл к отцу.

– Пап? Пап, ты как? – спросил он и слегка потряс его за плечо.

– Да ничего, нормально. Дай руку, Сань, – ответил Евгений и при поддержке сына сел, пережидая, пока затихнет вновь потревоженное плечо.

– И куда это мы собрались? – спросил Саша.

– В туалет прогуляюсь, – ответил Евгений.

А вечером его допрашивала Ирина. Её очень волновало его состояние: ведь он снова лежал.

– Ты чего нас пугаешь, Жень? – допытывалась она.

– Не дождётесь! – улыбнулся он. – А трамал пора отменять. Мало того, что он седативный, ещё и давление наверно снизил. У меня воще глаза не открываются. Я сплю, а Веснушка ревёт сидит. Просто картина маслом, – усмехнулся Евгений.

Сейчас, в присутствии всех, он заставил себя быть чуть живее.

– У тебя есть чем давление измерить? – поинтересовалась Ирина.

– У Сашки спроси, он найдёт тонометр.

– Ничего себе! Жень, семьдесят на сорок! – в изумлении констатировала она через несколько минут. – Так можно вообще не встать! Не мудрено, что у тебя совсем нет сил. Точно, это на трамал, больше не на что. Ну, зато отоспался, наконец. Ладно, надо на что-то другое переходить.

Евгений с интересом следил за ходом её размышлений.

– А может, хватит уже уколов? Таблетками обойдусь, – предложил он.

– Да? – Ирина взяла его руку. – Если бы ты ещё хоть что-нибудь ел. Посмотри на себя – просто ужас! – улыбнулась Ирина и прижала его ладонь к своим губам. – Ладно, я пошла варить крепкий кофе! А то мы тебя совсем потеряем!

36 ГЛАВА

Женя долго не могла успокоиться. И только когда она вновь увидела Евгения через несколько дней, заехав вечером к Саше, она вздохнула с облегчением.

– Пусть я лучше буду Веснушкой, только чтобы ты, дядя Женя, был такой же, как всегда. Нам другой не нужен, – сказала она ему вместо «здрасте» и радостно обняла. – Я правда испугалась.

– Глупенькая ты, Веснушка, – шепнул ей Евгений. – Но всё равно, спасибо тебе. Реферат-то сдала?

– Да… Пятёрка!

– Молодец! Продуктивно поплакала, – пошутил он.

– Дядя Женя, я рада, что ты к нам вернулся. Без тебя как-то скучно, – улыбнулась Женя в ответ.

Теперь Евгений почти не лежал. Правда рука его ещё висела на повязке, но хохмил он уже попрежнему. И Женя с удовольствием смеялась вместе со всеми. После того дня он стал ей ближе и родней.

Она вдруг поняла, что для неё он так же дорог, как и Саша. Она поняла, насколько важен для неё каждый, кого она любила.

В эти незапланированные каникулы Евгений не знал, куда себя девать, чем заняться. Что-либо делать плечо не давало. Он уже и отоспался, и належался. Ирина ездила к нему после работы каждый день, перевязывала, помогала. Через полторы недели боль почти прошла. Только руку не мог поднять в сторону и завести назад. Синяки потихонечку исчезали, Ирина очень старалась со всякими мазями. Каждый день, как по расписанию, Ирине звонила Тося.

– Как Женечка? Ему полегче? – спрашивала она.

И если сначала Ирина мало чем могла порадовать Петровых, то спустя неделю уже было о чём говорить.

– А сколько ему на больничном сидеть? – как-то вдруг спросила Тося.

– Четыре недели минимум, – предположила Ирина.

– Ой…

– Что?

– Ира, он через неделю сбежит на работу.

– Почему?

– Я тебе говорю. У Жени найдутся тридцать три причины. Я знаю. Как только ему станет легче, он повязку снимет и уйдёт. Увидишь. Вот и Ваня тебе это подтвердит. Тебя он вряд ли послушает. Поговори сама с его доктором, чтоб больничный не закрывал.

– Спасибо, что предупредили, я как-то не подумала, – озадачилась Ирина.

– Четыре недели! Да это вообще не про него! Он не выдержит! Дома сидеть столько не будет!

Все выходные Женя и Ирина проводили теперь у Журавлёвых. И надо отметить, это были весёлые деньки. Вчетвером они прекрасно себя чувствовали. Саша с Женей периодически исчезали погулять, а заодно ходили за продуктами. А Ирине приходилось не спускать глаз с «маленького мальчика» Евгения. Потому, что как только ему стало полегче, он готов был свернуть горы. А получалось, что получалось. То он плечом вписался в дверной косяк. То больной рукой поймал тяжёлую дверь от подъезда, когда Ирина решила вывести его в первый раз подышать воздухом. Больное плечо просто притягивало на себя приключения. Евгений чуть не вскрикнул от резкой боли и схватился за плечо. Ирина очень переживала за него.

– Женя, ну ты, как ребёнок, ей Богу. Ну можно поаккуратнее?! Вообще не подходи к твёрдым предметам! – говорила она и гладила осторожно его больное плечо. – Ну что, полегче?

– Угу, – морщась от боли отвечал он.

– Нет, тебя нельзя никуда отпускать! Обещай мне, вот сейчас мы чуть-чуть пройдёмся, вернёмся, и ты ляжешь… – сказала Ирина и взяла Евгения под руку.

– Угу… Сяду… – кивнул он.

– На кровать…

– За компьютер… – продолжил мысль Евгений.

– Женя! Ты непослушный! – засмеялась Ирина.

– А кто тебе сказал, что я когда-то был послушным? – удивился он.

И всё-таки Евгений отвоевал себе место за компьютером, хотя претендентов было много. А делать что-то по дому ему не давали и предлагали полежать.

– Да належался я уже, – возмущался он. – А ты вообще не подходи ко мне, сына! – Евгений исподлобья посмотрел на Сашу. – Кто мне утром сказал: «Папа, лежать!» Ошейник мне не купил ещё?

– От блох? – с хохотом спросил Саша.

– Я убью тебя, сын! Хотя меня и не Иваном зовут… – засмеялся Евгений. И попытался встать с компьютерного кресла, чтобы догнать Сашу.

– Сидеть! – неожиданно закричала Ирина и пресекла эту попытку на корню.

Евгений мягко упал обратно в кресло под дружный хохот всей компании.

– Блин! Ну и семейка! – сказал Евгений, когда все немного успокоились. – Ну, что, Веснушка! Тебе осталось обучить меня команде «Голос» и «Апорт». И можно идти со мной гулять… на собачью площадку. А за кусочек сахара я буду вилять тебе хвостом.

– Нет, дядя Женя, я тебе отомщу потом, когда ты поправишься, – возразила Женя, подошла к Евгению и обняла его за шею. – Ты ответишь за все твои приколы над Веснушкой.

– Угу. Звучит угрожающе, – прокомментировал он.

– И я теперь даже знаю как… – «злорадно» улыбалась она.

– Не забудь нанести боевую раскраску. А то ты слишком заметная. И пожалуйста, не трогай больше мою машину, – попросил Евгений.

– Нет, мне не нужна твоя машина, – ответила Женя, и «улыбка мести» не сходила с её лица.

– А тогда что? – Евгений скорчил смешную гримасу. – Да я уже тебя боюсь…

– Главное, я знаю! А тебе – пока не обязательно, – засмеялась Женя, заранее торжествуя победу.

37 ГЛАВА

Спустя несколько дней Ирина после работы у ворот больницы наткнулась на Евгения.

– Ой, ты что здесь делаешь? – удивилась она.

– Тебя жду, – ответил он и поцеловал её. – Вместе же интереснее ехать ко мне. Может, останешься? Чего мотаться туда и обратно? Доча у тебя большая, сама справится. У тебя паспорт с собой? – зачем-то спросил он.

– Да…

Ирина была в растерянности. Его появление было несколько неожиданно, и сейчас она не совсем улавливала нить в его вопросах.

– Вот и оставайся у меня.

Евгений с самого начала, когда Ирина стала к нему ездить, предлагал ей остаться, но она не соглашалась.

– Ты что меня боишься? – спросил он. – Я не буду к тебе приставать… – он искоса посмотрел на неё и с улыбкой добавил, – наверное…

– Нет, ты совсем не страшный, – улыбнулась Ирина и по привычке повернула от больницы направо, в сторону метро.

– А ты куда собралась, я на машине, – улыбнулся Евгений и добавил: – Ну, что, едем за вещами?

– Жень… – пыталась возразить она.

– Что Жень? Так и будешь кататься туда-сюда? Не устала ещё? Я не буду к тебе приставать! Честно…

– Ладно, я подумаю, – улыбнулась Ирина.

Они постояли в небольшой пробке. В машине, как всегда, играло радио. Но Евгений был не в настроении, подпевать ему сегодня не хотелось. Он долго о чём-то думал. Казалось, что он даже не слышит, что она ему рассказывала. А потом он вдруг спросил:

– Ира, а помнишь тот день… Когда ты первый раз ко мне пришла… Две недели назад?

– Да...

– Ну… то, что ты мне тогда сказала, ещё в силе?

Она улыбнулась, поняв, о чём идёт речь.

– Это… ты про то, что… я тебя люблю?

– Про это… – кивнул он.

– Конечно в силе, – снова улыбнулась Ирина.

– Тогда мы сейчас по делу заедем… Хорошо?

– Ладно...

Ирина понимала, что Евгению очень сложно говорить на эту тему. Он спокойно вёл машину, а она ломала голову, разгадывая, что же он задумал? Между тем они свернули с дороги во двор, и Евгений припарковал машину.

– Пойдём? – загадочно спросил он.

Ирина вышла, по-прежнему не зная, зачем. Евгений закрыл машину, взял Ирину за руку, и они неспеша пошли вдоль домов по улице. Он так и вёл её за руку, а потом свернул к одному из подъездов. «Отдел записи актов гражданского состояния», – успела прочитать Ирина.

– Погоди! Куда мы идём? Это что, ЗАГС, что-ли?! – удивилась она.

Евгений молча глядел на неё, ожидая, что будет дальше.

– Ах, паспорт? Ну, ты кадр! – воскликнула Ирина и остановилась: это всё было так неожиданно.

– Ты не хочешь быть моей супругой? – спросил Евгений.

– А ты что, меня об этом спрашивал? – парировала Ирина. – И потом, зачем тебе брать в жёны женщину, которую ты не любишь?

– Как это не люблю?! – растерялся Евгений. – Ира, а кого же я тогда люблю?

– Я не знаю... – с улыбкой ответила она.

Конечно, Ирина была немного шокирована. Но это же Журавлёв! От него и не такого можно было ожидать. Для себя она всё уже давно решила, но сейчас, глядя на него, ей искренне хотелось рассмеяться. Ирина ещё раз убедилась, что Журавлёв – это настоящее ЧУДО. Но с ним ей было хорошо и так приятно…

– Я тебя люблю, – серьёзно сказал Евгений. – Странно, что ты не знала об этом…

Он по-прежнему держал её за руку.

– Но ты мне об этом никогда не говорил…

– Ну вот, сказал. Ну… мы идём? – осторожно спросил он. – У тебя будет повод остаться у меня…

Она глядела в его глаза, которые по-прежнему тепло ей улыбались. Потом тоже улыбнулась и покачала головой.

– Журавлёв, я не представляю, как я жила без тебя! Ведь, ты – живой источник! Без тебя нельзя жить! Невозможно!!! – сказала Ирина и с наслаждением зарылась носом в его шарф. Он тоже обнял её.

– Ну, так я не понял, ты со мной? – спросил он.

Она кивнула.

– Тогда пошли…

– И как ты планируешь отметить это событие, – спросила Ирина когда они ехали обратно. – Будешь завтра поднимать на уши весь интернет?

– Да… завтра… Ира, я забыл тебе сказать. Э… Только не ешь меня… – улыбнулся Евгений. – Я завтра на работу пойду…

Услышав такое, Ирина уже набрала воздуха, чтобы выразить своё негодование, но Евгений её опередил.

– Не надо… Ничего не говори…

– Я не могу, Журавлёв! Ты… ты… ты обормот! – выдавила, наконец, Ирина. От возмущения ей даже воздуха не хватило.

– А, спасибо… Я знаю…

– Блин! Я люблю обормота, который меня не хочет слушать! – воскликнула она и с досадой ударила себя кулаком по коленке. Ей в один миг припомнился недавний разговор с Тосей.

– Ну, конечно, я знала, что так будет!

– Ну, я же должен подзаработать, чтобы купить подарок своей любимой молодой жене? – возразил Евгений.

– Только не надо подлизываться! – парировала Ирина. – Женя, ты же только что встал! Ну, пожалуйста, хоть немного пожалей себя! Скажи, как ты будешь оперировать?

– Легко. У меня много помощников.

– А дежурства? О Боже… – воскликнула она.

– А я пока без дежурств. Ну не могу я больше дома сидеть, – признался Евгений.

Ирина молча думала о чём-то своём. Евгений понял, что тайфун отбушевался, улыбнулся и продолжил.

– А на счёт события… Ирочка, у нас регистрация первого апреля! Это же классно! Значит, отмечать будем с юмором. Если ты не против, у Вани. И козла пригласим… Нет, ну если хочешь – ресторан, лимузин…

– Не хочу… Кроме тебя, ничего не хочу, – устало прошептала Ирина.

– Только ты Петровым заранее не говори, а то они дёргаться начнут не по делу.

– Да, символично – регистрация первого апреля! Попали в точку! Такое впечатление, что у тебя каждый день первое апреля, – заметила Ирина. – А

после ваших поседелок с Ваней, у меня рот с трудом закрывается, и живот болит от хохота.

– А надо почаще упражняться: укрепляет брюшной пресс, – с улыбкой посоветовал Евгений.

– Жаль, что у тебя плечо болит, – посетовала Ирина. – А то бы я последовала совету Ванечки для укрепления твоего пресса… Только ты бегаешь быстро…

– Ничего, у тебя ещё будет такой шанс, гражданка Журавлёва, – улыбнулся Евгений.

Они снова стояли в пробке на светофоре. Евгений посмотрел в Ирины тёплые, добрые и такие счастливые глаза, притянул её к себе, крепко обнял и поцеловал в губы, не обращая внимания на завистливые взгляды и улыбки из соседних машин.

5 лет спустя

В прихожей раздались два коротких, мелодичных звонка.

– О, это наши приехали! – обрадовалась Ирина и пошла в прихожую, открывать дверь. Вслед за ней из комнаты выбежали двойняшки лет четырёх, Костя и Настя.

Костя был шустрым мальчуганом. Он постоянно бегал из одного угла в другой и прыгал по диванам, как маленькая озорная обезьянка. Костя был рыжий, веснушчатый, очень похожий на маму Ирину и сестру Женю. А Настя напротив – любила посидеть в сторонке, поиграть с куклами. Очень спокойная и рассудительная была девочка. У неё были папины серые добрые глаза и такие же непослушные, как у папы, тёмные волосы. Двойняшки были такие разные, но они почти никогда не ссорились. Напротив, они будто дополняли друг друга.

– Мам, это Зеня и Саса присли? – спросила Настя, указывая на дверь.

– Да, морковки, это Женя и Саша приехали! – ответил Евгений и выскочил следом за детьми. – Только не ждите, что они сейчас будут петь песенку, и просится их впустить!

– Мы не мойковки! – в один голос воскликнули дети.

– Сам ты майковка, – сказала Настя, подбоченясь.

– Я не морковка! Я морковь! – гордо вытянулся Евгений.

Ирина улыбнулась и открыла дверь. В квартиру вихрем внеслась двухгодовалая Симочка, а следом вошли Саша и Женя. Девочка была очень похожа на папу Сашу, только рыжая в маму. Её любопытные серые глаза сразу стали всё вокруг осматривать.

– Всем привет! – восторженно сказали гости в один голос.

– Привет! Привет, Симочка, – Ирина взяла на руки девочку и малышка засмеялась, радуясь встрече.

– Привет, пап! – сказал Саша и обнял отца.

– Молодой отец, проходи! Что ты вид на дверь загораживаешь? – обратился Евгений к Саше.

– Папа, я гораздо интересней, чем дверь.

– Да? А я так не считаю, – улыбнулся Евгений. – Ладно, если хочешь, можешь и дальше у двери стоять, – сказал он и повернулся к Жене. – Привет, Веснушка! Рад тебя видеть, молодая мать. Ну, хоть ты проходи!

– Спасибо, я пройду. Не хочу портить вид, – улыбнулась Женя и обняла Журавлёва-старшего. – Как приятно снова оказаться дома, с родителями!

Все прошли в гостиную, сели на маленький диван и стали привычно обмениваться подарками и подшучивать друг над другом.

– Ну, как доехали? – Ирина передала Серафиму Евгению.

– Хорошо, мам, без пробок, – улыбнулась Женя и посмотрела на Сашу.

– Ага, это для тебя мы без пробок проехали, – покачал головой Саша. – Мы как выехали, в машине сразу остался я один, остальные предпочли сон.

– Я, кажется, даже знаю, кто это был! – усмехнулась Ирина.

– Санёк, я вообще удивляюсь! Как твоя жена на права сдала?! Веснушка, может за тебя инструктор водил? – Евгений строго посмотрел на Женю.

– Я не помню, вполне может быть… – пожала плечами Женя.

– Да, я воще спала, – добавил за неё Евгений под общий смех.

Два года назад Евгений расстался со своей машиной и отдал её Саше, а сам теперь ездил на другой.

К Саше подбежал маленький Костя.

– Саша, а на скоёой помощи стъяшно яботать? – спросил он.

– Нет. Просто нужно очень быстро ездить, – объяснил Саша, усаживая мальчика на коленки. – Приходится много ездить, навещать больных на дому, лечить, а то и возить их в больницы. – Потом он внимательно посмотрел на мальчонку и улыбнулся. – И это мой братишка! До сих пор не могу в это поверить!

– А знаете, кем они с Настей хотят быть? – спросил Евгений, расширив глаза. – ВРАЧАМИ!

– А чего это тебя удивляет? – спросил Саша. – Ты чего-то другого ждал? У них отец врач, мама врач, и брат с сестрой почти врачи. Чего ты хотел?

– Да, действительно. Морковки, будете нас с мамой лечить на старости лет, – сказал Евгений, отпустил Симочку к игрушкам, которые её сейчас очень привлекали, и обратился к Саше: – А ты, почти доктор, когда к нам на практику собираешься?

Саше, в связи с начавшейся семейной жизнью, пришлось несколько изменить свои планы. После школы он окончил фельдшерское училище. И теперь работал на «скорой», чтобы содержать семью. Сейчас он учился на третьем курсе мединститута.

Женя тоже пошла в фельдшерское училище за компанию с любимым Сашей. И тоже поступила в институт. Но поучиться она не успела – уже два года сидела с дочкой в академическом отпуске. Через год она планировала возобновить учёбу и выйти на работу.

Евгений с Ириной «отстрелялись» на два годика пораньше. Евгений до сих пор помнил, как они с Ириной пошли на первое УЗИ. И там их ждал такой подарок, о котором они не могли и мечтать. Доктор долго вглядывалась в монитор, водила по животу Ирины датчиком. Евгений сидел рядом и тоже вглядывался в монитор, пытаясь разобрать, что где. Потом доктор развернулась к нему и улыбнулась.

– Поздравляю вас, папаша!

– Чё, правда что ли?! – растерянно улыбнулся он, ещё не веря своему счастью.

Ирина пока не понимала о чём шла речь.

– Ну вот, смотри, один, – врач навела насадку датчика в нужное место.

На мониторе они увидели скрюченное существо. И только врачи могли разобрать, где у него что.

– А вот и второй…

– Блин… – Евгений снова улыбнулся, и теперь посмотрел на Ирину. – Ириш, у нас двойняшки…

Он весь просто светился от радости.

– Неожиданно как-то… – проговорила Ирина, ещё не понимая, радоваться ей или нет. Но, взглянув на Евгения, она моментально зажглась его радостью. Его просто распирало от счастья. Он готов был нести Ирину на руках, как хрустальную вазу. Евгений две недели светился как солнышко, всё не

мог успокоиться. Понятно, что Ирине теперь ничего не давали делать самой. И не дай Бог чего поднять тяжелее листка бумаги! Она возмущалась, просила, чтобы её оставили в покое. Да какое там с таким-то семейством! Даже когда они просто куда-нибудь шли вместе, Евгений не выпускал её руки.

– Инкубатор вещь хрупкая, может и сломаться, – как всегда в шутку объяснял он.

Он был бескрайне ей благодарен, что она в свои сорок лет согласилась на эту авантюру – родить общего ребёнка. А получилось двоих. Он старался, по возможности, сопровождать жену на все походы к гинекологам, а уж на роды само собой одну не пустил.

Теперь это двойное счастье не слезало с папы и души в нём не чаяло. А Ирина уже вышла на работу, правда, теперь не дежурила. Он считал её смелой женщиной и всё время ей об этом напоминал. А Жене с Сашей он говорил:

– Вам ещё рано повторять наши подвиги! Вам учиться надо обоим и заниматься домашним хозяйством. Вам пока этого вполне достаточно. Веснушка, я тебе передал бразды правления. Надеюсь, что моё наследие в виде книжного шкафа не сожрёт домашняя пыль. Из компа я всё ненужное удалил.

– Хорошо, дядя Жень, – отвечала Женя. – Я буду аккуратно вести домашнее хозяйство. А ты береги мою мамочку!

– Не могу тебе тоже сказать про Саню, – признался Евгений. – Его гонять надо в хвост и в гриву, а то он заржавеет! А вот ты, сын, береги мою Веснушку!

– Не твою, а мою… – поправил отца Саша.

– Хорошо, нашу, – согласился Евгений. – И чтоб ни-ни! Ни одной жалобы от неё не оставлю без внимания!

Журавлёв старший ждал старшего сына на практику. Потому что он учился, как когда-то отец, на педиатра. И, конечно, хотел стать хирургом, или реаниматологом, и работать вместе с отцом.

Женя вспоминала время, когда родители Журавлёвы только расписались. А спустя два с половиной месяца, в середине июня, у них с Сашей были школьные выпускные экзамены. Саше тогда пришлось пожить в квартире одному, потому что его отец, понятное дело, перебрался к Ирине. Саша часто к ним приезжал, но к экзаменам надо было готовиться. А Евгения на работе отправили в отпуск на две недели раньше, и он решил за эти две недели устроить грандиозный ремонт в квартире Ирины. Это было настоящее стихийное бедствие! Евгений, как истинный трудоголик, работал по двенадцать часов в сутки без обеда, чтобы уложиться в эти две недели. И вот однажды, после тяжёлого трудового дня, когда у Евгения почти совсем не осталось сил, он, приняв душ, лежал босой поперёк кровати, закинув руки за голову, вместо подушки, и глядел в телевизор, периодически впадая в сон. На разобранной в «хлам» кухне готовился ужин. А в квартире сейчас творилось ТАКОЕ! Хотя одну комнату Евгений уже закончил, и там было почище. Если не обращать внимания на мебель, переставленную из других мест, через которую приходилось пробираться.

Итак, Евгений дремал на кровати, а Ирина сидела рядом с ним, рассказывала про работу, пытаясь его немножко расшевелить.

– Жень, ты устал? Чего-то ты совсем никакой, похудел даже.

– Ну, сдулся немножко. Фигня! – отмахнулся Евгений.

– Хорошо у тебя отпуск проходит...

– А чем ещё заниматься? – возразил Евгений. – Всё равно дома никого нет, а так я хоть ремонтик сделаю – всё польза.

– Но не с восьми утра до восьми вечера скакать! – возмущалась Ирина.

– Ну, это уж как получается… – отвечал он.

– Как Саша? Приедет сегодня? – спросила Ирина.

– Да, а то одичает там совсем один. Хоть на выходные приедет. Завтра же суббота, если не ошибаюсь? Завтра кухню закончу, мебель переставлю, и будет уже что-то, – произнёс Евгений, довольный результатом своей работы. Хотя к вечеру сил у него почти не оставалось.

В комнату вошла Женя.

– О, дядь Жень, отдыхаешь? – воскликнула она. – Мама! Саша уже едет! Он мне звонил только что.

– Вот так! Всё! Вырос мальчик. Он теперь какой-то Веснушке звонит, а не отцу, – с проблесками ревности произнёс Евгений.

– Что значит – «какой-то Веснушке»?! – медленно проговорила Женя, переключив своё внимание на Евгения и величественно подперев бока. Она улыбалась, но её возмущению не было предела.

А он молча улыбался, по-прежнему глядя в телевизор.

– Нет, я не поняла! Это чё за выпады в мою сторону? – снова возмущалась Женя, желая получить разъяснения. – Мама, он нарывается на неприятности? Раздолбал нам всю квартиру, из моей комнаты сделал кухню и ещё наезжает!!!

– Пришла какая-то Веснушка, обещает мне кучу неприятностей, отобрала у меня Сашку!!! – подражая Жене, произнёс Евгений.

– Это что, наезд? – спросила Женя.

– Нет. А что, похоже? – невозмутимо спросил Евгений.

Женя стояла у его изголовья и, нагнувшись, пыталась заглянуть в его смеющиеся глаза. А он даже не двинулся с места, только взглянул на неё и снова улыбнулся.

– Мам, вот чё он улыбается? Чего он надо мной всё время смеётся? То я Веснушка…

– А ты их «Ванешем» попробуй, – перебил он. – ототрутся может… С белья же пятна выводит, – в шутку посоветовал Евгений, совершенно её не слушая. – Вот и не будешь Веснушкой.

У Жени даже дыхание перехватило от возмущения. Этого она терпеть больше не могла. Сейчас её просто распирало от желания хоть что-нибудь с ним сделать. И именно сейчас подходящий момент подвернулся.

«Ну, теперь держись! – подумала она. – Моя месть будет жестокой».

Неожиданно она плюхнулась на его руки, придавила их коленями, а её пальцы быстро побежали по его беззащитным рёбрам…

– НЕЕТ!!! – завопил Евгений, пытаясь освободить руки, но не смог. – А...а!!! Ха…ха…

А Женя крепко сидела на его локтях. Её пальцы с остренькими ноготками залезли под футболку, прошлись по его животу, что вызвало кучу новых эмоций. Женя и Ирина смеялись вместе с ним, потому, что глядеть на него без смеха было невозможно. Он так отчаянно брыкался и, наконец, вывернулся. Но Женю это не остановило. Она продолжала атаковать, пока он не сбежал на пол и не освободился от её рук.

– Ну, что, дядь Жень! Не знаю, как тебе, а мне понравилось, – проговорила Женя сквозь смех. – И главное, работает. Я ведь обещала, что отомщу. Будешь знать, как Веснушку подкалывать!

И хотя эта борьба длилась менее минуты, Евгений был еле живой. Он сидел на полу, опершись спиной на кровать, и пытался отдышаться. Его руки дрожали от напряжения.

– Фу, блин… – он ещё тяжело дышал.

– Может, ещё? – спросила Женя с улыбкой и направилась к нему.

– Уйди от меня! Не надо! Ну, пожалуйста… – раздался умоляющий вопль.

Он уже смеялся от одной только мысли, что это может продолжиться, и готов был поймать её руки, заняв оборонительную позицию. Женя с Ириной переглянулись и снова прыснули. Ирина, сидевшая на кровати, крепко обняла Евгения и зарылась носом в его волосы.

– Ты мой хороший! Женька, я так тебя люблю! – прошептала она.

Женя тоже захотела обнять Евгения, но он шарахнулся от неё в другую сторону.

– Я больше не буду, дядя Жень! Хватит на сегодня… – заверила его девушка и снова засмеялась: – Какой же ты смешной! Как маленький щекотки боишься! Ты потерпеть не пробовал?

Евгений скосил на неё глаза, но промолчал.

Когда приехал Саша, и Женя зашла в комнату родителей, Евгений уже спал, убаюканный Ириной. Она ласково поглаживала его по спине. А он, как всегда, лежал на животе, обняв подушку. Женя усмехнулась, взглянув на него.

– Мам, Саша приехал, – прошептала она.

– Да, я иду. Ты Женю не трогай. Ты и так лишила его последних сил, – усмехнулась Ирина.

Они тихонько вышли из комнаты, оставив спящего Евгения.

– Классно он тут поработал! – оценил Саша проделанную отцом работу, оглядывая уже обновлённую комнату. – Отлично! Как-то по-новому стало! Красиво будет! – потом он поглядел на Женю и улыбнулся.

– Да, он молодец! С утра до ночи трудится! Другой бы в отпуск уехал куда-нибудь или отдыхал с пивом у телевизора, – подтвердила Женя, целуя Сашу в щёку.

– Он не умеет отдыхать, – объяснил Саша. – Он обычно работает, пока не упадёт. И с этим надо смириться. А где он сам?

– Спит. Женька его защекотала до полусмерти, – улыбнулась Ирина.

– Издеваетесь над ним, да? – улыбнулся Саша. – Вот всегда так! Все, как узнают, начинают над ним издеваться. Всем нравится очень. Хорошо, что знают

только свои. Я, правда, тоже иногда этим пользовался, – со смехом признался Саша. – Ну, когда очень надо… Иногда срабатывало. Он на всё согласен, только бы его не трогали больше.

Они пошли на кухню ужинать, кормить голодного Сашу и поболтать об экзаменах – давно не виделись. А через час на кухне появился сонный Евгений.

– О, привет, сын! – поздоровался он.

– Папка! Здорово. Спал бы… – Саша встал с радостной улыбкой и обнял отца. – Я соскучился: сижу там один.

– Ничего… Зато никто не мешает готовиться к экзаменам. А вот Евгении приходится готовиться в экстремальных условиях. Я же должен квартиру в порядок привести. А всего-то времени – две недели.

Женя напряглась.

– С каких это пор я Евгения? – вскинув брови, спросила она. – Я же Веснушка.

– Нет, ты больше не Веснушка: ты Евгения! – ответил он, даже не взглянув на девушку.

Женю это не на шутку задело.

– Это ещё почему? – спросила она.

– Потому, что настоящие Веснушки так не поступают.

Евгений старался вообще не смотреть на неё, хотя в каждой его фразе читалась ирония. И было непонятно, то ли это серьёзно, то ли шутка.

– Значит, тебя прямо выгнали в отпуск на две недели раньше? – спросил отца Саша.

– Да, – Евгений взъерошил волосы и потянулся.

– Кушать садись, Женечка, – сказала Ирина, положив ему в тарелку картошку с мясом.

– Ага. Сейчас умоюсь.

Он ушел в ванную, но скоро вернулся и, демонстративно обогнув Женю, присел между Сашей и Ириной. Девушка усмехнулась, глядя на его осторожность, но тут же встала и пробралась к нему через завалы вещей. Что-то было не так, внутренний дискомфорт не давал ей покоя. Она обняла Евгения за шею и прошептала:

– Дядь Женя, ты чего, обиделся на меня? Ну, пожалуйста, прости меня! Я не хотела тебя обидеть. Я этого не переживу! Правда…

Она и сама не могла понять, куда делась её дутая гордыня, да и царственная напыщенность, вместе с героизмом. Она искренне испугалась, что он, не дай Бог, действительно мог на неё обидеться. Евгений искоса на неё посмотрел, но смолчал, скрывая улыбку. Её голова лежала у него на плече, и она глядела на него снизу вверх печальными глазами побитой собаки. Повисла пауза. Евгений сидел, подперев рукой щёку. Он закрыл глаза и сделал вид, что дремлет, наигранно всхрапывая.

– Ну, я же Веснушка, да? Как прежде? – снова трясла его Женя.

– А? Извини, ты что-то сказала? – улыбнулся он и открыл глаза. – Нет, ты Евгения! И не подлизывайся! – упрямо повторил он.

– Значит, ты обиделся! – с грустью констатировала она.

И её настроение резко рухнуло вниз, даже защипало где-то в горле.

– Ещё чего! – надменно произнёс он. – На всяких тут Веснушек обижаться, никаких сил не хватит!

– Спасибо! – с облегчением улыбнулась Женя. – Ну, хочешь, я больше не буду так делать?

– Хочу! – ответил Евгений и повернулся к ней нос к носу.

– Значит, ты по-прежнему мой друг? – обрадовалась девушка.

– Извинения приняты, – ответил он после небольшой паузы.

– Дядь Женя, а иногда, немножечко, можно? Ты такой забавный! Ты самый хороший дядя Женя из всех, которых я знаю, – радостно шепнула Женя ему в ухо и чмокнула его в щёку.

– И много ты их знаешь? – вскинул брови Евгений и покачал головой.

– Одного точно знаю…

– Да ладно, пап! Ты никогда ни на кого не обижаешься, – прервал их диалог Саша.

– А ты не лезь в воспитательный процесс! – с иронией в голосе произнёс отец.

– Какие планы на выходные? – спросил Саша, активно работая вилкой.

– Мы с тобой идём в кино, – ответила ему Женя, пробираясь обратно. – Не забыл?

– Нет, конечно. Может, родителей тоже возьмём?

– Нет у них другое кино, УЗИ называется.

– А, ну да, – вспомнил Саша. – Интересно, кто там, девочка или мальчик? Между прочим, нам с тобой обоим брат или сестра, – добавил он и с улыбкой посмотрел на Ирину.

– Сейчас ещё рано, не видно кто. Вот в конце лета уже скажут, – отреагировала Ирина.

– Всё равно здорово! Там уже человек. – Саша был этому очень рад. – Вот уж точно никогда не думал, что буду кому-то братом.

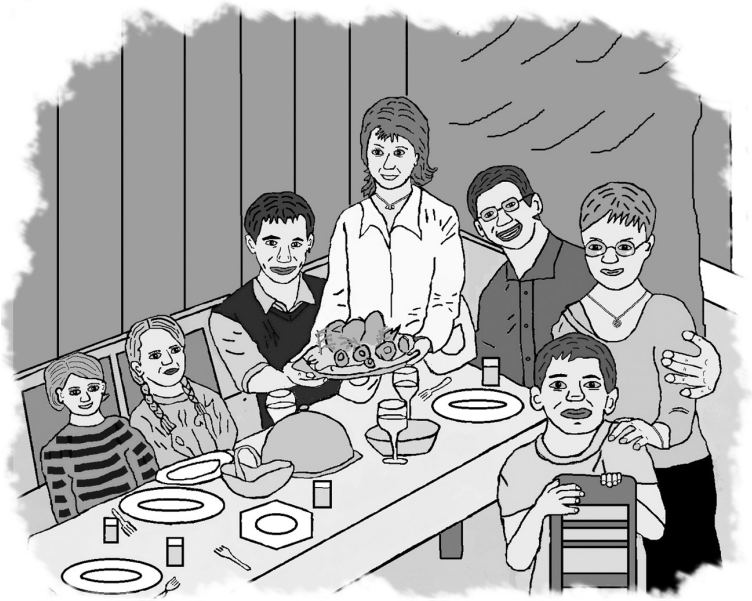
Он быстренько справился с едой, поставил в раковину тарелку и принялся за чай.

– Пап, вы такие молодцы с тётей Ирой! – похвалил Саша.

– Да, мы старались… – ответил Евгений.

До выпускного Саша и Женя решили не говорить родителям о своих планах на жизнь. Для себя они уже всё решили. Они тоже собирались начать семейную жизнь, но только в квартире Журавлёвых. Хотели попробовать что-то сделать самостоятельно. А в июле всё семейство планировало поехать на море, к бабушке и дедушке – кто-то навестить, а кто-то и познакомиться. А потом всех ждал беспокойный период поступления в институт. В целом события складывались удачно для всех, и не могли не радовать. Ведь они были все вместе, и все друг друга любили. Хотя после сегодняшнего вечера Евгений стал с опаской смотреть на Женю, а иногда предпочитал отодвинуться от неё подальше. Особенно после его шуток в её адрес.

Это было пять лет назад. А сегодня Евгений и Ирина принимали своих дорогих гостей. После приветствий и обычных расспросов Ирина предложила:



– Пойдёмте обедать! Всё уже давно готово!

Она поднялась с дивана, и вся компания потянулась за ней. А потом дети играли в комнате, а Евгений, Ира, Саша и Женя сидели на кухне и обсуждали планы на будущее. Евгений снова и снова заставлял всех улыбаться, зажигая своим искромётным юмором. Он, как живительный источник, вносил струйку свежей живой воды в серые будни. И снова большая семья Журавлёвых дружно хохотала на всю квартиру.

28.09.2013.

Содержание

1 глава 4
2 глава 10
3 глава 13
4 глава 17
5 глава 25
6 глава 28
7 глава 31
8 глава 36
9 глава 40
10 глава..... 47
11 глава..... 54
12 глава 59
13 глава 63
14 глава 67
15 глава 71
16 глава 75
18 глава 87
19 глава 90
20 глава 105
21 глава 112
22 глава 123
23 глава 130
24 глава 135
25 глава 141
26 глава 152
27 глава 156
28 глава 165
29 глава 169
30 глава 177
31 глава 186
32 глава 198
33 глава 208
34 глава 216
35 глава 219
36 глава 224
37 глава 229
5 лет спустя 235

Литературно-художественное издание

Лазарева Евгения Юрьевна

ДОКТОР ЖУРАВЛЕВ

Для среднего и старшего школьного возраста

ISBN 978-5-600-00780-2

9 785600 007802

Редактор *Н.Д. Дёмина*
Художник *С.И. Лазарева*
Верстка *И.О. Михайловой*
Дизайн обложки *Н.Л. Лукиной*

Подписано в печать __.11.2014.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Физ. печ. л. 14,5.
Тираж 200 экз. Заказ № М-37.

Отпечатано в типографии ИП Сорокина А.В. «Новое Время».
г. Москва, Окружной проезд, 16, оф.7.
Тел: +7 (499) 704-64-36. E-mail: newtime1@mail.ru.